Проф. М. И. СОБОЛЕВ.

ОСНОВЫ ТЕОРИИ КРЕДИТА

В ПОПУЛЯРНОМ ИЗЛОЖЕНИИ.

Финансовое Издательство НКФ. СССР.
Москва—1926 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

I глава. Понятие кредита 3

II глава. Историческое развитие кредита 13

III глава. Источник кредита (рынок капиталов) . . . 23

IV глава Элементы кредитной сделки 30

V глава. Виды кредита 42

VI глава. Виды кредитных документов 55

VII глава. Организация кредита 81

VIII глава. Кредитное право 95

IX глава. Значение кредита в производстве 102

X глава. Значение кредита в обмене 115

XI глава. Влияние кредита на народный доход и потребление 122

Библиографические указания специальной литературы . . 128

Приложение. Ошибочные понимания кредита 130

Проф. М. Н СОБОЛЕВ.

ОСНОВЫ ТЕОРИИ КРЕДИТА

В ПОПУЛЯРНОМ ИЗЛОЖЕНИИ

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР
Москва — 1926 г.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
1013
96

Главлит № 58812 Москва. Тираж 3000 экз.

Типография при Ивановском Исправтруддоме.

ГЛАВА I.

Понятие кредита.

Уже в глубокой древности возникали случаи, когда один хозяин заимствовал у другого на время те или иные предметы с обязательством вернуть их по истечении срока, причем обыкновенно уплачивал за это позаимствование условленное вознаграждение. Хозяйство древности носило по преимуществу натуральный характер, сообразно чему и заимствования одним хозяйством у другого имели целью восполнять нехватки этого натурального хозяйства. Так, напр., если у земледельца случился неурожай, то в его хозяйстве создавался недостаток хлебных запасов, которыми можно было жить в течение года и обсеменить поле в следующем году. Он обращался к более счастливому соседу, имевшему излишки, и просил его дать ему взаймы до следующего урожая несколько мешков зерна. Сосед соглашался на это, но с условием, чтобы за данные мешки земледелец вернул ему после нового урожая большее количество мешков.

Позднее такие же сделки стали заключать торговцы, которые, покупая у производителя его продукты труда и не имея возможности заплатить за них наличными деньгами, просили отсрочки уплаты для того, чтобы иметь время для перепродажи этих продуктов; за время условленной отсрочки торговец выручал за проданные продукты деньги и из выручки возвращал производителю договоренную цену. Или же торговец обращался к лицу, владевшему наличными деньгами, с просьбой дать ему на некоторое время взаймы сумму денег, за что он обязывался вернуть ее с условленной надбавкой, получал таким путем нужную ему сумму денег для покупки товара, закупал его, затем распродавал и из выручки возвращал лицу взятую у него сумму денег с условленной надбавкой.

В современном капиталистическом государстве фабрикант, желая расширить свое дело, но не имея для этого нужных де-

нежных средств, занимает сумму денег в банке, покупает на эти деньги сырье и машины, пускает их в ход и, получив продукт нового производства, продает его и из вырученной суммы возвращает банку занятую сумму и уплачивает договоренное вознаграждение.

В Советском Союзе промышленный трест, нуждаясь в оборотных средствах для закупки сырья, обращается в банк за денежной ссудой, получает ее, покупает на нее сырье и после окончания процесса производства продает продукт и из вырученной суммы денег возвращает банку ссуду.

Все это случаи особого хозяйственного оборота, именуемого кредитом. Как его определить? Для этого постараемся вывести из приведенных случаев все те признаки, которые выделяют кредит из других экономических явлений. Суть кредита, как особого вида хозяйственного оборота, заключается в том, что он дает возможность перевести имущество одного лица временно в хозяйство другого лица и там дать ему то или иное применение, после чего это имущество возвращается в хозяйство первого лица. Кредитом могут быть восполнены недостающие потребительные запасы хозяйствующего человека, кредитом могут быть добыты нужные и отсутствующие у производителя капиталы.

Кредитный оборот совершается всегда между различными хозяйствами, имеющими самостоятельный характер. Хозяйство данного лица не может кредитовать само себя. Если у капиталиста имеется несколько предприятий, то одно из них не может кредитовать другое.

Передача имущества от одного хозяйства в другое имеет всегда временный характер, иногда она происходит на короткое время, иногда на более длительное время, может быть даже на 50—60 лет, но всегда эта передача предполагает рано или поздно возврат имущества в хозяйство давшего его лица. Если же передача имущества совершается навсегда, то мы имеем дело уже не с кредитом, а с продажей, подарком, наследованием и т. п.

Какое имущество переходит путем кредита во временное пользование другого хозяйства? Косинский, который дал разработанное на основах „Капитала“ Маркса учение о кредите, определяет кредит, как „круговращение капитала в чужом хозяйстве“. Но такое определение ограничивает кредит только случаями производительного использования средств, полученных

путем кредита, и областью капиталистических отношений. Мы полагаем, что понятие кредита должно охватить все случаи кредита на всех ступенях экономического развития человечества, а потому нельзя говорить, что кредит есть только круговращение капитала в чужом хозяйстве. Ибо путем кредита, как мы видели из вышеприведенных примеров, можно передавать также потребительный запас для непосредственного потребления лица занявшего в натуральном строе хозяйства, можно передавать средства производства от одной хозяйственной организации в использование другой в переходном к социализму строе СССР. Для того, чтобы обнять как случаи передачи капитала, так и случаи передачи потребительного запаса, мы полагаем необходимым сказать, что кредитом передается в другое хозяйство вообще имущество.

Наконец, передача имущества путем кредита имеет в виду всегда какое-либо хозяйственное использование передаваемого имущества. Это использование возможно путем производительного назначения полученного имущества. Напр., лицо употребляет полученное зерно для посева, или капиталист употребляет полученные деньги на покупку сырых материалов для своей фабрики, или советский трест вкладывает полученное в кредит сырье в свое производство. Но использование возможно и в целях непосредственного потребления, напр., лицо использовывает полученное зерно для перемола в муку и для печения хлеба, полученные в ссуду деньги употребляются заемщиком для покупки платья или домашней обстановки.

Отмечая случаи кредита в натуральном хозяйстве древности и средневековья, мы все же должны сказать, что кредит получил наибольшее развитие и наибольшее социально-экономическое влияние в эпоху развитого капитализма, т. е. в XIX веке, когда он сделался средством сосредоточения экономической власти в руках небольшой группы владельцев крупных капиталов.

Сводя во едино все эти признаки, мы можем определить кредит, как такой оборот имущества между различными хозяйствами, которым имущество одного хозяйства передается на условленное время в другое хозяйство для хозяйственного использования.

Следует ли включать в определение кредита то, что за пользование переданным имуществом лицо платит особое воз-

награждение, именуемое процентом? Несомненно, что в громадном большинстве случаев кредитные сделки включают в себе условие платы особого вознаграждения, но все же это бывает не во всех случаях. Прежде всего кредит между друзьями или знакомыми обычно является услугой, которая не сопровождается уплатой процентов. Затем нередки случаи и чисто коммерческого кредита, когда продавец, отдавая товар в кредит, все же по тем или другим соображениям не взимает процентов. В определение всякого понятия, в данном случае кредита, можно вводить только такие признаки, которые встречаются во всех случаях без исключения, а потому взимание процентов мы должны исключить, как признак, присущий не всем случаям кредита.

Некоторые ученые, как, напр., Адольф Вагнер, вводят в определение кредита признак добровольности и называют кредит „добровольным“ оборотом имущества. Вообще, конечно, кредитный оборот по преимуществу присущ частно-хозяйственному строю экономической жизни и проявляется в добровольных сделках между двумя хозяйствующими лицами или организациями, так же точно, как добровольными являются сделки купли-продажи, найма и пр. Однако, в некоторых случаях мы видим, что государство, в руках которого сосредоточивается принудительная власть, применяет принуждение к этим, казалось бы, совершенно добровольным и свободным отношениям. Так, государство нормирует в некоторых случаях рыночные цены и требует от всех покупки и продажи по этим принудительным ценам. Бывали случаи принудительного нормирования государством арендных цен за землю, квартиры. Точно также государство может принудить собственников капиталов отдать их во временное пользование государства путем так называемого принудительного займа. Здесь будет отсутствовать свободное соглашение двух сторон о кредитной сделке, но все же кредитная сделка со всеми ее признаками—временного перехода имущества из одного хозяйства в другое для использования в этом последнем—будет налицо. Вагнер считает, что здесь будет не кредитная сделка, а особый способ налогового обложения. Однако, с этим нельзя согласиться, так как налог есть принудительное, но в то же время безвозвратное изъятие государством части имущества подданных, между тем как при принудительном кредите государство обязуется через определенный срок вернуть взятые средства обратно.

И в практике государственного кредита мы знаем случаи принудительного кредита. Такие займы заключались государственной властью в XV—XVII веках, применялись Германией и другими странами во время мировой войны 1914—18 гг. и СССР в 1922—23 гг. Раз такие случаи кредита имели место, мы не можем их исключать из нашего определения, а потому и не можем ограничивать кредит только добровольными сделками.

К кредитному обороту относятся разнообразные случаи передачи имущества в хозяйственное использование другого хозяйства: 1) когда одно лицо или учреждение дает другому сумму денег с обязательством вернуть ее через известный срок, обычно с прибавлением условленного вознаграждения за пользование, 2) когда одно лицо продает другому товар с тем, чтобы уплата денег за него была произведена через известное время, и 3) когда лицо передает другому пользование зданием, машиной, орудиями и вообще непотребляемыми предметами с обязательством вернуть тот же самый предмет в условленный срок с уплатой определенного вознаграждения за пользование.

Во всех этих случаях мы имеем передачу имущества во временное пользование другого хозяйства с обязательством возврата его по истечении условленного срока. В этой временной передаче имущества в другое хозяйство для его использования и заключается экономическая природа кредита. В одних случаях получатель имущества должен вернуть одинаковое количество таких же, но не тех же предметов, какие он получил. Это имеет место в случаях передачи так называемых потребляемых предметов, как зерно, деньги. С одной стороны здесь требование возврата тех же самых предметов, какие были даны, невозможно, так как использование их в хозяйстве возможно только путем их истрачивания, т. е. исчезновения данных хозяйству предметов и превращения их в другие предметы—зерно превращается в муку, мука в печеный хлеб, деньги употребляются на покупку нужных товаров. С другой стороны для давшего эти предметы лица не имеет никакого значения, получит ли он те же самые предметы или другие того же рода и качества, ибо и он оперирует с этими предметами не в их индивидуальных (особо им свойственных) качествах, а в их общих свойствах.

Нам следует еще остановиться на том, в какой мере приведенное нами определение кредита соответствует кредитному обороту в условиях народного хозяйства СССР, т. е. так назы-

ваемого переходного периода. И в нашем народном хозяйстве мы видим применение кредита, как одного из способов оборота. Кредитом пользуются все государственные тресты и синдикаты и отдельные государственные промышленные и торговые предприятия, а, равным образом, эти предприятия оказывают кредит другим предприятиям. Далее кредит имеет широкое применение между частными предприятиями и хозяйствами, как, напр., крестьянскими хозяйствами, ремесленными и кустарными предприятиями, частными торговцами и среди служащих и рабочих (напр., рабочий кредит), наконец, им пользуется и само Советское государство, выпуская бумаги государственных займов. Применимо ли данное нами определение кредита и к случаям кредита в СССР? Особенностью Советского хозяйственного строя является то, что большая часть промышленных предприятий, значительное число торговых предприятий, весь транспорт и вся внешняя торговля принадлежат государству, которое и ведет их через свои органы. Спрашивается, может ли одно государственное предприятие давать кредит другому, раз оба принадлежат одному и тому же государству, а мы сказали выше, что хозяйство самого себя кредитовать не может. Это было бы так, если бы все эти государственные предприятия велись одним общим управлением и, что еще важнее, имели бы одну общую кассу, единое финансовое управление. Так было в 1918—21 г. и тогда, действительно, кредитование одних государственных фабрик и торговых предприятий другими было невозможно; если тогда у одной фабрики не хватало материальных средств, то эти средства просто переводились ей центральным финансовым управлением. Теперь мы имеем другое положение. Хотя все крупные фабрики, железные дороги, предприятия оптовой торговли и внешней торговли и принадлежат государству, однако им предоставлена хозяйственная самостоятельность в том смысле, что каждое предприятие ведет дела своими средствами, за свой счет и риск, за свою ответственность. Все доходы поступают в кассу этого предприятия и расходуются им самостоятельно, все платежи совершаются из его кассы и в пределах его собственных средств, так что, если бы средств данного предприятия не хватило для платежа, то государство, как таковое, не отвечает за это и не обязано доплачивать недостающее. Это называется переводом государственных предприятий на хозяйственный расчет. При таком положении всех наших государственных предприятий между

ними вполне возможно возникновение кредитного оборота, который будет заключаться в передаче средств одного государственного предприятия, состоящего на хозяйственном расчете, другому такому же предприятию во временное использование.

В хозяйстве отдельных лиц различаются две части—предприятие и домохозяйство. В хозяйстве коллективном, принадлежащем нескольким лицам (напр., в акционерном обществе, в тресте, в государственном хозяйстве) существует обычно только предприятие. Предприятие есть то хозяйственное дело, которое ведется отдельным лицом или коллективом. У фабриканта или акционерного общества в капиталистическом строе, у советского треста предприятием служит фабрика или группа фабрик и заводов, у сапожника предприятием будет его сапожная мастерская, у крестьянина—его участок земли и усадьба со всем оборудованием, у торговца или торгового товарищества или советского синдиката—торговое помещение и склады с находящимися в них товарами. Домохозяйство же есть та часть хозяйства отдельного человека, в которой он использовывает свои доходы для удовлетворения личных своих потребностей. Фабрикант в капиталистическом государстве, напр., откладывает от своих доходов скажем, 20.000 руб. для того, чтобы на них жить в течение года. Эти деньги необходимо расходовать тоже в известном порядке и по известному плану в течение года на покупку нужных предметов личного потребления фабриканта и его семьи. Домохозяйка фабриканта изо дня в день тратит эти деньги на покупку хлеба, мяса и других продуктов питания, периодически тратит их на покупку платья, обуви, домашней утвари и пр. Все те действия, которые связаны с распоряжением материальными средствами хозяина для личного потребления хозяина и членов его семьи, и обнимают собой домохозяйство. Точно также крестьянин имеет свое домохозяйство, в котором происходит потребление продуктов для удовлетворения личных потребностей семьи хозяина. Мы говорим о домохозяйстве крестьянина, когда полученную муку (все равно купленную ли в лавке, или полученную путем перемола своего зерна) хозяйка превращает в хлеб для еды, когда мясо заколотого животного идет в суп, когда из шерсти (купленной или от собственной овцы) прядется пряжа и делается домашнее сукно для собственной одежды, но не для продажи на рынке и т. д. В таком же смысле можно говорить о домохозяйстве ремесленника, торговца и пр. В про-

тивоположность этому разделению хозяйств частных лиц на предприятие и домохозяйство в коллективных хозяйствах часть домохозяйства обычно отсутствует, так как коллектив об'единяет данную группу людей только в их производительно-хозяйственной деятельности, но не в области их личного потребления. Акционерное общество ведет только фабричное или торговое предприятие, потребительный кооператив—только торговлю для членов, трест в СССР—ведет только промышленное производство на переданных ему фабриках, а домохозяйства всех лиц, которые участвуют в этих предприятиях, совершенно обособлены и независимы от этих коллективных предприятий. Однако существует высший тип коллектива, в котором предприятие может совпадать с домохозяйством. Мы имеем в виду коллективы, как земледельческие артели и коммуны, в которых хозяйственное предприятие, занятое земледельческим промыслом, об'единено и с домохозяйством всех членов.

Для нас важно подразделение хозяйства на предприятие и домохозяйство потому, что кредитный оборот может иметь место и в том, и в другом, причем природа его и экономическое значение в обоих случаях существенно различны.

Имущество хозяйства может передаваться путем кредита в другое хозяйство как из его предприятия, так и из его домохозяйства. Владелец фабрики может передать в кредит партию произведенных на фабрике товаров купцу или другой фабрике (напр., передача пряжи в кредит на ткацкую фабрику). Советский трест, реализовав свою продукцию за наличные деньги, может не иметь надобности тратить эти деньги немедленно на закупку сырья и других материалов и на оплату рабочих. В таком случае он может передать временно свободные средства в кредит другому предприятию, которое нуждается в них как раз в данную минуту, причем может для этого воспользоваться посредничеством банка, который примет от треста деньги на текущий счет, затем выдаст эти деньги в краткосрочную ссуду другому предприятию. В более скромных размерах такое кредитование возможно и со стороны крестьянского хозяйства. Крестьянин, выручив за собранный осенью хлеб известную сумму денег и не нуждаясь в покупке сейчас же какого-либо хозяйственного оборудования, может отдать эти деньги в кредит кредитному товариществу своего села, а кредитное товарищество в свою очередь отдаст эти деньги в ссуду нуждающемуся крестьянину для покупки лошади.

Возможны другие случаи, когда кредит оказывается домохозяйством. В каждом домохозяйстве имеются те или иные натуральные запасы, напр., некоторое количество муки, овощей, сахара и пр. Представим себе, что одно домохозяйство дает взаймы другому куль муки на продовольствие. Это будет кредитование домохозяйства. В другом случае домохозяйство лица, получившее в денежной форме свой доход, служащий для покрытия личных потребностей хозяина и его семьи, может отдать в кредит часть этого дохода другому лицу, причем в одних случаях кредитующееся лицо может употребить полученные деньги для вложения их в свое предприятие (напр., на покупку сырых материалов для производства, или на покупку лошади для работы), а в других случаях может употребить эти деньги на удовлетворение личных потребностей—на покупку пищи, одежды и т. п.

Когда имущество передается из предприятия, в котором оно играло роль средств производства, оно является капиталом. Когда передается имущество из домохозяйства, где оно служило удовлетворению личных потребностей хозяина, оно называется потребительным запасом. Следовательно, в первом случае мы имеем дело с отдачей в кредит капитала, во втором случае—с отдачей в кредит потребительного запаса.

Теперь посмотрим, куда может итти то имущество, которое дано в кредит из кредитующего хозяйства.

Это имущество может быть передано в свою очередь как в предприятие другого лица, так и в домохозяйство другого лица. Если товар забирается в кредит купцом для дальнейшей перепродажи, то он идет, очевидно, в предприятие купца. Если государственный трест СССР берет в кредит машину, которую он ставит на своей фабрике, то это тоже помещение кредитуемых средств в предприятие. Если крестьянин занимает деньги для покупки семян или удобрения, то это есть помещение занятых денег в его земледельческое предприятие. Но если один купец взял в кредит у другого купца несколько пудов сахара для домашнего употребления или купил в мебельном магазине в кредит мебель, то это есть переход кредитуемого имущества в домохозяйство. То же мы имеем, если ремесленник занимает деньги на личное прожитие в течение недели, пока он не сработает несколько партий своих изделий и не продаст их.

Сопоставляя все указанные случаи, мы можем свести их к следующим четырем типам кредита: 1) капитал одного пред-

приятия перемещается путем кредита в капитал другого предприятия, 2) капитал одного предприятия перемещается в потребительский запас другого домохозяйства, 3) потребительный запас одного домохозяйства перемещается путем кредита в капитал другого предприятия и 4) потребительный запас одного домохозяйства перемещается в потребительный запас другого домохозяйства.

В кредитном обороте участвует две стороны. Та сторона, которая отдает свое имущество (капитал или потребительный запас) в чужое хозяйство, называется кредитором, или заимодавцем. Та сторона, которая получает имущество во временное хозяйственное использование, называется дебитором, или должником. Иногда бывает, что с одной стороны стоит несколько кредиторов, а с другой—несколько дебиторов.

Юридическая форма, в которой совершается передача имущества в кредит, может быть различной. В одних случаях должник приобретает право собственности на переданные ему в кредит предметы, в других случаях он имеет только право пользования, а собственность остается за кредитором. Первые случаи относятся к потребляемым вещам, а вторые случаи—к непотребляемым вещам. Так, передача денег в кредит совершается в форме займа должника у заимодавца, причем собственность на переданные деньги переходит к должнику, у кредитора же возникает право получить от должника в назначенный срок только такую же сумму денег, какую он отдал, но не те же самые деньги.

При передаче в кредит товара мы имеем сделку купли-продажи, при которой должник-покупатель, получая купленный товар в собственность, принимает на себя обязательство уплатить за полученные товары через известный срок условленную сумму денег, а продавец-кредитор получает право требовать уплаты условленной суммы денег.

При передаче во временное пользование другого хозяйства машин, орудий, зданий и других подобных предметов, которые потребляются не сразу, должник получает только право пользования этими предметами в своем хозяйстве, собственность же на них сохраняется за кредитором. Здесь мы имеем сделки найма, аренды или проката. Должник в отличие от предыдущих случаев обязан вернуть по истечении срока кредита ту же самую вещь в натуре, обыкновенно с уплатой некоторой денежной суммы, как вознаграждения за пользование.

ГЛАВА II.

Историческое развитие кредита.

Кредит, как мы указывали в начале, возник еще в самой глубокой древности. Но в те далекие времена натурального хозяйства он был явлением случайным, вытекавшим из потребности натурального хозяйства восполнить недостаток своих натуральных запасов в тех исключительных случаях, когда в хозяйстве происходило какое-либо несчастие—неурожай, пожар, длительная болезнь хозяина и т. п. Тогда хозяин обращался к другому за временным позаимствованием нужных пищевых запасов, скота, орудий, обсеменения и пр. Так как к таким позаимствованиям толкала хозяина крайняя нужда, то и кредитные сделки, которые заключались на этом основании, носили очень тяжелый характер. Вознаграждение за кредит, так называемый процент, было чрезвычайно высоко и обычно составляло не менее 50—100% в год, а часто и того более.

В древней Греции и Риме случаи таких позаимствований одними хозяйствами у других становились все более и более частыми, так как небогатые земледельцы, жившие своим трудом на небольших участках, собирали с них только самое необходимое для пропитания количество продуктов, а потому малейшая неудача в роде недорода или болезни или какие-либо потребности, выходящие за пределы повседневности, вызывали неизбежность кредитования у более состоятельных хозяев. Более богатые хозяева пользовались своим положением и требовали за отдачу продуктов не только возвращения такого же их количества, но еще и значительного излишка, как вознаграждения за эту операцию. Сплошь и рядом бедняки оказывались не в состоянии уплатить в назначенный срок все то, что они обязались, и тогда в силу суровых законов того времени они либо должны были отдать из своего имущества предметов на равноценную сумму, либо обращались в рабство или в кабалу хозяину, давшему им ссуду. В лучшем случае последний соглашался отсрочить им уплату, но зато требовал новой надбавки к ранее условленному количеству продуктов. Таким образом, долг земледельца становился все больше и больше и запутывал его настолько, что он уже не в состоянии был его заплатить полностью и становился на всю жизнь закабаленным своему кредитору. Так сложилось ростовщичество богатых земледельцев в древней Греции и Риме.

В Греции Солон сделал попытку специальными законами облегчить положение задолженных бедняков-земледельцев, но достиг этим только временного улучшения их положения. В древнем Риме на этой почве развертывается известная социальная борьба между патрициями и плебеями, кончившаяся победой патрициев и гибелью мелкого хозяйства плебеев.

На ряду с ростовщическим, преимущественно потребительским кредитом в классическом мире Греции и Рима появляется и торговый кредит для удовлетворения потребностей в средствах торговли, которая стала развиваться в городских центрах, сосредоточивавших в себе органы управления, зачаточную промышленность и лиц свободных профессий и таким образом являвшихся потребляющими центрами страны. Для удовлетворения потребностей этого городского населения и действовала торговля, в свою очередь пользовавшаяся кредитом. Кредит оказывали в те времена с одной стороны трапезиты (менялы денег), у которых сосредоточивались довольно значительные количества денег для их размена, и которые употребляли свободную часть этих денег на кредитование купцов, а с другой стороны выдачей ссуд занимались храмы, которые принимали от населения деньги на сохранение (в виду надежности храмов, как места сбережения).

Но ни в Греции, ни в Риме кредит не проник во все поры хозяйственой жизни и оставался на поверхности ее только в той мере, в какой на основе натурального строя существовал тонкий поверхностный слой денежных отношений и товарной торговли. С падением Римской империи хозяйственная жизнь Европы возвращается на многие столетия к более первобытным формам.

Долгое время Европа средних веков находилась в состоянии замкнутого натурального земледельческого хозяйства. Ко второй половине средних веков (IX—X века) производительные силы европейских государств настолько выросли, что стали давать избытки, искавшие себе сбыта; в городах начинает развиваться ремесленное производство, точно также искавшее себе сбыта. Эти искания выразились в морских путешествиях и в знаменитых географических открытиях XIII—XV веков. Первоначально во-второй половине средних веков развивается морская торговля в пределах Средиземного моря, связавшаяся затем с караванной торговлей на Восток и в особенности в Индию. С открытием морского пути в Индию и открытием Америки рынки значительно раздвигаются и постепенно приобретают мировой характер. На

этой почве начинает развиваться и кредит, который в этот период истории носит по преимуществу торговый характер: он служит источником средств для расширения торговых операций. Опять—таки и здесь первыми кредиторами явились менялы средневековых городов, которые занимались разменом разнообразных видов денег, чеканившихся отдельными государствами и городами. Эти менялы имели как свои собственные денежные средства, которые они частично отдавали купцам в кредит, так и чужие деньги, которые их владельцы отдавали им на хранение, имея в виду большую безопасность этого хранения в специальных кладовых. Из менял постепенно выработались настоящие банкиры, т.-е. лица, занимавшиеся привлечением чужих средств, за которые они платили известный процент, и помещением этих средств взаймы нуждавшимся купцам, промышленникам, а также королям, князьям и т. п. владетельным лицам, временно попадавшим в денежные затруднения. Становясь кредиторами этих лиц, такие банкиры получали от них право собирать те или иные налоги и сборы для покрытия сделанных долгов, что создавало для них возможности больших прибылей.

В XV веке появляются в Европе первые банки, учреждения, которые являются посредниками между лицами, имеющими свободные средства, и лицами, нуждающимися в них. Однако эта роль банков сложилась не сразу. Сначала они удовлетворяли потребности тогдашнего общества в хранении денег. Так как беречь деньги дома было опасно, то публика несла их в эти банки, где имелись каменные кладовые. Остюда название сохранных банков. За хранение денег банки взимали определенное вознаграждение. Постепенно управления банков заметили, что публика никогда не требует всех денег обратно, а что одновременно с требованием выдач происходит и непрерывный приток денег в банки. Тогда возникла мысль употреблять часть внесенных денег (называемых вкладами) на выдачу ссуд. Потребность в чужих деньгах стала в конце средних веков весьма значительной в связи с ростом торговли, производимой с заокеанскими странами. Таким образом, банки стали кредитовать купцов Италии, Португалии, позднее Голландии, Англии, Германии и других стран. Появился торговый банковский кредит. Банки, работающие привлеченными вкладами, называются депозитными, или вкладными.

В XVII столетии происходит дальнейшее развитие кредита. Государства, нуждаясь в средствах для экстренных своих нужд,

как, напр., для ведения войн, тоже обращались к услугам банкиров и менял. В более раннее время банкиры требовали от королей материального обеспечения оказываемого им кредита, т.-е. залога каких-либо ценностей. Но к XVII веку государства стали настолько солидными в финансовом отношении, у них появились такие постоянные и крупные доходы от налогов, что банкиры, банки и вообще денежные люди считали возможным давать государству займы без специального залога. Вырабатывается особый способ государственных займов—выпуск процентных бумаг, именных илина пред'явителя, которые покупаются теми лицами, которые желали вложить свои деньги в верное помещение и получать постоянный процент.

С другой стороны к XVII веку в практике банков появляется новый способ получения оборотных средств—так называемые банкноты или банковые билеты. Эти банкноты произошли из вкладных свидетельств, которые выдавались вкладчикам банков в удостоверение внесенных ими вкладов. Сначала эти свидетельства писались на те суммы, какие были внесены каждым вкладчиком. Благодаря солидной репутации банков, выдавших свидетельства, эти свидетельства стали обращаться среди публики для платежей вместо денег. Постепенно банки пришли к мысли выпускать эти свидетельства на круглые суммы и придать им обязательность оплаты при пред'явлении в банк. Вкладчики, внося деньги в банк, получали от него банковые билеты на сумму вклада и могли получать обратно вклад или его часть, пред'явив к уплате то или иное количество полученных билетов. Так как никогда все вклады не требовались из банка сразу и одновременно, то банки стали выпускать банковые билеты в большем количестве, чем у них было денежной наличности. Это дало возможность банкам пользоваться банкнотами, как источником расширения своих средств для банковских операций. Печатая банкноты, банки стали их выдавать своим клиентам вместо денег при выдачи им займов и при других операциях. Таким путем они приобрели возможность расширения своей деятельности без затраты действительных средств. Банковые билеты были удобнее для публики, чем металлическая монета, и потому при доверии публики к банку его билеты получали широкое хождение среди населения вместо денег. Те банки, которые основывали свою деятельность на выпусках банкнот, назывались билетными, или эмиссионными банками.

Наконец, с XVII века появляется так называемый гипотечный кредит, или кредит под залог недвижимого имущества Он

АКАДЕМ

был обусловлен наличием частной собственности на землю и дома. Собственники земельных участков и домов начинают брать ссуды с тем, что в обеспечение исправной их уплаты они дают в залог свою недвижимость. Обычно этот кредит имел долгосрочный характер и предоставлялся на сроки от 20 до 60 лет

В период истории до XVII века главной областью применения кредита оставалась торговля, которая первая восприняла капиталистические формы. С XVII века в Англии, а с XVIII века и в других европейских странах начинает развиваться капиталистическая промышленность, сначала в форме мануфактуры, а с конца XVIII столетия в форме фабрики. Это было началом сложения промышленного капиталистического строя, получившего свой расцвет к средине XIX столетия. С этого времени и кредит приобретает все большее и большее значение в хозяйственной жизни современных народов. С одной стороны капиталистические способы наживы дают возможность накопления громадных материальных богатств в руках отдельных лиц, причем многие из них не желают затрачивать свои капиталы в какое-либо торговое или промышленное предприятие, требующее деятельности по управлению и вызывающее риск, но предпочитают отдавать их другим взаймы с тем, чтобы спокойно жить на проценты с этих капиталов. Такие владельцы капиталов, отдаваемых ими взаймы (ссудных капиталов), называются рантье По мере развития капитализма численность рантье и сосредоточие в их руках свободных капиталов, помещаемых путем кредита в чужие предприятия, все увеличивается и может исчисляться к концу XIX века в десятки миллиардов рублей золотом. Почти все эти свободные капиталы направляются в банки, как специальные учреждения, собирающие свободные капиталы и размещающие их среди лиц, нуждающихся в кредите. В банки стекаются колоссальные средства и благодаря этому они приобретают все большее социально-экономическое влияние и силу.

Кредит, являясь для капиталистического предприятия способом восполнения капиталов, недостающих ему для ведения дела, для расширения и улучшения предприятия, становится в капиталистическом строе могучим двигателем всей хозяйственной жизни, проникающим все поры народного хозяйства. Банки же, как средоточие этой экономической силы, делаются господами положения и вершителями судеб промышленности и торговли.

Свободный капитал в денежной форме сосредоточенный, в банках, становится, по терминологии Гильфердинга, финансовым капиталом, самостоятельным видом капитала, который путем кредита господствует в хозяйственной жизни, направляет промышленность и торговлю по своему усмотрению, делается властителем мирового хозяйства. Это есть последняя стадия, которую переживает капитализм в период своего упадка. „Все возрастающая часть промышленного капитала, говорит Гильфердинг, перестает принадлежать тем промышленникам, которые его применяют. Распоряжение капиталом они получают только при посредстве банка, который представляет по отношению к ним собственников этого капитала. С другой стороны и банку приходится закреплять все возрастающую часть своих капиталов в промышленности. Благодаря этому он в постоянно возрастающей мере становится промышленным капиталистом. Такой банковый капитал, который этим способом превращен в действительности в промышленный капитал, называется финансовым капиталом".

Все временно или постоянно свободные капиталы в денежной форме стекаются в банки, как организованные центры кредита, которые умеют выгодно размещать эти капиталы в промышленности и торговле. Эти капиталы принимают в кассе банков обезличенный вид, становятся, так сказать, отвлеченной формой капитала, оторванного от его индивидуальных собственников. Хотя эти денежные капиталы и не принадлежат банкам в собственность, а лишь доверены им на то или иное время их настоящими собственниками, тем не менее эти капиталы поступают в распоряжение и использование банков и потому получают название банкового, или финансового капитала.

Банки сосредоточивают в своих руках миллиардные капиталы и тем самым, являясь их распорядителями, становятся центром всего капиталистического хозяйства. Располагая этими грандиозными средствами, банки начинают постепенно расширять первоначальную область своей деятельности—именно посредничество в кредите. Они начинают вторгаться в область промышленности, приобретая крупные партии акций различных предприятий и участвуя в правлениях этих предприятий. Постепенно дело сложилось так, что большая часть акционерных предприятий в той или другой степени попадает в фактическую зависимость от банков, подчиняющих их себе главным образом за счет чужих капиталов

своих вкладчиков. Точно также банки начинают вторгаться в область торговли. Производя первоначально операции ссуд под товары, они оказываются собственниками тех товаров, которые не могли быть выкуплены их владельцами, а потому им приходится заниматься продажами этих товаров и таким путем вступать на путь чисто торговых операций. Кроме того банки начинают заниматься комиссионными операциями торгового характера: они принимают поручения своих клиентов купить или продать тот или иной товар на рынке. Все это создает в банках навыки к торговым операциям и дает возможность путем разных рыночных приемов получать нередко большие прибыли. Отсюда уже один шаг к тому, чтобы начать самостоятельные торговые операции за собственный счет и, действительно, банки стали широко заниматься скупкой определенных товаров, сосредоточением их на своих складах и спекуляциями на рынке. И в торговой области банки при помощи громадного обезличенного денежного капитала получили возможность влиять на весь торговый оборот и на цены товаров, извлекая из этого опять-таки громадные барыши.

В конце-концов банки с их финансовым капиталом, действительно, делаются главными двигателями всего капиталистического хозяйства. И так как число банков и их руководителей очень невелико, то деятельность этих лиц приобретает характер господства над народным хозяйством небольшой кучки финансистов. Капиталистическое хозяйство достигает на этой исторической стадии своего предельного развития. Перед человечеством начинает вырисовываться новое строение народного хозяйства на началах общественного производства и распределения.

Громадное значение кредита в системе капиталистического хозяйства дало повод некоторым экономистам выделить в этапах развития экономической жизни особый период, как период господства кредитного оборота. Так, Гильдебранд признает три периода хозяйственного развития человечества: 1) период натурального хозяйства, 2) период денежного хозяйства и 3) период кредитного хозяйства.

Однако неправы те экономисты, которые выделяют кредитное хозяйство, как особую стадию хозяйственного развития человечества. Ведь при кредитном обороте, даже самом развитом, денежный характер всех хозяйственных рассчетов не исчезает. Люди продолжают определять все цены и все свои получения и обязательства в деньгах. Таким образом, денежный

строй хозяйства продолжает существовать. Кредит только совершенствует оборот капиталистического хозяйства и восполняет денежное хозяйство новыми орудиями обращения, но отнюдь не создает какой-то особой, новой ступени развития, по существу отличной от периода денежного хозяйства. Поэтому подразделение всей экономической истории человечества на указанные три периода не получило широкого признания в ученом мире.

Мы говорили, что кредит имеет своей задачей передавать свободные капиталы в производство других хозяйств. Следовательно, он органически связан с производственными процессами. Поэтому развитие кредита следует поставить в связь с периодами развития производства и производственных отношений.

С этой точки зрения мы должны воспользоваться тем делением экономической истории на периоды, которое делается учеными с точки зрения производственных отношений и форм капитала, в них господствующих. Это деление различает 1) период замкнутого самодовлеющего производства и 2) период производства на рынок, причем здесь мы имеем постепенное изменение форм капитала: а) торгового, б) промышленного (или индустриального) и в) финансового капитала.

Период замкнутого хозяйства почти не знает кредита, как органической части общественного хозяйства. К кредиту обращаются, главным образом, для потребительных целей. Поэтому процент за оказываемый кредит платится не в соответствии с тем, сколько полученное имущество дало дохода, а в соображении со степенью нужды в кредите, которую можно эксплоатировать почти беспредельно. Отсюда вытекает ростовщический характер потребительного кредита.

Зарождение менового хозяйства происходит с выступлением торгового капитала. Открытие новых рынков, открытие морского пути в Индию, а несколько позже и открытие Америки, выделение промышленности, как особого занятия городских жителей (первоначально в виде ремесла), образование ярмарок — все это требовало обмена одних продуктов на другие, т.-е. создавало денежное меновое хозяйство, которое велось не только на местных рынках, но и на далекие расстояния в международном размере. Сами производители, лично трудившиеся в своих мастерских, не могли заниматься продажей своих изделий на рынках за пределами своего местожительства. Для этого они должны были бы бросать на долгое время свое производство и для этого

у них были слишком малы партии заготовленных ими товаров. Поэтому и возник особый вид посредников—торговцев, которые покупали от производителей их изделия и везли их на рынки. Для закупок торговцы должны были иметь денежный капитал. Покупая по одной цене, торговцы при продаже набавляли цены и получали прибыль на разнице. В те далекие времена, когда не было ни улучшенных путей сообщения, ни почты, ни телеграфа, торговцы были лишены осведомленности в состоянии цен и в количествах товаров на местах производства и на местах потребления и не могли быстро и легко перебрасывать товары из местностей с низкими ценами в местности с высокими ценами, Это создавало возможность использовать выгодное положение рынков там, где был сильный спрос на товары и малое их предложение. Кроме того для предприимчивых и смелых людей открывалась возможность закупать товары в глухих и отдаленных местностях по ничтожным ценам, так как там почти не было сбыта, и перепродавать эти товары по несравненно более высоким ценам там, где на них был спрос. Обычно торговцы того времени наживали на своих товарах до 50%, а нередко и по 100 и более процентов Таким образом, торговый капитал приносил большую прибыль и послужил источником для накопления новых капиталов в руках торгового класса.

Торговцы преобретали экономическое влияние и на самих производителей, выдавая им взаймы деньги, сырые материалы и орудия. Ремесленники, беря взаймы от торговцев деньги или сырье, попадали тем самым в полную кабалу к ним, так как за помощь кредитом обязывались поставлять все свои изделия кредитору—купцу. Этот последний, оставаясь торговым посредником, делался фактическим хозяином над десятками и сотнями ремесленников, рассеянных по деревням и городам. Купец через своих прикащиков доставлял им сырые материалы и собирал от них все сработанные изделия. Но и здесь купец оставался все еще только торговым посредником, т.-е. действовал торговым денежным капиталом. Его операции могут быть выражены в формуле

Д (деньги)—Т (товар)—Д′ (деньги).

В эту эпоху торгового капитала кредит естественно обслуживал, главным образом, нужды торгового класса и имел целью усиление средств купцов при их торговых операциях.

К началу XVIII столетия купцы изменяют свое экономическое положение. Дело в том, что они несли убытки от недобросовестности некоторых ремесленников, которые злоупотребляли выданным им сырьем, подмешивая к нему недоброкачественные материалы, увеличивая его вес смачиванием и т. п. Во-вторых, торговцы не могли добиться единообразия в качестве и сортах изделий, сдаваемых различными ремесленниками, вследствие чего они не могли подбирать однородных партий товаров. В результате купцы стали устраивать собственные промышленные предприятия. Они начали строить крупные мастерские и помещать в них прежних ремесленников, которые и продолжали работать в этих мастерских под непосредственным надзором и техническим руководством хозяев — капиталистов. Такие предприятия, где рабочие применяли ручные способы производства, назывались мануфактурами.

С появлением мануфактур торговый капитал превращается в промышленный. Ибо теперь капитал затрачивается не в покупку товаров для перепродажи, а в постройку зданий, в приобретение инструментов и орудий, в закупку сырья и уплату заработной платы рабочим. Торговец становится промышленником — предпринимателем.

Организация труда в мануфактуре заключалась в том, что все производство было разделено на ряд отдельных процессов труда, каждый из которых выполнялся особым рабочим. Таким образом, создавалось разделение труда внутри мастерской. Рабочие, занятые все время одним и тем же несложным процессом работы, достигали в нем высокого совершенства и ловкости, что увеличивало производительность их труда.

На почве специализации и упрощения трудовых действий рабочих создались изобретения машин конца XVIII века, как-то прядильной, ткацкой, паровой и др. Эти машины были введены в промышленное производство и заменили собой прежних ручных рабочих. Теперь предприниматели стали затрачивать крупные капиталы на приобретение машин и сложное оборудование своих предприятий, и прежние мануфактуры превратились в фабрики. Вместе с тем зачаточный промышленный капитализм XVIII века получает к XIX веку законченную промышленную (индустриальную) форму.

Индустриальный капитализм создал колоссальное повышение производительности труда благодаря машинным процессам

производства. Вместе с тем сосредоточение все более крупных капиталов в фабриках давало большие выгоды от такого сосредоточения (концентрации). В руках класса капиталистов накопляются все большие и большие капиталы, которые составляют источник для развития кредита. В то же время многие предприниматели, желая расширить свои предприятия, но не имея для этого собственных капиталов, ищут возможности получить их взаймы. Отсюда грандиозное развитие кредита для нужд промышленности, а вместе с тем и для обслуживающих ее торговли и транспорта. Можно сказать, что кредит XIX века служит средством развития индустриального капитализма.

Рост капиталистических предприятий создал возможность крупных накоплений из получаемых прибылей. Образуется значительная группа лиц, которые владеют в результате удачной предпринимательской деятельности или по наследству от прежних предпринимателей большими денежными капиталами и получают доход от отдачи этих капиталов взаймы. По мере того, как эти капиталы через посредство банков начинают помещаться в ссуды промышленным предприятиям, банки становятся все более фактическими господами промышленности. Банковый капитал получает название финансового капитала, а весь новейший период истории Европы может быть назван периодом финансового капитала, знаменующим собой уже упадок и распад капитализма.

ГЛАВА III.

Источник кредита (рынок капиталов).

Основным вопросом теории кредита является вопрос о том, откуда черпаются те материальные средства, которые предоставляются кредиторами в ссуду их должникам. По этому вопросу существует много неясностей и много заблуждений, обусловленных недостаточно вдумчивым отношением к вопросу.

С внешней стороны кредитные сделки представляют собой выдачу кредитором по большей части денежных сумм. И накопление капиталов, которыми располагает кредитор, представляется в виде денежных сумм, откладываемых в домашней шкатулке или помещаемых в банк. Отсюда возникла и соответствующая терминология. Спрос на заемные средства и предложение их сосредоточивается на так называемом „денежном рынке".

Проф. Каценеленбаум определяет денежный рынок, как совокупность взаимоотношений, которые возникают между лицами, ищущими ссудного капитала, и лицами, предлагающими его. Указанное название как будто предполагает, что предметом кредитных сделок являются деньги. Такое понимание подтверждается и тем, что говорят о недостатке денег, когда кредит сокращается, и о дороговизне денег, когда за оказанный кредит взимаются большие проценты.

Термин „денежный рынок" очень распространен. Но одни экономисты, как проф. Каценеленбаум, отделяя его от области денежного обращения, все же сохраняют это название, как понятие, обнимающее обращение ссудных капиталов. Существует, говорит он, единый денежный рынок, регулирующий все взаимоотношения спроса и предложения ссудных капиталов и охватывающий все внешние формы этих капиталов (товары, деньги, векселя и пр.). Другие экономисты подразделяют область оборота ссудных капиталов на две части — денежный рынок в тесном смысле и рынок капиталов. Тук, напр., считал, что банкиры с одной стороны собирают капитал от тех, кто его не использовывает, и передают тем, кто помещает их в дело, а с другой стороны принимают вклады из доходов своих клиентов и выдают им из них суммы, нужные для расходов. Первое он называл обращением капиталов, второе — обращением орудий обращения (денег). Проф. М. И. Боголепов делит область кредита на рынок денежный, на котором происходит размещение краткосрочного кредита, и на рынок капиталов, где происходит кредитование заемщиков деньгами, соединенными в массы, т.-е. капиталами.

По существу здесь имеется налицо та ошибка, что из ссудных капиталов выделяется особая группа их в виде денег, как нечто отличное от прочих ссудных капиталов, между тем как главная путаница в этом вопросе заключается в том, что упускается из виду прохождение всякого капитала в известный момент его кругооборота через денежную форму.

Мы полагаем, что для избежания недоразумений и возможных неясностей необходимо говорить только о рынке капиталов, т.-е. о той области народного хозяйства, где встречается предложение ссудных капиталов с спросом на них.

Теперь остановимся на том, что представляют собой эти ссудные капиталы. Даются ли в кредит деньги или реальные

капиталы в виде сырья, машин и пр? Для решения этого вопроса сначала остановимся на случаях кредита в натуральном строе хозяйства, в котором денег не существует. Если какой либо хозяин этого периода нуждается в увеличении своего стада овец, то он может получить нужное ему количество их только из стада другого хозяина.

Это может произойти двояко. В одних случаях скотовод, сохраняя свое стадо для поддержания своего существования, согласится дать взаймы только часть прироста его, который составляет его доход. В этих случаях кредит происходит из увеличенного дохода хозяина, из избытков его дохода, превышающих его текущее потребление. В других же случаях возможно, что хозяин, обремененный уходом за большим стадом и могущий довольствоваться натуральным доходом от части этого стада, согласится отдать взаймы часть своего стада. Здесь кредит явится передачей существующего имущества во временное пользование другого хозяйства.

Представим себе на минуту капиталистическое хозяйство, но без употребления денег. В чем нуждается предприниматель, который обращается к помощи кредита? В реальных предметах капитального хоракгера. Ему нужно сырье, орудия, машины для расширения его предприятия. Он и обращается к тем лицам, у которых имеются эти виды реального капитала, с просьбой дать их ему взаймы. Точно также торговец, желающий развернуть свои обороты, но не имеющий для этого своих собственных капиталов, обратится к другим лицам, обладающим нужными ему товарами, с просьбой дать их в кредит, т.-е. во временное пользование.

Но посмотрим на дело с точки зрения всего народного хозяйства в целом. Откуда могут быть даны этим лицам, ищущим кредита, нужные им капиталы в материальном виде? Очевидно, они не могут быть изъяты из тех капиталов, которые находятся в действии в различных предприятиях. Они могут быть получены так же, как в приведенном примере скотоводов, либо из вновь произведенных орудий, машин, сырья и пр., составляющих доход предприятий, либо из тех капиталов, при помощи которых владельцы их не хотят сами вести какое либо предприятие, а согласны сдать для использования другим с тем, чтобы получать спокойно и без хлопот доход в виде процента на ссуженый капитал.

Таким образом, мы имеем два источника ссудных капиталов: 1) излишек текущего дохода над текущим потреблением, который составляет накопление страны, и 2) ту часть существующих и действующих капиталов, которых владельцы не желают сами использовать в предприятии, которые в силу этого превращаются в так называемые „свободные" капиталы и передаются их собственниками другим лицам для хозяйственного использования.

Что касается первого источника—излишка текущего дохода над текущим потреблением страны, то он может быть получен только в виде вновь произведенных орудий, машин, сырья и пр. в натуре. Для их производства в народном хозяйстве должны быть налицо рабочие силы, которые производили бы эти предметы, а это в свою очередь возможно только тогда, когда высота производительных сил всей страны такова, что часть рабочих сил может сосредоточиться на производстве этих добавочных капиталов, в то время как остальная часть может производить достаточное количество продуктов личного потребления для всех жителей страны. Здесь идет речь о таком распределении всего народного производства, при котором часть рабочей силы была бы достаточна для производства предметов личного потребления, а остальная часть производила бы с одной стороны возобновляемую часть уже действующих капиталов, а с другой стороны—тот новый капитал, который составляет реальное, действительное накопление страны и который, являясь новым и свободным (т.-е. пока не вложенным в производство) капиталом, и может быть отдан взаймы путем кредита.

Итак, и в капиталистическом хозяйстве такой ссудный капитал, выступающий на рынке капиталов, образуется из избытков народного производства над текущим потреблением, как личным, так и для производственных целей, и создается таким образом, что часть рабочей силы страны направляется на производство этого нового капитала, в начале свободного, а затем вкладываемого в производство путем кредита. Эти рассуждения в одинаковой мере приложимы и к торговле, которая обращается к кредиту. Если производитель или купец кредитует другого купца отдачей ему во временное распоряжение партии товара, то он может это сделать не за счет сокращения собственного оборотного капитала, а за счет только вновь создаваемых запасов капитала, которые путем меновых действий между разными

лицами достигают того купца, который может ими распорядиться. Здесь следует помнить то существенное положение экономической теории, что накопление свободных капиталов происходит не путем сбережения и откладывания каких либо ценностей или предметов, а путем направления части рабочих сил на производство новых капиталов. Накопление, совершающееся в капиталистическом обществе, есть результат распределения рабочих сил страны в соответствии с высотой развития производительных сил. Чем ниже уровень производительности, тем меньше накопление и наоборот. Чем больше рабочих рук может быть помещено в производство новых капиталов, тем сильнее происходит накопление, и наоборот.

Что касается второго источника—тех капиталов, которых их собственники не хотят или не могут использовать в собственных предприятиях, то они могут служить предметом кредита только в странах, экономически развитых, где уже образовался класс рантье. Только в таких странах капиталы в действии могут передаваться их собственниками другим лицам в кредит. Так, лицо, получившее в наследство фабрику, но не желающее продолжать ее вести, отдает ее в кредит тому предпринимателю, который не имеет капитала, но желает вести предприятие. Купец, желающий прекратить собственную торговлю, передает в ссуду наличные товары другому купцу, начинающему вести торговлю или увеличивающему свое торговое дело этими товарами.

В молодых странах, только еще начинающих экономически развиваться, почти единственным источником кредита может быть накопление новых капиталов из текущего дохода.

В СССР при национализированной крупной промышленности не может создаваться свободный капитал путем передачи существующих капиталов, которые целиком работают в государственных предприятиях. Частные же капиталы настолько незначительны, что не могут кроме отдельных случаев создать рантьеров, которые отдавали бы свои капиталы в кредит Таким образом, и у нас в Союзе главный источник кредита—накопление новых капиталов из текущего народного дохода.

Что нового внесет в этот процесс употребление денег, как орудия обращения, т.-е. как орудия, облегчающего обмен одних товаров на другие? Деньги становятся временной формой, временным выражением ценности, в котором выступают все обра-

щающиеся на рынке товары. Поэтому и все вновь производимые или передаваемые уже существующие капиталы должны пройти в известный момент их кругообращения на рынке эту денежную форму. Но это не значит, что передаваемые в кредит предметы являются по своей экономической природе деньгами и что они проходят в кредитной сделке только в качестве денег. В денежном хозяйстве заемщик может получать кредит деньгами. Но в действительности он получает в этих деньгах покупательную силу на приобретение соответствующей доли свободного реального капитала, который имеется в народном хозяйстве и который практически может быть приобретен на всеобщее покупательное средство — деньги. Таким образом, деньги служат только временной внешней формой, в которую выливается кредитная сделка, но в конечном счете деньги всегда превращаются в материальные капитальные предметы, которые нужны предпринимателям или торговцам.

Что кредит оказывается в конечном счете не деньгами, явствует из того, что количество денег в стране обычно гораздо меньше общей суммы выданного кредита. Проф. Каценеленбаум приводит рассчет, что к 1914 году в России было в обращении денег на 2,4 миллиарда рублей, а сумма частного кредита составляла свыше 10 миллиардов рублей. Такое отношение цифр будет понятно только в том случае, если мы признаем, что деньги служат временным выражением переходящих по кредиту капиталов, а что в действительности кредитуются реальные капитальные предметы. Если мы вспомним, что общая ценность народного капитала России до войны равнялась приблизительно 60 миллиардам рублей, а годичный доход страны составлял 15 миллиардов, то отсюда вывод, что из этих источников было передано взаймы в чужие хозяйства свыше 10 миллиардов отвечает положению вещей.

Наши соображения подтверждаются еще и тем фактом, что в ряде случаев мы совсем не имеем передачи взаймы денежных сумм. Таков весь товарный кредит, который оказывают производители и торговцы своим заемщикам в виде непосредственно передаваемых партий товаров. Но и здесь, передавая товар, кредитор оценивает его в деньгах и выражает долг в денежной сумме, так как уплата и этого кредита в товарной форме обычно происходит путем отдачи денежной суммы.

На практике приведенная общая картина накопления свободных капиталов в народном хозяйстве распыляется на отдель-

ные действия отдельных хозяйствующих лиц. Накопление свободных капиталов происходит различными путями. Прежде всего и больше всего это накопление происходит в отдельных капиталистических предприятиях, которые получают прибыль и не расходуют ее полностью на личные потребности хозяев, а в значительной своей части сберегают. Для отдельного капиталиста это накопление происходит в виде превращения дохода в деньги, которые затем либо передаются в банк в виде вклада, либо употребляются на покупку ценных бумаг, а для всего народного хозяйства оно заключается в производстве того или иного реального капитала, покупаемого на деньги, полученные от этого капиталиста.

В капиталистическом обществе почти все накопление сосредоточено в руках капиталистов. В среднем они получают около половины всего народного дохода, из которой они обращают на накопление от одной четверти до одной трети. Но кроме того небольшое накопление происходит и в среде трудовых классов и свободных профессий, которые стремятся сберечь хотя бы небольшие суммы на старость или «на черный день» Эти сбережения от трудовых доходов точно также поступают на рынок капиталов в виде вкладов в сберегательные кассы, в кредитные кооперативы и мелкие банки.

До войны в Германии, напр., при народном доходе в 40 миллиардов марок (около $18^1/_2$ миллиардов руб. золотом) накопление капиталов исчислялось в 8 миллиардов марок (или 3,7 миллиарда руб.).

Накопление капиталов в Англии до войны определялось в $3^1/_2$ миллиарда рублей золотом при годовом доходе страны в 20 миллиардов. В настоящее время накопление Англии определяется в $4^1/_2$ миллиарда рублей золотом при годовом народном доходе около тех же 20 миллиардов. Накопление капиталов в Соединенных Штатах Северной Америки составляло в 1910 г. около 10 миллиардов руб. золотом при годичном доходе в 60 миллиардов рублей, а в 1924 г. 20 миллиардов рублей при годовом доходе в 85 миллиардов рублей. Годовое накопление капиталов во Франции составляло до войны около 2 миллиардов рублей золотом при народном доходе около 14 миллиардов рублей.

Дореволюционная Россия, по нашим вычислениям, имела при народном доходе в 15 миллиардов рублей накопления капиталов в 1,5 миллиарда рублей. Для 1923 года наши исчисления накоп-

ления капитала для СССР дают свыше 500 миллионов рублей, для 1925 года накопление должно превышать уже 1 миллиард рублей.

ГЛАВА IV.

Элементы кредитной сделки.

Всякая кредитная сделка заключает в себе следующие элементы: 1) предмет, который передается, и предмет, который должен быть возвращен, 2) срок, на который происходит передача имущества во временное пользование другого хозяйства, и 3) вознаграждение, которое получает кредитор за временную отдачу своего имущества.

1) Предмет кредитной сделки. То имущество, которое отдается кредитором и возвращается дебитором, называется об'ектом (или предметом) кредитной сделки. В одних случаях таким об'ектом бывает одна и та же вещь. Так, при аренде возвращается тот же самый участок земли, тот же дом, та же машина. В других случаях об'ектом сделки бывает потребляемый предмет, а потому возвращению подлежит не тот же самый физический предмет, а такой же предмет того же качества, напр., отдается взаймы 100 пудов пшеницы для посева с тем, чтобы была возвращена такая же пшеница. Должник, употребив пшеницу на посев и получив урожай, возвращает пшеницу же, но не ту же самую, какую взял. Точно также должник, получивший взаймы деньги, должен вернуть столько же денег обратно, но это будут физически другие деньги. Наконец, бывают случаи, когда предмет, отданный кредитором, и предмет, возвращаемый дебитором, оказываются различными, в зависимости от соглашения сторон. Например, кредитор отдал взаймы партию сукна, а должник обязывается по договору вернуть сумму денег, или кредитор передал должнику деньги, а должник обязался возвратить известное количество хлеба.

2). Срок кредитной сделки. Всякая кредитная сделка, как передача имущества в другое хозяйство для использования, имеет временный характер. Передача имущества навсегда—уже не кредитная сделка, а либо есть обмен, или дарение, или наследование.

Срок кредитной сделки не является чем либо произвольным и случайным, а вытекает из природы тех хозяйственных отношений и тех действий, которые лежат в основании сделки.

Свободность имущества. С одной стороны здесь играет роль степень так называемой «свободности» того имущества, которое кредитор передает в использование дебитора. Дело в том, что отдаваемое кредитором может быть ему ненужно в его собственном предприятии или домохозяйстве в течении разного времени.

Возьмем, напр., так называемую кассовую наличность предприятия. В предприятии должна всегда иметься налицо известная сумма денег для покрытия текущих платежей и требований. Но в каждый момент эта наличность не должна равняться всей сумме обязательств предприятия. Платежи располагаются по известным срокам, напр., 1 и 15 числа надо платить жалованье рабочим и служащим, на известные числа падают уплаты по выданным векселям, к этим числам и должна пополняться касса потребными суммами, в другие дни она может содержать небольшие суммы, необходимые для покрытия мелких текущих расходов. Между тем в кассу могут притекать поступления в гораздо большем количестве, чем требуется наличности для выплат. Лишняя наличность составляет мертвый капитал, ненужный балласт предприятия, а потому эти лишние деньги могут быть отданы взаймы банку, но с тем условием, чтобы деньги были возвращены по первому требованию, как только они понадобятся. Для таких подвижных средств наиболее удобной формой кредита является текущий счет.

Другой случай краткосрочного кредита имеет место у торговца, который заготовил денежную сумму для покупки нужного товара в выгодный момент, когда на рынке появится дешевый товар. Эта сумма до поры—до времени лежит у него без употребления, но может понадобиться в любой момент целиком. Такие деньги удобно отдать в бессрочный вклад, при котором кредитор имеет право востребовать свои деньги во всякое время.

В других случаях денежная сумма, выручаемая в предприятии, может быть свободной в течение определенного срока. Напр., земледелец продает осенью свой урожай и получает за него деньги. Но ему не требуется тратить сейчас же все вырученные деньги. На них он должен отчасти существовать в течение всего года, но, главным образом, они понадобятся ему весной и летом, когда они должны быть затрачены на покупку семян, удобрения, орудий, на оплату наемных рабочих, если таковые имеются и пр. В таком случае земледелец может отдать почти

все вырученные деньги взаймы на срок в 6 месяцев, по истечении которых он должен получить их обратно для использования в собственном хозяйстве.

В третьих случаях имущество кредитора может оказаться свободным на ряд лет. Сюда относятся случаи, когда капиталист прекращает свое дело и хочет превратиться в рантье. Напр., домовладелец, продав свой дом, желает получать на вырученную сумму спокойный доход. В таком случае он должен отдать вырученную сумму взаймы в банк и может это сделать даже на несколько лет. Или возьмем промышленное предприятие, которое должно восстановить изнашивающиеся машины. Если эти машины изнашиваются в 10 лет, то каждый год предприятие должно откладывать из текущего дохода (амортизировать) 1/10 часть цены этих машин с тем, чтобы через 10 лет иметь в распоряжении всю сумму стоимости машин для покупки новых. Пока в течение этих 10 лет будет накопляться нужная сумма, она будет не нужна предприятию, и она может быть отдана взаймы до момента покупки новых машин.

Свободными могут быть и те денежные суммы, которые составляют текущий доход домохозяйства для покрытия личных потребностей хозяина и его семьи. Если месячный доход поступает каждое первое число, то лицо тратит его не сразу первого числа, а постепенно в течение всего месяца. Возможно, что некоторая часть этих денег даже совсем не тратится, а накопляется. Подобно кассовой наличности предприятий, эти деньги могут быть положены на текущий счет в банк и расходоваться постепенно в течение месяца путем выдачи чеков. Пока эти деньги лежат в банке, последний может использовать их для оказания кредита.

Итак, некоторые части капиталов предприятий и части текущего дохода домохозяйств могут быть в течение известного времени свободными и потому могут быть направлены путем кредита в другие хозяйства для хозяйственного использования.

По справедливому замечанию Косинского, степень свободности кредитуемого имущества зависит от той роли, какую оно играет в хозяйстве кредитора. Характер занятий кредитора имеет в этом отношении решающее значение. Рассмотрим, напр., состав вкладчиков — кредиторов сберегательных касс, которые занимаются привлечением свободных средств окрестного населения. Если сберегательная касса действует в сельской местности,

заселенной мелкими земледельцами, то она по большей части привлекает к себе такие деньги, которые составляют чистое сбережение хозяев от их текущих доходов. Эти сбережения откладываются надолго, про «черный день», и востребуются обратно в исключительных случаях. Поэтому сбережения в сельских сберегательных кассах имеют длительную свободность и могут быть без опасения употребляемы на долгосрочные ссуды. Другое дело— сберегательная касса в местечке городского типа, населенном мелкими ремесленниками, кустарями и торговцами. Эти лица вносят в сберегательную кассу не свои окончательные сбереже ния, а текущие доходы от промысла или торговли с тем, чтобыв потребную минуту взять обратно деньги для закупки сырья,товара, орудий и пр. Поэтому эти взносы имеют краткосрочную свободность и могут быть использованы только для краткосроч ного кредита.

То же самое наблюдается и в области банкового кредита. Банкиры, имеющие свои конторы в аристократических кварталах Лондона, имеют своими клиентами, главным образом, представителей класса землевладельцев, получающих земельную ренту и не ведущих каких либо торговых или промышленных предприятий. Вклады их имеют поэтому гораздо более длительный характер, а потому банкиры могут свободнее распоряжаться полученными от них деньгами в смысле сроков. Наоборот банкиры торгового центра Лондона—Сити—имеют своими клиентами людей из торгово-промышленного класса, которые вносят свои вклады и текущие счета из текущих поступлений, свободных лишь короткое время, а потому и банкиры могут употреблять эти средства на короткие сроки.

Степень свободности кредитуемого имущества и определяет срок, на который его владелец может предоставить его в кредит. Эта свободность предопределяет краткосрочность, долгосрочность и бессрочность кредитной сделки. Если данное имущество (деньги, товары) кредитора освобождается в его хозяйстве на короткий срок, напр., на 2 или 6 месяцев, то передача его должнику может происходить на такой же короткий срок. Если это имущество высвобождается на несколько лет, то оно может быть отдано на такое же число лет в долгосрочный заем. Если, наконец, кредитор не может наперед сказать, когда именно ему понадобится его имущество, он может отдать его только в бессрочную ссуду, т. е. такую, которая должна быть возвращена по первому требованию.

Занятость имущества. С другой стороны срок кредитной сделки определяется той ролью, какую играет полученное от кредитора имущество в предприятии или домохозяйстве должника, т. е. от так называемой степени занятости кредитуемого имущества в хозяйстве должника. Должник занимает нужные ему материальные средства только на такой срок, какой требуется для использования их в его хозяйстве. Если торговец, например, берет взаймы деньги для покупки партии товара или получает этот товар в кредит, то он определяет срок своей кредитной сделки в зависимости от времени, в течение которого он может распродать эту партию товара и обратить ее в деньги. Только выручив деньги, он может рассчитаться с кредитором. Такой же расчет делает промышленник или советский трест, когда он получает в кредит сырой материал, пускаемый им в обработку и превращаемый в течение одного процесса производства в готовый продукт, продаваемый на рынке. И здесь срок кредитной сделки будет зависеть от времени, в течение которого сырье превращается в готовый товар и в течение которого этот готовый товар продается на рынке. На конфектной фабрике весь этот кругооборот капитала будет составлять какие-нибудь две-три недели, тогда как на машиностроительном или паровозостроительном заводе он будет обнимать срок в несколько месяцев. Точно также розничная торговля продуктами продовольствия имеет оборот в одну-две недели, а оборот торговли с заграницей уже обнимает срок в 3—6 месяцев, наконец, оборот торговли с далекими местностями и малокультурными племенами, как у нас, напр., в Сибири в отношении торговли по заготовке мехов, может составлять один год и даже больше.

Обычно кредит для получения оборотного капитала, т. е того капитала, который вкладывается в предприятие на один оборот (на сырье, на топливо, на покупку товара для перепродажи и пр.) носит всегда краткосрочный характер. Он оказывается на сроки не более 6—9 месяцев, редко на год или год с небольшим для случаев особо медленного оборота торговли или процесса производства.

Другое дело, если должник делает заем для помещения его в основ ой капитал. Напр., земледелец занимает деньги на покупку сельскохозяйственной машины или берет машину в натуре в кредит. Эта машина пускается им в дело в его хозяйстве и служит ему в течение ряда лет, пока не износится. Употребле-

ние машины дает ему экономию в живом труде и тем увеличивает чистый доход его хозяйства. Очевидно, земледелец не может вернуть занятую ценность машины сразу через год, так как машина оправдывает себя только постепенно в ряде лет путем некоторого повышения ежегодного дохода. Он сможет вернуть долг только частями в течение 10 лет службы машины, сообразно частичному возмещению ценности употребляемой машины из выручаемого повышенного дохода, или же сразу через 10 лет, когда расход на машину полностью вернется в добавочном доходе этих лет. То же можно сказать о получении в кредит всякого основного капитала—зданий для фабрики, оборудования для фабрики, скота для земледельческого хозяйства и пр.

Если лицо получает в кредит деньги и продукты для целей личного потребления, то срок сделки зависит от возможности покрыть заем текущим доходом домохозяйства. Определяя эту возможность, должник и назначает срок для уплаты долга из дохода домохозяйства.

В кредитном обороте должно существовать соответствие между степенью свободности имущества кредитора и степенью занятости его в хозяйстве дебитора. Предел свободности кредитуемого имущества у кредитора определяет собой предел его занятости в хозяйстве дебитора. В банковском деле это правило выражается так: характер пассивных операций, т. е. тех операций банка, в которых он является должником, определяет собой характер активных операций, т. е. тех, в которых банк является кредитором.

Несоответствие степени свободности имущества кредитора и занятости имущества дебитора может вызывать осложнения и затруднения в кредитном обороте. В этом отношении очень характерны условия, в которых стал возрождаться кредитный оборот в СССР. Вследствие упадка процесса накопления в народном хозяйстве руководителям экономической политики пришлось начинать кредитные операциии с ничтожных рессурсов, создаваемых свободными на самое короткое время кассовыми остатками советских предприятий. Главным источником кредитования в советских банках служат текущие счета, образующиеся из кассовых наличностей трестов и других хозяйственных организаций. Но потребности в кредите разных хозяйственных организаций идут далеко за пределы сроков свободности капиталов кредиторов: кредит требуется и на обороты предприятий,

составляющие несколько месяцев, а иногда и год, он требуется и на капитальные затраты. Между тем добыть капиталы кредиторов, которые по своей свободности соответствовали бы потребностям занятости капиталов должников, сейчас невозможно в тех размерах, в каких это нужно. В результате значительная часть кредитных сделок совершается на сроки, соответствующие степени свободности капиталов кредиторов, но не отвечающие срокам занятости капиталов дебиторов. Дебиторы занимают средства на те короткие сроки, какие определяются кредиторами, но в эти сроки не в состоянии обернуть занятые средства, в результате чего не могут уплачивать долги в срок, так как к сроку эти долги не высвобождаются из оборота. Приходится пересрочивать долги, или обращаться к принудительным способам взыскания. Между тем по большей части дело идет здесь не о злой воле или недобросовестности должника, а о несоответствии сроков свободности кредиторских капиталов и занятости дебиторских капиталов.

3) Третьим элементом кредитной сделки является вознаграждение кредитора за имущество, передаваемое им в пользование дебитора. Правда, встречаются кредитные сделки, в которых кредитор за предоставление своего имущества должнику не берет никакого вознаграждения. Таковы денежные займы между родственниками и друзьями, таков иногда кредит товарами, оказываемый торговцем или владельцем промышленного предприятия другому торговцу. Но такие сделки—исключение. Большая часть кредитных сделок оплачивается особым вознаграждением.

Требование вознаграждения за оказанный кредит вытекает из природы капиталистического хозяйства. Выдаваемое взаймы имущество представляет собой особый вид капитала, а всякий капитал стремится получать прибыль. Поэтому ни один владелец ссудного капитала не согласится отдавать его даром. Если владелец капитала извлекает прибавочную ценность (прибыль) из приложения своего капитала в производстве, то в тех случаях, когда он не может или не имеет склонности сам вкладывать капитал в какое-нибудь хозяйственное дело и получать промышленную или торговую прибыль, он все же считает необходимым получать известный доход и тогда, когда отдает капитал во временное использование другого лица. Отдавая этот капитал другому, собственник капитала лишается возможности использовать его в собственном предприятии и получить этим путем

прибыль, а кроме того несет больший или меньший риск утраты капитала в случае неплатежеспособности должника. Этим определяется требование кредитора на уплату ему особого вознаграждения за оказываемый кредит.

Это вознаграждение носит название заемного процента при денежном и товарном займе, арендной платы при аренде недвижимого имущества (земельного участка или дома) и наемной платы при отдаче на прокат движимого имущества.

Вознаграждение кредитора при займе оплачивает два момента: 1) тот риск, который несет кредитор при отдаче своего имущества должнику, и 2) факт лишения кредитором себя возможности получать на время кредитной сделки прибыль от собственного использования своего имущества в предприятии.

В каждой кредитной сделке существует известный риск, известная опасность потери отданного имущества. Кредитор, отдавая имущество взаймы, взимает вознаграждение, как своего рода страховую премию за этот риск. Представим себе, что кредитор раздает 100 тысяч рублей взаймы нескольким лицам. Положим далее, что недобросовестные должники этого кредитора в среднем не возвращают одной двадцатой части своих долгов, т. е. до 5 тысяч рублей. В таком случае кредитор взимает особые 5% с указанной суммы для покрытия возможных потерь от неплатежа части отданных взаймы денег.

Процент вознаграждения за риск бывает очень неодинаков в различных случаях, завися от степени риска. В средние века купцы, которые отправляли корабли с товарами в далекие страны, подвергая их большим опасностям в пути от захвата морскими разбойниками и опасностям от бурь, занимали для этих торговых операций деньги у банкиров и менял. Риск таких торговых операций был очень велик, доходя до 50%, в виду того, что погибало до половины всех кораблей. Ясно, что кредиторы требовали огромного процента за риск, составлявшего тоже около 50% занятой суммы.

В XIX столетии существовали случаи кредита, когда риск его сводился к совершенно ничтожной величине и даже к нулю. Возьмем кредит государства. Государство считается самым солидным и прочным общественным учреждением. Оно существует столетия, его долги обеспечиваются всеми имуществами государства и всеми его доходами. Поэтому, когда государство занимает деньги, обычно риск в этих кредитных сделках

совсем не считается и за него не берется никакого вознаграждения. Правда, мировая война 1914—18 г.г. поколебала уверенность людей в прочности государственных займов. Целый ряд государств, занимавших деньги в других государствах, как, напр., Франция, Италия, Бельгия и др., прекратили платить проценты и погашение своих долгов после окончания войны и тем поколебали веру в безусловную нерушимость государственных займов. Но все же и теперь государства представляют собой наиболее солидных должников по тем обеспечениям, которые стоят позади кредитных операций в виде всех материальных средств, какими располагают современные государства.

Вторая часть процента в кредитной сделке оплачивает кредитору то обстоятельство, что он передал имущество должнику и лишился возможности собственного его использования. Всякое имущество, в первую очередь капитал, накопляется человеком в капиталистическом обществе для того, чтобы получать от него доход, а потому и то имущество, которое отдано другому лицу для хозяйственного использования, должно приносить отдавшему известный доход. Иначе у кредитора не будет побуждений отдавать свое имущество взаймы. Этот доход называется чистым процентом в кредитной сделке.

Арендная и наемная плата за передачу должнику в использование непотребляемого имущества состоит из трех частей: 1) из вознаграждения за риск гибели его в руках должника и за риск того, что должник не сможет возместить кредитору ценность погибшего имущества. Сравнительно с случаями денежных займов риск здесь невелик и может иметь место, главным образом, в случаях прямой недобросовестности должника или крайней его небрежности. Но все же этот риск существует и оплачивается незначительным страховым процентом. 2) Вторая часть состоит в вознаграждении за то изнашивание имущества, которое происходит за время пользования им в хозяйстве должника. Так, дом, отданный внаймы на год, теряет небольшую часть своего материального состава вследствие изнашивания. Эта потеря должна быть возмещена должником. 3) Третья часть есть вознаграждение за самое пользование чужим имуществом, за возможность получения тех выгод, которые сопряжены с пользованием этим имуществом и которых лишился кредитор на время сделки. Это в данном случае такой же чистый процент, как и в случаях денежных займов.

Однако еще недостаточно того, чтобы кредитор желал получить вознаграждение за оказание кредита. У должника должна быть хозяйственная возможность уплачивать это вознаграждение. В большей части кредитных сделок в капиталистическом обществе возможность уплаты процента для должника вытекает из того, что он, получая в свое распоряжение чужой капитал, вкладывает его в свое предприятие, орудует им и извлекает этим путем из вложенного капитала прибавочную ценность, или прибыль Процент на занятой капитал есть выделение части дохода от капитала, действующего в производстве, в пользу кредитора.

Что касается случаев кредита для потребительных целей домохозяйства должника, то здесь возможность платить процент по кредитной сделке обусловливается тем, что должник, имея свое хозяйство, получает в силу своей хозяйственной деятельности доход. Этот доход и может служить источником для оплаты требований кредитора. В потребительном кредите оплата процента бывает не только из нетрудовых доходов капиталистов (такие случаи сравнительно редки), но по преимуществу из трудовых доходов трудящихся классов, так как займы для личного потребления наиболее распространены именно среди трудящихся, которые обращаются к ним в случаях нехватки текущих заработков для выходяших из пределов повседневности расходов или в случаях временной потери заработка. Здесь извлечение дохода кредитором, происходя не за счет нетрудовых, а за счет трудовых доходов, приобретает ростовщический характер, т. е. становится эксплоатацией нужды и выжиманием части заработной платы.

Для заключения кредитной сделки обе стороны, кредитор и дебитор, должны иметь интерес в этой сделке в смысле ее выгодности. Если процент, уплачиваемый должником, поглощает в такой степени ту прибавку его дохода, которая получается от применения капитала кредитора, что для него почти ничего не остается, должник не имеет интереса занимать этот капитал и предпочтет оставаться при меньшем размере своего предприятия, чем заключать кредитную сделку, которая ему не даст ничего или почти ничего. В каждом капиталистическом обществе на данном уровне накопления капиталов существует определенный размер процента, составляющий большую или меньшую часть капиталистической прибыли, которая зависит от величины

предложения свободных накопленных капиталов и от силы спроса на них со стороны торгово-промышленного класса. Этим процентом вынуждены довольствоваться кредиторы и этот процент вынуждены платить дебиторы. Во всяком случае этот процент составляет часть всей капиталистической прибыли, извлекаемой из приложения капитала к производству и получаемой от прибавочного труда рабочих. В кредите для личного потребления такой более или менее об'ективной границы процента нет. Он определяется степенью нужды в кредите, какую испытывает должник и размерами того дохода, который он получает. На этой почве и возможны такие случаи, когда должник попадает в без'исходную кабалу к кредитору, не имея возможности выплатить из своих скудных заработков те проценты, которых с него потребовал кредитор и на которые он согласился под давлением крайности.

Своеобразие народного хозяйства СССР сказывается и в отношении процента, взимаемого по кредитным сделкам. Здесь мы должны различать две области хозяйства: 1) государственное хозяйство, являющееся переходом к социалистическим формам и обнимающее крупную промышленность, значительную часть оптовой торговли, транспорт и внешнюю торговлю, и 2) частное хозяйство, обнимающее собой крестьянское хозяйство, мелкую местную промышленность, часть оптовой и большую часть розничной торговли.

В области частного хозяйства продолжают в общем действовать те законы, которыми определяется высота процента в капиталистическом строе. Что же касается хозяйственных организаций, находящихся в руках Советского государства, то в них установление процента по кредитным сделкам слагается под влиянием совершенно других социально-экономических факторов. К сожалению теория процента в переходном хозяйстве СССР не изучена, и мы можем только наметить главные особенности этого явления в обстановке нашего хозяйства.

Основная особенность та, что в процессе установления размера процента отсутствует частный капиталист, который руководствуется своим хозяйственным интересом извлечения наивысшей прибыли из своих операций, в частности, наивысшего процента за оказываемый кредит. Советское государство, являясь формально собственником капиталов крупной промышленности, торговли и банков, есть только представитель интересов тру-

дящихся классов СССР и потому свободно от капиталистических тенденций в деле использования государственных капиталов.

Процент, взимаемый государственными банками или хозяйственными организациями СССР, не есть часть капиталистической прибыли, которую они стремятся извлекать, а есть технический прием распределения того прибавочного продукта, какой необходим народному хозяйству страны для оплаты всего управляющего механизма и для расширения народного производства за счет вновь накопляемых капиталов.

Советское государство могло бы совершенно не взимать процентов за выдаваемые его банками ссуды, а тот доход, который получали бы занимающие деньги хозяйственные организации (тресты, синдикаты и пр.), мог бы поступать в распоряжение государства иными путями — налогами или обращением прибыли в доход казны. Однако государство не вступает на путь бесплатного кредита по практическим соображениям, по той же причине, по какой вообще все предприятия государства были переведены на хозяйственной расчет. Взимание процента есть способ повышения хозяйственности всех промышленных, торговых и транспортных организаций государства. Оно заставляет эти последние ставить свое дело наиболее расчетливо, наиболее рационально. Оно укрепляет в хозяйственных организациях сознание ответственности и необходимость пользоваться кредитом только в меру экономической необходимости. При бесплатном же кредите создалось бы неизбежно злоупотребление кредитом.

Эта особенность всей постановки кредита в СССР и приводит к тому, что процент устанавливается в нем не под влиянием стихийного рынка капиталов, а по соображениям пользы народного хозяйства. В то время, как на частном рынке капиталов, поскольку он сохраняется в СССР, процент достигает небывалой высоты вследствие напряженного спроса при незначительном предложении (нередко до 15—20% в месяц), государство определяет процент сообразно задачам своей экономической политики. Оно устанавливает вообще очень умеренный банковский процент по ссудам (10—12% годовых), причем для государственных предприятий он ниже, чем для частных, особенно льготен процент по таким долгосрочным ссудам, которые признаются особо важными в народно-хозяйственном отношении, напр., для снабжения крестьянского хозяйства с.-х. машинами, для жилищного строительства.

Это регулирование процента волею государственной власти делает его сильным орудием всей кредитной политики государства, и процент из самостоятельной рыночной силы превращается в послушное средство управления народным хозяйством.

ГЛАВА V.

Виды кредита.

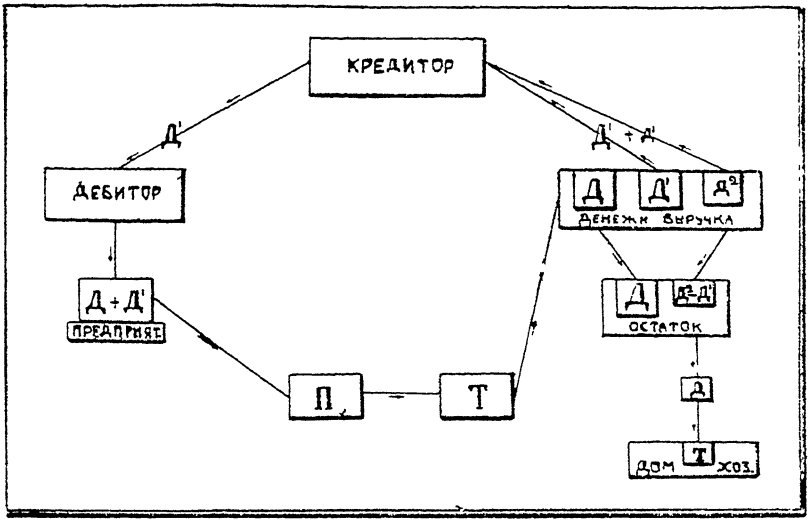
Кредит разделяется на виды по различным основаниям или признакам. Рассмотрим важнейшие виды его.

Прежде всего можно подразделять кредит по его целям. На этом основании мы делим кредит на производительный и потребительный, о чем уже приходилось упоминать выше. Производительный кредит имеет целью передать капитал кредитора в предприятие дебитора для использования последним в хозяйственном обороте. Напр., текстильный трест занимает деньги, чтобы купить на них партию хлопка, нужную ему для переработки на фабрике в пряжу и ткань. Или крестьянин покупает в кредит от кооперативного товарищества плуг, чтобы обрабатывать им свой земельный участок. Или торговый синдикат берет от фабрики в кредит товар для того, чтобы его продать на рынке.

Потребительный кредит оказывается для удовлетворения личных потребностей должника, для надобностей его домохозяйства. Занятое имущество помещается здесь не в средства производства, а в так называемый потребительный запас — в предметы, служащие непосредственному потреблению должника в его домохозяйстве. Таким образом, отдаваемое в кредит имущество не играет здесь роли капитала в предприятии должника. Напр., должник берет взаймы деньги, чтобы сшить себе платье или купить запас продовольствия для семьи, либо забирает в магазине в кредит мясо, муку и пр. для своего домохозяйства.

Производительный кредит является круговращением капитала кредитора в предприятии дебитора, а потребительный кредит является круговращением имущества кредитора в домохозяйстве должника.

Производительный кредит может быть изображен в такой схеме:

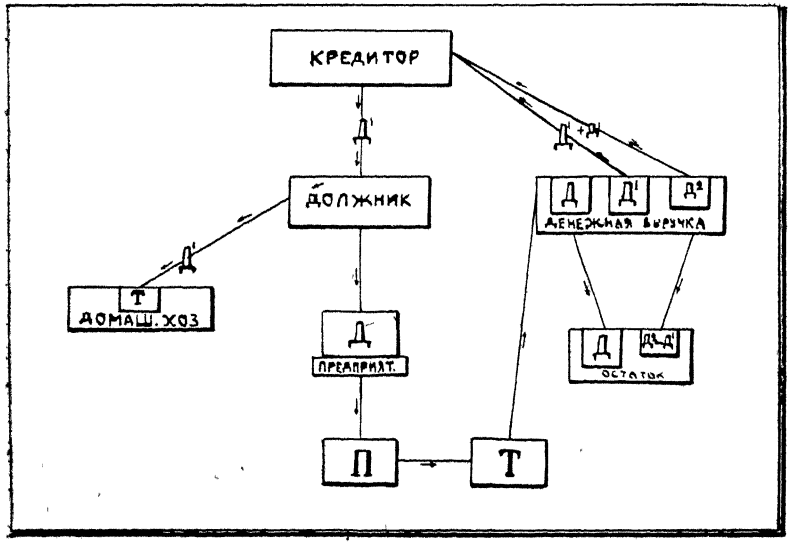
Кредитор, имеющий свободный капитал в форме денег—Д', передает их в кредит дебитору, который имеет собственное предприятие с своим капиталом Д. Соединив эти два капитала Д и Д', дебитор покупает на них все нужные ему средства производства (П), как-то: здания, машины, сырье, вспомогательные материалы и пр. После окончания производственного процесса у дебитора получаются товары, как результат производства—Т Эти товары он продает на рынке и выручает за них некоторую денежную сумму. Предположим для простоты рассуждения, что весь капитал предприятия поглощается и изнашивается целиком в этом одном производственном процессе. Следовательно, денежная выручка за проданный товар—Т должна покрыть всю затрату капиталов Д и Д' и дать еще некоторый излишек—$д^2$, составляющий новую ценность, созданную во время производства, и представляющий чистый доход предприятия (его прибыль, или прибавочную ценность). Вернув таким образом в денежной форме тот капитал, который был занят у кредитора, дебитор возвращает ему этот капитал $Д^1$ из общей денежной выручки и кроме того выплачивает ему вознаграждение в виде процента за пользование заемным капиталом в сумме д'. После этого у него

остается восстановленный его собственный капитал в денежной форме Д и некоторый доход в сумме ($д^2$—$д^1$).

Параллельно хозяйственному предприятию дебитор имеет свое домашнее хозяйство, в котором он является только потребителем и в котором он потребляет для личных нужд чистый доход, получаемый от предприятия. Располагая от прежнего производственного процесса чистым доходом в сумме д, дебитор покупает на него товары, служащие предметами непосредственного потребления—т, и все эти товары потребляет в своем домохозяйстве, чем и заканчивается круговращение этой части имущества дебитора в денежной форме.

В результате кредитной сделки производительного характера, как мы видим, кредитор получает обратно свой капитал в денежном его выражении—Д′ и получает процентный доход —д′. Дебитор, ведя производственный процесс на собственный и занятой капиталы, по окончании производственного процесса получает обратно свой собственный капитал Д, имеет возможность вернуть занятой капитал Д′, уплачивает за него процент —$д^1$ и кроме того получает чистый доход ($д^2$–$д^1$), который оказывается больше того дохода, какой он получил бы, если бы у него в предприятии обращался только его собственный капитал, ибо тогда он получил бы доход только в сумме д.

Потребительный кредит мы могли бы изобразить в такой схеме:

Здесь налицо существенная разница от первого случая Даваемое кредитором взаймы имущество поступает не в предприятие должника, а в его домохозяйство для целей личного потребления. Должник превращает денежную сумму Д' в запасы потребления—т и потребляет их в своей семье, т. е. непроизводительно уничтожает. Возвращение кредитору выданной суммы Д' с процентами д' может быть сделано только из доходов предприятия должника. Последний обязан возвратить Д'+д' из реализации продукта производства его предприятия — именно Д+Д'+д². Для того, чтобы не пострадало предприятие должника, необходимо, чтобы возвращаемая сумма была меньше получаемого чистого дохода от предприятия. Только тогда должник имеет возможность восстановить затраченный собственный капитал Д и уплатить долг с процентами. Иначе он был бы вынужден уменьшить в известной доле свой капитал,, что влечет за собой уменьшение размера его предприятия и ухудшение общего его хозяйственного положения. Надо сказать, что такое последствие есть обычный результат потребительного кредита, который отличается ростовщическим характером и, закабаляя должника, в конечном счете его раззоряет. В лучшем случае должник получает возможность рассрочить уплату долга на несколько лет с таким рассчетом, чтобы годовая сумма уплаты части долга и процентов оказалась посильной для дохода должника.

Потребительный кредит представляет собой с точки зрения народного хозяйства предвосхищение должником его будущих доходов. Лицо оказывается вынужденным израсходовать для своих личных нужд известную сумму денег, которых у него нет в наличности. Скажем, человек получает ежемесячно доход в 100 рублей, но тяжело заболела его жена, лечение которой требует 400 руб. Из текущих доходов он не может покрыть необходимый расход. Тогда он занимает деньги в рассчете оплатить долг из имеющих поступить в будущем доходов. Это и может быт названо, предвосхищением (антиципацией) будущих доходов.

Условия, на которых заключается производительный и потребительный кредит, в особенности условия оплаты занятых средств, ставят различные пределы тому и другому. Вообще можно сказать, что границы производительного кредита более широки, чем границы потребительнопо кредита. Первый имеет

границу в способности предприятия должника впитать новые капиталы в свой производственный процесс или в свой торговый оборот. Можно занимать капиталы до тех пор, пока они допускают целесообразное приложение в предприятии. Возьмем, напр., предприятие крестьянина, пользующегося 10 десятинами земли. Такое хозяйство может впитать в себя определенное количество капитала в виде семян, удобрения, орудий и машин и прочих средств производства. Такому хозяйству, если оно действует обособленно, не под силу паровая молотилка, не нужно 10 лошадей и т. п. А потому было бы бессмысленно кредитоваться в большем размере, чем этого требуют условия данного предприятия. Точно также промышленный трест, занимая оборотный капитал (сырье, топливо, вспомогательные материалы), имеет предел этого кредита в фактической возможности для предприятия использовать, т. е. переработать в нормальные сроки круговращения капитала этот оборотный капитал. В противном случае занятой капитал будет лежать непроизводительно и, следовательно, не сможет быть восстановлен и не сможет дать той прибыли, из которой приходится платить процент по займу.

Что же касается потребительного кредита, то его пределы гораздо более узки. Ведь он опирается на возможность оплаты и занятой капитальной суммы, и процентов на нее из текущего дохода должника. Отсюда предел этого кредита определяется той частью чистого дохода должника, которая может быть отдана в уплату долга и процентов после покрытия необходимых потребностей существования должника и его семьи. В этом отношении должники очень часто нарушают хозяйственные пределы допустимого потребительного кредита, занимая больше того, что они в состоянии вернуть. Тогда наступает положение неоплатности должника. Он оказывается не в состоянии распутать навертывающийся клубок долгов, ибо с каждым годом сделанный долг вместе с процентами, оказываясь неоплаченным, возрастает в сумме и давит все большей тяжестью на его хозяйство. При таком положении дела хозяйство должника, который теряет надежду выпутаться из создавшихся затруднительных обстоятельств, приходит в упадок и должник раззоряется.

Существует довольно распространенный взгляд, что потребительный кредит не имеет хозяйственного значения, так как сопровождается окончательным уничтожением предметов, прио-

бретенных при помощи кредита, так как происходит непроизводительное потребление их в домохозяйстве должника. Однако этот взгляд требует некоторых оговорок. Потребительный кредит бесполезен и даже вреден с точки зрения народного хозяйства в тех случаях, когда к нему прибегают праздные, непроизводительные классы общества. Тогда он ведет только к уничтожению потребительного имущества. Другое дело, если к этому кредиту обращаются лица трудовых классов в момент, когда у них нет текущих доходов от их труда и они испытывают нужду в смысле удовлетворения основных потребностей существования. Оказание им потребительного кредита спасает их от гибели или от тяжких страданий и болезней. Этот кредит восстановляет их производительную трудовую способность и дает им возможность в дальнейшем приложить свой труд к производству и вести свое трудовое хозяйство. Если не прямо, то косвенно потребительный кредит оказывает содействие производительной деятельности трудовых классов, Представим себе, что ремесленник заболел и лишился возможности зарабатывать в течение двух месяцев и что в стране не существует страхования ремесленников на случай болезни. В таком случае, если ссудо-сберегательное товарищество придет ему на помощь выдачей денег взаймы на прокормление в течение этих двух месяцев, то оно позволит ему оправиться спокойно от болезни и снова приняться за работу, т. е. за производство его изделий. Из последующих доходов ремесленник сможет вернуть свой долг, который позволил ему пережить тяжелое время и восстановить его рабочую силу. Или возьмем случай поступления рабочего на фабрику при отсутствии какой бы то ни было суммы денег на прожитие. Первая получка заработной платы должна состояться через две недели, и рабочему нечем существовать. Здесь оказание ему потребительного кредита из потребительного кооператива явится для него единственным исходом, имеющим вполне хозяйственное значение.

Но, конечно, и в случаях оказания потребительного кредита трудящимся может произойти вред, именно тогда, когда этот кредит берется в размерах, превышающих платежеспособность должника. Бывают случаи, когда лицо соблазняется легкой возможностью получить широкий кредит, напр., при покупке мебели, домашней утвари, одежды и пр., и берет товаров на такую сумму денег, оплатить которую оно уже не в состоянии, не приводя в расстройство своего домохозяйства. Здесь кредит

приобретает отрицательное значение и с таким его расширением необходимо бороться.

Производительный кредит в свою очередь может быть разделен на категории, смотря по своему приложению в народном хозяйстве. С этой точки зрения он подразделяется на промышленный, торговый и сельскохозяйственный кредит. Первый оказывается с целью вложения капитала в промышленное производство, второй оказывается торговцу или торгующей организации для вложения капитала в торговый оборот (Деньги—Товар—Деньги), третий вид кредита имеет в виду вложение капитала в процесс сельскохозяйственного производства.

Каждый из этих трех видов кредита имеет различный характер в отношении времени его заключения, сроков его, условий погашения и пр., в зависимости от экономической природы той области хозяйства, которую он обслуживает.

Так, промышленный кредит может иметь две цели: или оборудование промышленного предприятия основным капиталом (покупка машин, постройка зданий), или снабжение его оборотным капиталом (покупка сырья, топлива, наем рабочих). В первом случае кредит неизбежно должен носить более или менее долгосрочный характер в зависимости от срока изнашивания того основного капитала, который приобретен в кредит. Так, для машин этот срок должен составлять от 5 до 10 лет, а для зданий от 30 до 50—60 лет. Погашение займа должно происходить здесь постепенно, ежегодными небольшими долями капитального долга, потому что вложенный основной капитал реализуется в продукте производства тоже небольшими долями. Во втором случае кредит является краткосрочным, причем срок его определяется тем временем, в течение которого происходит полный оборот данного оборотного капитала (см. выше о сроках кредитных сделок). Так как здесь оборотный капитал действует один раз и возвращается по окончании производственного процесса целиком в ценности продукта, то и оплата долга должна происходить здесь сразу и целиком.

Торговый кредит, обслуживающий торговый оборот, по природе краткосрочный, является тоже краткосрочным. Его сроки определяются теми периодами, в которые заканчивается кругооборот торгового капитала, т. е. временем, необходимым для того, чтобы первоначальное превращение денег в товар затем закончилось превращением товара в деньги. Если, напр., закупле-

ный в кредит товар распродается в течение трех месяцев, то и срок кредитной сделки должен быть трехмесячный. Если вследствие медленности торгового оборота продажа закупленного товара затягивается до года, то и срок торгового кредита должен быть продлен на сответствующее число месяцев Это имеет место, напр., в нашей торговле с Монголией, когда закупка товаров, продаваемых в Монголии, происходит осенью, обмен их на монгольское сырье происходит весной и летом следующего года, а реализация монгольского сырья осенью этого года, так что весь оборот составляет год и даже немного больше. Точно также в XIX веке торговля с Сибирью имела оборот не меньше года, когда купцы запасались на целый год товарами на Нижегородской ярмарке и на Ирбитской ярмарке, везли эти товары в Сибирь зимой гужом и выдавали за купленные товары векселя с оплатой в будущую ярмарку. В тех случаях, когда торговое предприятие кредитуется для затрат основного капитала, кредит получает долгосрочный характер, но такие случаи очень редки, напр., на постройку торговых помещений, складов, элеваторов, холодильников и пр. Обеспечением кредита в торговле обычно является вексель, самое распространенное орудие платежей в торговле.

В сельском хозяйстве кредит может иметь задачей, подобно промышленному кредиту, вложение занятых капиталов в основной или в оборотный капитал.

При кредите на оборудование сельскохозяйственного предприятия основным капиталом, как, напр., машинами, орудиями, хозяйственными постройками, осушительными или оросительными сооружениями, необходимо кредитование предприятия на несколько лет для того, чтобы из повышенного ежегодного дохода можно было выплачивать занятой капитал небольшими долями. Так, если жатвенная машина служит в хозяйстве 10 лет, то и кредит на ее приобретение должен иметь срок не менее 10 лет.

Особое место занимает в капиталистических странах с частной собственностью на землю кредит под залог земельных владений, так называемый ипотечный кредит. Предполагалось, что этот кредит служит для каких-либо капитальных улучшений земельных владений, которые возвращаются в повышенном ежегодном доходе с земли и потому могут быть оплачиваемы только в течение многих лет небольшими годичными платежами, напр., в

течение 40, 50 и более лет. Обычно такой гипотечный кредит оплачивается ежегодными процентами на занятую сумму, обычно от 3 до 4—5 процентов, и незначительным процентом годового погашения капитальной суммы долга, от $^1/_4$ до $^3/_4\%$ с суммы долга, в зависимости от срока займа, по расчету сложных нарастающих процентов. К этой форме займов стали обращаться сельские хозяева в тех случаях, когда они покупали землю и не имели наличных денег для ее оплаты. Здесь занятой капитал не вкладывался в какое-либо улучшение хозяйства или в увеличение его основного капитала, а потому такой долг составлял отягощение обычных доходов земельного владения, так как должен был оплачиваться из текущих доходов, которые уменьшались на сумму процентов и погашения и ухудшили положение хозяина. К той же форме гипотечного кредита обращались земельные собственники в тех случаях, когда получали недвижимость в наследство с обязательством выплаты наследственных долей другим сонаследникам деньгами. Так как у получавшего землю обычно не было средств для такой выплаты, он был вынужден доставать их в кредит под залог своей земельной собственности. И такого рода займы были непроизводительны для самого земельного владения, так как они не вкладывались в сельскохозяйственное предприятие, и потому они точно также ложились тяжелым бременем на недвижимость и только уменьшали существовавшие доходы владения. В результате покупок в кредит и кредитования для наследственных разделов земельная собственность во всех капиталистических странах оказалась отягощенной гипотечными долгами свыше половины своей ценности, так что владельцы этих земель в значительной степени сделались как бы управляющими кредиторов, собиравшими доходы для передачи их кредиторам в уплату процентов и погашения долга.

В поисках таких форм долгосрочного кредита, который вкладывался бы в капитальные улучшения земельных владений, был создан мелиоративный кредит. Так называется кредит, выдаваемый сельскохозяйственному предприятию специально на земельные улучшения (мелиорации), имеющие целью повышение доходности предприятия, напр., на осушение болотистой местности, на проведение оросительных каналов, на укрепление оврагов или песков, на лесонасаждения и т. п. Этот кредит, подобно гипотечному, имеет долгосрочный характер, в виду необходимости возвращать занятой капитал небольшими частями из

ежегодного дохода, повысившегося вследствие сделанного улучшения. Конечно, займы на такие земельные улучшения могли бы быть получены и путем обычного гипотечного кредита. Однако в последнем отсутствует контроль кредитующего учреждения за употреблением выданной суммы денег. Между тем в мелиоративном кредите такой контроль как за планом улучшений, так и за их выполнением на деле является условием выдачи займа. Этот контроль гарантирует употребление выданных в кредит сумм на указанную цель мелиорации.

Кроме долгосрочного кредита сельскохозяйственные предприятия пользуются краткосрочным кредитом для пополнения своих оборотных капиталов, напр., на семена, на удобрение, корм для скота и пр. В этих случаях срок кредита ограничивается периодом оборота того капитала, который вкладывается в предприятие. Обычно этот срок равен тому времени, в течение которого засевается земля и снимается урожай, т. е. от 6 до 12 месяцев.

Все перечисленные виды производительного кредита имеют применение в СССР за исключением гипотечного кредита. Промышленность, как государственная, так и частная, поскольку последняя существует, пользуется кредитом для пополнения оборотного и основного капиталов. Правда, промышленность пользуется в банках только краткосрочным кредитом. Что же касается долгосрочного кредита, то его формы и способы еще вырабатываются и складываются, как дело новое в условиях хозяйства переходного времени. С одной стороны само государство в лице народного комиссариата финансов стало выдавать долгосрочные ссуды промышленным трестам в бюджетном порядке, но затем Советское государство подошло к созданию специального кредитования в основные капиталы промышленных предприятий через специальное кредитное учреждение.

Торговля, государственная, кооперативная и частная, поскольку последняя допускается, кредитуются для расширения своих оборотов в существующих банковских учреждениях, както в государственных, кооперативных и городских банках и обществах взаимного кредита, получая очень краткосрочный кредит.

Сельское хозяйство в лице крестьян получает кредит как краткосрочный, так и долгосрочный (но не более 3—5 лет) из созданных учреждений сельскохозяйственного кредита—обществ

сельскохозяйственного кредита и кредитных кооперативных товариществ. Не существует в СССР гипотечного кредита, потому что отпал его фундамент—частная земельная собственность.

По различию должников кредит подразделяется на публичный и частный. В первом случае должником является какая-либо публично-правовая организация, т.-е. учреждение с правами общественной власти. Таков кредит государства, в западно-европейских странах также кредит городов и других органов самоуправления, в СССР—кредит государства и местных государственных учреждений, как губернских и уездных исполкомов Во втором случае должником являются частные хозяйства, все равно, единоличные или состоящие из многих хозяев, как акционерные кампании, кооперативные товарищества.

Представляется вопросом, к какой из этих двух групп следует отнести кредит, которым пользуются в СССР хозяйственные организации, принадлежащие государству, но действующие самостоятельно, на начале хозяйственного расчета. Мы должны причислить их к группе частного кредита, так как 1) эти организации не имеют никаких прав публичного характера, присущих государству, и 2) они дейстеуют целиком на основах частного права, на начале добровольных соглашений и сделок.

Кредит различается далее по сроку. В этом отношении он бывает срочный и бессрочный. В первом случае срок кредитной сделки устанавливается наперед соглашением сторон Срочный кредит в свою очередь разделяется, как мы уже видели выше, на краткосрочный и долгосрочный, смотря по продолжительности времени, в течение которого имущество кредитора обращается в хозяйстве должника. Обычно принято считать краткосрочным кредитом те случаи, когда срок не превышает одного года. Однако в исключительных случаях, когда один оборот хозяйственного процесса превышает год и удлиняется до $1^1/_2$ лет, приходится относить и эти случаи к краткосрочному кредиту. Долгосрочный кредит обнимает случаи кредита свыше года, начиная от 2 лет и до 20,30 лет, а в гипотечном кредите до 66 лет.

При бессрочном кредите время возврата отданного взаймы имущества наперед не устанавливается, а зависит от воли той или другой стороны. Имущество, отданное взаймы, может быть востребовано обратно во всякое время кредитором и может быть возвращено в любой момент дебитором.

Из этих двух видов кредита срочный кредит имеет все преимущества определенности. Должник знает, в пределах какого времени он может беспрепятственно распоряжаться полученным имуществом, и потому может вкладывать занятую ценность в определенные помещения. И кредитор знает, какими рамками времени он ограничен и какие выгоды он извлекает из выданного займа. Другое дело—кредит бессрочный. Он ставит обращение капитала в предприятии должника в очень ограниченные и трудные условия: во всякую минуту этот капитал по требованию кредитора может быть из'ят из предприятия, а потому не может быть завязан в прочные помещения, из которых его трудно вынуть. Поэтому такой кредит может быть помещаем только в легко и быстро реализуемые формы, напр., в товары, ценные бумаги. Вообще благодаря указанному свойству, этот кредит имеет ограниченное применение.

По способам обеспечения кредит разделяется на р е а л ь н ы й, или вещный, и л и ч н ы й. Реальным кредитом называется такой кредит, который обеспечивается специальным имуществом должника на случай неуплаты им в срок предоставленной ссуды. Так, напр., должник обеспечивает свой долг залогом своего недвижимого имущества (дома, земельного участка). Это и есть ипотечный кредит, возможный, как мы указывали выше, при существовании частной собственности на землю. При неплатеже должника кредитор обращает взыскание на заложенное имущество, продает его с публичных торгов и возмещает из вырученной цены свое долговое требование. Если после покрытия капитального долга и процентов остается еще какая-либо сумма денег от проданного залога, она возвращается должнику. Если же вырученной от продажи залога суммы не хватает для покрытия долга, то кредитор не имеет права требовать каких либо доплат от должника. В виду такой возможности обыкновенно передаваемая в залог недвижимость оценивается в сумме меньшей, чем рыночная ее цена.

В других случаях должник обеспечивает свой долг закладом какого-либо движимого имущества, напр., товара, ценных бумаг, одежды, серебряной посуды и т. п. Это есть так называемый л о м б а р д н ы й кредит. Здесь следует различать ломбардный кредит банков и кредит ссудных касс под домашнюю движимость. Кредит банков оказывается под обеспечение товаров должника, причем формы его весьма различны. Бывает так,

что закладываемый товар должника поступает в склады банка и там хранится до уплаты занятой суммы. В других случаях товар должника сдается на хранение в особые товарные склады, выдающие о том особое удостоверение, именуемое варрантом. Должник закладывает в банке этот варрант и на время полученного займа лишается права распоряжения своим товаром в складе. Затем должник, отправив товар по железной дороге своему покупателю или пароходом и получив дубликат накладной (документ об отправке), отдает его в обеспечение своего займа в банке. Наконец, встречаются случаи, когда заложенный в обеспечение займа товар остается во владении должника, но с ограничением его в праве отчуждения и с тем, что при неплатеже должника в срок кредитор имеет право взять этот товар для принудительной продажи. Таковы кредитные сделки банка под заклад зерна, остающегося на хранении должника в его амбарах. Ответственность должника усиливается здесь угрозой уголовного наказания за растрату в том случае, если должник продаст товар, служащий обеспечением его долга банку.

Другое дело—кредит под заклад движимого имущества, который оказывается в виде потребительного кредита. Еще в конце средних веков частные лица начали выдавать взаймы деньги под заклад домашних вещей людям, находящимся в нужде и не имеющим промышленного или торгового дела, причем взимали очень высокий процент, почему и получили название ростовщиков. Для борьбы с ними итальянские республики стали открывать общественные ссудные кассы (montes pietatis), которые оказывали кредит под домашнюю движимость за умеренные проценты. И в новейшее время продолжали существовать и развиваться частные ссудные кассы для кредитования нуждающихся под заклад движимых вещей, главным образом, лиц трудящихся классов и мелкой буржуазии, попавшей в затруднительное положение. В таком кредите обеспечением долга служит исключительно отданная в заклад движимая вещь, причем в целях предотвращения кредитора от убытка при реализации вещи в случае неплатежа долга эта вещь оценивается гораздо ниже ее действительной цены. Банки оказывают потребительный кредит в очень узких рамках—под залог драгоценных вещей и серебряной посуды.

Личным кредитом называется такой кредит, который обеспечивается не специально к тому предназначенным иму-

ществом, а всей совокупностью имущества и доходов должника. В случае неплатежа кредитор имеет право обращать взыскание безразлично на все части имущества должника. Несмотря на более широкие пределы обеспечения, этот вид кредита имеет для кредитора более рискованный характер, так как он не устанавливает определенного обеспечивающего имущества, а обеспечением служит все хозяйство должника в целом, между тем как это хозяйство ко времени уплаты долга может пошатнуться, может потерять те материальные средства, которые были в момент заключения займа, кроме того на все имущество должника могут пред'явить претензии другие кредиторы, так что данный кредитор окажется лишенным возможности вернуть данное взаймы имущество обратно без потерь, а получит только часть выданного.

К личному кредиту следует отнести и кредит с поручительством. Поручитель по кредитной сделке подкрепляет заем своей гарантией в своевременной уплате долга тем, что обязывается заплатить этот долг в случае неплатежа должника. Таким образом создается добавочная материальная ответственность поручителя по долгу первого должника. Поручителей может быть несколько. Поручители точно также отвечают по данной кредитной сделке всем своим имуществом, на которое может быть направлено взыскание кредитора в случае несостоятельности должника.

Мы видим, что в личном кредите имеется налицо общая имущественная ответственность должника, но все же выступает оценка личности последнего с точки зрения его хозяйственности и платежеспособности, что и приводит к признанию этого кредита личным.

ГЛАВА VI

Виды кредитных документов.

Кредитные сделки в редких случаях совершаются устно, на словах. Деловой оборот требует, чтобы эти сделки были запечатлены в письменной форме на случай споров и обращения в суд. В практике капиталистического хозяйства выработался целый ряд документов, служащих письменным выражением той или иной кредитной сделки.

Мы можем подразделить все кредитные документы на две основные группы: А) приказы платежа и Б) обязательства платежа.

А. Приказы платежа.

Чеки. В банковом деле европейских государств развилась операция приема от клиентов банка денежных вкладов с тем, что вкладчик имеет право брать из своего вклада деньги частями, по скольку он хочет, и точно также может вносить на свой вклад деньги любыми суммами в любое время. Создались таким образом текучие вклады, которые то увеличиваются, то уменьшаются. Отсюда и название их—вклады на текущий счет, или просто, текущий счет.

Текущий счет есть наиболее подвижная и удобная для хозяйственных организаций и делового мира форма вкладов. Во всяком хозяйственном деле поступают в кассу деньги, которые в данную минуту не нужны для платежей, но которые через короткое время—через несколько дней, через неделю или две—будут нужны. На это короткое время лицо или учреждение и помещает свои деньги на текущий счет. Каждое новое поступление денег в предприятие вкладчика дает ему возможность внести их в банк на текущий счет. В эту форму вкладов обращаются деньги, служащие кассовой наличностью предприятий. Вместо того, чтобы держать денежную кассу у себя в предприятии или дома, лицо или учреждение держит все наличные деньги в банке на текущем счету, а все нужные выдачи денег совершает путем вытребования надлежащей суммы из банка.

В некоторых странах, как, напр., в Англии, все деловые круги, а также частные лица с некоторым достатком издавна привыкли почти не держать наличных денег у себя дома, а сдавать все получаемые деньги в банки на текущий счет. Когда является надобность платить, они берут нужную сумму из банка. Это делают не только купцы и фабриканты, это практикуют и чиновники, и служащие, получающие определенное ежемесячное жалованье и вносящие его на текущий счет с тем, чтобы постепенно в течение месяца вынимать частями из банка. В Англии публика не покупает за наличные деньги даже мяса, хлеба и других продуктов продовольствия, а забирает все это у своих поставщиков, которые в конце недели представляют счет, оплачиваемый из банка.

Когда лицо помещает деньги на текущий счет, оно получает из банка 1) расчетную книжку и 2) чековую книжку. В первую вносятся все те взносы в банк денег, которые вкладчик делает по своему текущему счету. Вторая представляет собой ряд отрывающихся талонов с корешком, на которых вкладчик и пишет свои приказы банку выдать ту или иную сумму денег, отмечая каждую выдачу талона на корешке. Эти талоны и носят название чеков.

Чеком называется приказ лица, имеющего в банке вклад на текущий счет, выплатить из этого вклада пред'явителю указанную в нем сумму денег.

Пока чеки являются мало распространенной формой платежей, они не вносят никаких изменений в денежный оборот страны. Пока каждый чек при пред'явлении должен быть оплачен в банке наличными деньгами, чековая система не уменьшает потребности страны в деньгах, как платежном средстве, и не облегчает денежного обращения. Чековая система начинает приобретать значение тогда, когда она вытесняет деньги из оборота. Это вытеснение денег чеками может происходить трояким путем:

1) Получатель чека может передать его другому лицу в уплату своего денежного обязательства. Другое лицо может передать этот чек третьему и т. д. в пределах того времени, в течение которого действителен выданный чек. Надо заметить, что чек действителен для оплаты его в банке в течение нескольких дней, обычно от 3 до 8 дней, что указывается в самом чеке. Это правило имеет место потому, что текущий счет слишком подвижен для того, чтобы допускать возможность длинных сроков оплаты чека. В том случае, когда вкладчик банка погашает свое денежное обязательство другому лицу чеком, оно заменяет наличные деньги этим кредитным документом. Но для того, чтобы чек, действительно, вытеснил сумму денег из оборота, нужно, чтобы получатель чека в свою очередь заплатил им по какому-либо своему обязательству, а не пред'являл бы чека в банк для получения наличных денег. Так как срок действительности чека очень короток, то этот способ имеет ограниченное действие на денежное обращение. В значительных размерах заменить деньги этим путем чеки не могут. К тому же прием чека в платеж необязателен и зависит от степени доверия к лицу, подписавшему чек. Ибо возможны случаи, когда лицо вы-

писывает чек, не имея уже в банке никаких сумм на текущем счету. Это является уже злоупотреблением, с которым приходится бороться. Впрочем, в странах с развитым чековым оборотом такие случаи представляют редкое исключение, ибо они влекут за собой репрессии банка (отказ иметь дело с таким клиентом и т. п.).

2) Гораздо более важным способом устранить путем чеков оборот наличными деньгами является такой порядок, когда банк не выдает пред'явителю чека наличных денег, а только записывает этот платеж у себя на текущий счет пред'явителя. Но этот порядок возможен опять-таки только в тех случаях, когда и пред'явитель чека имеет текущий счет в том же самом банке, в каком держит текущий счет выдавший чек. Только тогда возможно произвести простой перенос указанной в чеке суммы денег со счета первого вкладчика на счет второго.

Надо заметить, что этот способ перевода денежных сумм со счета одного вкладчика на счет другого практиковался уже сохранными банками в XVI и XVII столетиях. Когда один вкладчик сохранного банка должен был платить другому, то он просто делал распоряжение банку переписать указываемую сумму денег на счет этого лица. Эта операция в те времена называлась „жиро", а банки, которые ее практиковали, назывались жиро-банками.

И второй способ устранить путем чеков платеж наличными деньгами имеет ограниченное действие, поскольку он требует сосредоточения вкладов на текущий счет как лица, выдавшего чек, так и лица, его пред'являющего, в одном и том же банке.

3) Несравненно более широкое обращение получают чеки в том случае, когда все банки данного города соглашаются между собой оплачивать чеки, выданные на любой из банков с последующим расчетом по этим оплатам. Тогда вкладчик банка А, принося в свой банк чек, выданный ему вкладчиком банка Б на банк Б, получает возможность внести сумму этого чека на свой счет в банке А, который принимает этот чек к уплате, но затем пред'являет его банку Б для покрытия.

При такой системе, действительно, весь чековый оборот города дает возможность обходиться почти без употребления наличных денег и таким образом оказывать большое влияние на уменьшение потребности в деньгах. Но для успеха и этой

системы необходимое условие заключается в широком распространении вкладов на текущий счет среди делового мира.

Чтобы провести систему всеобщей оплаты чеков всеми банками, были созданы специальные учреждения, именуемые расчетными палатами (clearing houses). Так называется учреждение, куда сходятся в конце дня представители всех банков, согласившихся оплачивать чеки друг за друга, и где происходит взаимный обмен чеками и расчет того, что какой банк должен другому.

Обычно дело происходит так: к известному часу представители банков сходятся в расчетной палате и пред'являют все чеки, полученные ими на другие банки. Каждый из представителей этих банков забирает свои чеки, относит их в свой банк, где они проверяются и проводятся по книгам. Затем служащие банков снова сходятся уже перед самым окончанием делового дня и производят расчет по платежам. Таким путем устраняется необходимость оплачивать большую часть чеков деньгами и банки в крайнем случае оплачивают только разницу между суммой чеков, принятых данным банком за счет других банков, и суммой чеков, принятых другими банками за счет данного банка. Обычно даже и эта разница оплачивается банком-должником путем выдачи им чека на центральный банк, в котором у всех банков имеются текущие счета.

Приведем примерный расчет, какой делается в расчетной палате. Положим, в плату являются представители от 4 банков, обязавшихся взаимно оплачивать чеки.

Представитель банка А представляет оплаченных своим банком чеков:

на банк Б на	10.000 руб.
на банк В на	20.000 „
на банк Г на	15.000 „
всего на	45.000 руб.

Представитель банка Б представляет оплаченных чеков:

на банк А на	15.000 руб.
на банк В на	10.000 „
на банк Г на	25.000 „
всего на	50.000 руб.

Представитель банка В пред'являет оплаченных чеков:

на банк А на	15.000 руб.
на банк Б на	10.000 „
на банк Г на	25.000 „
всего на	50.000 руб.

Представитель банка Г представляет оплаченных чеков:

на банк А на	15.000 руб.
на банк Б на	25.000 „
на банк В на	20.000 „
всего на	60.000 руб.

Таким образом, в расчетной палате собралось чеков на банк А на 45.000 руб., на банк Б на 45.000 руб., на банк В на 50.000 руб. и на банк Г на 65.000 руб. Банк А, представляя чеков на 45.000 для оплаты, сам должен заплатить за свои чеки 45.000 руб., т.-е. не платит наличными деньгами ни копейки. То же имеет место в отношении банка В.

Банк Б должен получить разницу в 5.000 руб., банк Г должен уплатить 5.000 руб. Передачей банком Г банку Б суммы в 5.000 руб. и закончится весь чековый оборот данного дня, составляющий сумму в 205.000 руб., т.-е. наличный платеж ограничится всего 2,5% оборота.

Чековый оборот в расчетных палатах важнейших центров мировой торговли составлял уже до войны колоссальные суммы. Так, в Лондонской расчетной палате годовой оборот равнялся 120—130 миллиардам рублей золотом, в Нью-Иорской палате он превышал 200 миллиардов руб., во всех русских палатах он составлял около 11—12 миллиардов. После мировой войны оборот расчетной палаты в Нью-Иорке равнялся за 1924 год 496 миллиардам руб. золотом, в Лондоне 381 миллиарду рублей, а в 1925 г. 400 миллиардов руб.

В Советском Союзе с новой экономической политикой и возобновлением деятельности банков были восстановлены и операции взаимных расчетов банков по чекам. При Государственном банке были созданы расчетные отделы, в которых и происходит обмен чеками банков, участвующих в взаимном приеме чеков. Но у нас обороты этого отдела весьма скромны, так как практика чекового оборота далеко не получила такого распространения, как за границей, а кроме того и торговые

обороты СССР гораздо скромнее оборотов крупных капиталистических стран. За год 1923—24 г. оборот расчетного отдела при Госбанке равнялся 565 миллионам рублей, из которых зачетом чеков было покрыто 330 мил. р. (около 60%).

При общераспространенности чекового оборота и при записи чеков на текущий счет пред'явителей их получается громаднейшее сокращение потребности торгового оборота в наличных деньгах. Достаточно указать, что в Лондоне до 95% всех платежей в торговле совершается при посредстве чеков, не оплачиваемых наличными деньгами, что составляет крупную экономию народного хозяйства в денежном обращении.

Чековая система имеет большое значение в капиталистическом строе хозяйства: 1) Вкладчик текущего счета имеет ту выгоду, что он освобождается от необходимости иметь в своём предприятии или в домохозяйстве кассу, нести по ней расходы на служащих, если касса должна делать крупные обороты, и не несет риска грабежа и воровства домашней кассы. Кроме того, свободные денежные суммы, которые лежали бы в домашней кассе без прибыли, при внесении их на текущий счет дают процент за каждый день их нахождения в банке. При больших оборотах текущего счета процентный доход от него составляет заметную величину.

2) Народное хозяйство получает выгоду от значительного сокращения количества денег, обращающихся в стране. Если при системе наличных платежей деньгами страна нуждается, положим, в золотых монетах на 2 миллиарда рублей, то при широко распространенном чековом обороте эта сумма уменьшится в несколько раз и та ценность, которая была вложена государством на приобретение золота и его чеканку, теперь может быть освобождена и направлена в другие области народного хозяйства для более производительного употребления. Если вместо металлических денег обращаются банкноты, то и в этом случае чековый оборот может сильно уменьшить количество потребных для наличных оплат банкнот, а вместе с тем уменьшить и тот запас золота, который лежит в эмиссионном банке в качестве обеспечения банкнотного обращения, т.-е. сократит расходы государства на денежное обращение.

3) Банки получают приток оборотных средств в форме текущих счетов, которыми они могут пользоваться для выдачи ссуд. Правда, эти средства носят весьма текучий характер и

потому не могут быть помещаемы в долгосрочные ссуды, но тем не менее в известной своей части они всегда остаются в распоряжении банка. В текущих счетах происходит непрерывный прилив новых взносов с одной стороны и отлив части имеющейся суммы текущих счетов с другой стороны. Никогда не бывает (за исключением кризисов и финансовых катастроф), чтобы все вкладчики стали одновременно требовать все свои текущие счета обратно. Всегда путем практики можно определить ту часть текущих счетов, которая остается в распоряжении банка и которая таким образом может быть использована им для его операций по выдаче займов клиентам. Но эти средства, получаемые путем текущих счетов, все же могут быть употребляемы только на краткосрочные кредитные операции. В коммерческих банках, т.-е. банках, оказывающих краткосрочный кредит торговле и промышленности, текущие счета составляют главную часть оборотных средств. В СССР текущие счета составляют почти единственный источник оборотных средств банков, так как до настоящего времени накопление настоящих свободных капиталов, т.-е. чистых избытков над текущим потреблением страны, происходит в слабой степени и банкам приходится действовать, главным образом, теми кассовыми остатками, которые временно освобождаются из текущего круговращения капиталов промышленности и торговли.

4) Система расчетных палат дает дальнейшую возможность сократить те суммы, которые банки должны держать наличными в своих кассах для оплаты пред'являемых чеков, экономия в этих суммах может быть опять-таки употреблена на увеличение кредитных операций банков.

II. **Переводные векселя.** Переводным векселем называется приказ кредитора своему должнику уплатить указанную в нем сумму денег пред'явителю векселя. Переводные векселя называются также т р а т т а м и.

Зародышные формы переводного векселя можно найти еще в древнем Египте, Греции и Риме. Уже в этот период древней истории существовали оживленные международные торговые сношения указанных государств между собой и с другими странами. При торговле между разными государствами являлась необходимость производить и международные платежи. Так как в различных государствах существовали и разные деньги, то при взаимной между ними торговле приходилось обменивать чужие

деньги на местные деньги. Этим промыслом размена денег занимались особые лица—менялы (называвшиеся в Греции трапезитами, от греческого слова „трапеца"—стол, так как эти менялы обычно сидели на базарах за столиками, за которыми они и производили свои меняльные операции). С развитием торговых связей менялы разных стран вступали между собой в сношения по обмену разными сортами денег. На этой почве возникла особая операция перевода денег через менял. Когда купцу данного города нужно было ехать в другую страну, то, чтобы не везти с собой деньги и не подвергаться опасности потери их в дороге или грабежу разбойников, он вносил нужную ему сумму денег туземными монетами местному меняле, который выдавал ему за это письмо знакомому меняле того города, куда купец ехал, заключавшее в себе просьбу выдать такому-то такую-то сумму денег в монете того города Купец таким образом избегал опасностей потери денег и избегал необходимости менять деньги в чужом городе и за это платил своему меняле небольшое вознаграждение. Не так давно были найдены египетские и греческие папирусы и камни, представлявшие собой приказы платежа менялам, которые пред'являлись купцами по приезде в чужой город для получения указанной в документе суммы денег в местной монете. Однако связи между этими переводами или приказами и векселями, появившимися позднее в средневековой Италии, не может быть установлено. Торговые обычаи древности, повидимому, были утрачены вместе с падением всей греко-римской культуры и с возвращением Европы к варварскому состоянию. Только во второй половине средних веков, когда развилась оживленная международная торговля на Средиземном море, главным образом, в итальянских приморских городах, те же экономические потребности, что и в древности, создали в торговой практике пересылку денег из одной страны в другую путем особых писем-приказов. Точно также купец вносил деньги меняле своего города и получал от него письмо на имя менялы того города, куда он ехал, с приказом заплатить поименованному лицу сумму денег в местной монете. Для менял выполнение поручения выплатить деньги не представляло затруднений, так как их профессия обеспечивала всегда наличность у них денег для размена. Менялы, нуждаясь в монетах других стран для размена, имели агентов, корреспондентов и даже собственные конторы в других городах и потому могли без затруднений

давать такие поручения, которые имели взаимный характер и периодически сводились к небольшой разнице, покрываемой фактической пересылкой денег.

Происхождение векселя из этой переводной операции менял подтверждается названием переводного векселя. Размен денег назывался в Италии „cambium“, а переводный вексель „lettera di cambio“. Во Франции вексель называется „lettre de change“, а слово „change“ означает обмен. Русское слово вексель происходит от немецкого „Wechsel“, что одновременно обозначает размен денег.

С течением времени возникла мысль использовать форму приказа менялы в качестве документа, удостоверяющего обязанность одного лица платить другому, обязанность, возникшую из торговой сделки. Приказ платить стал выдавать не меняла, а купец, продавший товар другому купцу и предписывавший ему заплатить возникший этим путем долг пред'явителю приказа. Таким образом вексель из своей зародышевой формы, как способа перевода денег, превращается в платежное средство в торговле, в кредитный документ, выдаваемый кредитором на должника.

В переводном векселе участвует всегда не менее трех лиц. Выдающий вексель (кредитор в сделке) называется трассантом, должник, на которого пишется вексель, называется трассатом, а то лицо, которое является покупателем и держателем векселя, называется ремиттентом. Иногда выступает еще четвертое лицо, фактически пред'являющее вексель к уплате, именуемое презентантом.

Переводные векселя, благодаря техническим удобствам, стали быстро распространяться в практике международной торговли, но в некоторых странах они применяются и во внутреннем торговом обороте, напр., в Германии.

В XVII веке в них было внесено дальнейшее усовершенствование. Лицо, получившее вексель, передавало его до наступления срока платежа по нему третьему лицу по соглашению с ним вместо наличных денег, причем оно делало на обороте отметку о том с своей подписью. Такая подпись называется индоссаментом (передаточной надписью, от слов „in dosso“, что и значит „на обороте“). Этим путем вексель становился орудием платежа в руках торговцев. Он мог переходить для уплаты из одних рук в другие много раз, при чем каждый передававший вексель давал

свою подпись на обороте. Значение этой подписи заключалось в том, что в случае неуплаты по векселю трассата векселедержатель мог обращать взыскание на любого из подписавшихся на обороте.

Еще позднее развивается учет, или дисконт векселей. Когда кредитор нуждался в деньгах, а срок платежа по векселю еще не наступил, он продавал вексель банку или частному лицу, которые выдавали ему сумму, обозначенную на векселе, но за вычетом известного вознаграждения (называемого дисконтом).

К XIX веку переводный вексель сделался главным орудием кредита и платежа в международной торговле. Он почти устранил необходимость прибегать к платежам наличной монетой. Миллиардные обороты стали делаться при помощи переводных векселей.

Поясним примером, как действует механизм переводных векселей в международной торговле. Положим, немецкий купец Шварц купил у французского купца Луи в Марселе партию вина за 10.000 марок. С другой стороны марсельский купец Симон купил у немецкого купца Берга партию химических красок на 10.000 марок. Если бы не было переводных векселей, то Шварц должен бы послать золотой монетой Луи в Марсель 10.000 марок, а Симон должен был бы послать такую же сумму денег в Германию Бергу. Между тем при помощи переводного векселя обе эти сделки могут быть оплачены без всякой пересылки денег из Франции в Германию и обратно.

Луи, являясь кредитором Шварца, пишет на него переводный вексель в 10.000 марок. Купец Симон должен заплатить Бергу тоже 10.000 марок. Вместо посылки денег в Германию Симон покупает на бирже или через банк вексель, написанный Луи, и посылает его письмом в Германию Бергу. Этот последний пред'являет вексель для оплаты Шварцу и получает следуемые ему деньги. Таким образом Луи получил свои деньги от Симона, а Берг—от Шварца. Одним векселем ликвидированы две сделки. Луи является здесь трассантом, Шварц — трассатом, Симон—ремиттентом, а Берг—презентантом.

Те же торговые сделки могут быть ликвидированы и другим путем, именно выдачей переводного векселя Бергом на Симона, покупкой его Шварцем и пересылкой в Марсель на имя Луи.

Употреблением переводных векселей в международной торговле почти устраняется надобность в пересылке наличных денег. Этим достигается большая экономия в хозяйственной жизни. Ученые считают, что одна пересылка денег для оплаты оборотов международной торговли в сумме 80 миллиардов рублей золотом должна была бы стоить около 400 мил. руб. в год. Кроме того сберегаются проценты, которые должны бы начисляться на деньги, пока они идут по почте для иностранных платежей.

Цена переводного векселя на рынке именуется вексельным курсом. Дело в том, что обычно лица или организации, выписавшие переводный вексель в качестве кредитора, не сами реализуют этот вексель путем его пред'явления к оплате должником, а немедленно по написании продают его кому-нибудь другому, кто нуждается в этом кредитном документе для уплаты своего долга за границей. Это делается для того, чтобы, не дожидаясь срока платежа по векселю, получить по нему деньги для своего оборота.

Обычно местом, где покупаются и продаются переводные векселя, служат фондовые биржи (т.-е. биржи, на которых совершаются сделки с всякого рода ценными бумагами). В каждый данный момент на бирже данного торгового центра существует определенное предложение переводных векселей и спрос на них.

Предложение векселей идет со стороны тех кредиторов, которые должны получить уплату долга от своих заграничных должников и которые пишут (трассируют) на них векселя. Кроме того векселя предлагаются банками, выписывающими их на своих корреспондентов за границей (т.-е. на те банки или тех банкиров, с которыми они ведут постоянные денежные и кредитные дела).

Спрос на векселя пред'является прежде всего со стороны тех лиц, которые должны уплатить деньги своим заграничным кредиторам. На первом месте стоят здесь купцы—должники за купленные товары. Но кроме них пред'является спрос на иностранные векселя лицами, которые обязаны заплатить за провоз товаров иностранным пароходчикам, предприятиями, которые должны оплатить дивиденды иностранным акционерам, вложившим свои капиталы в туземные предприятия, лицами, которые должны перевести деньги своим родным, государством, которое обязано оплатить проценты по своим заграничным займам.

Таким образом, спрос и предложение векселей между различными государствами зависит не только от величины их взаимных торговых отношений, но и от других обстоятельств, определяющих их взаимную задолженность. Итоги этой взаимной задолженности подводит так называемый расчетный баланс, под которым разумеется отношение за определенный период (обычно за год) всех сумм, которые страна должна заплатить заграницу, и сумм, которые она должна получить от заграницы

Расчетный баланс имеет пассив и актив. В пассиве считается все то, что страна должна платить заграницу, в активе— все то, что она должна получить от заграницы.

В пассиве расчетного баланса первое, самое большое место занимают долги за купленные и ввезенные иностранные товары. Далее сюда относятся платежи за провоз товаров на иностранных судах и железных дорогах. Затем идут платежи дивидентов на акции, находящиеся в руках иностранцев, и платежи процентов и погашения по государственным долгам заграницей. Далее считаются расходы, делаемые правительством страны на содержание своих чиновников заграницей (послов и остального персонала посольств, консулов и пр.), и расходы граждан во время их путешествий заграницей. Наконец, к пассиву должны быть причислены те капиталы, которые отправляются заграницу для помещения в промышленные и торговые предприятия и в займы иностранных государств.

В актив расчетного баланса включаются прежде всего платежи, получаемые страной за вывезенные ею заграницу товары. Это всегда составляет самую крупную статью актива. Затем в активе считается получение денег за провоз товаров для иностранцев на отечественных кораблях и железных дорогах. Далее присчитываются суммы прибылей и дивидентов на капиталы, вложенные гражданами данной страны в предприятия заграницей, и суммы процентов по займам иностранных государств, купленных гражданами страны. Затем считаются расходы, делаемые иностранными правительствами на содержание своих чиновников в данной стране, и расходы иностранцев, приезжающих в страну по делам или в качестве туристов. Наконец, в активе фигурируют суммы капиталов, вложенных иностранцами в промышленность и торговлю страны.

Пассив расчетного баланса составляет спрос на переводные векселя, писанные на заграницу, а актив баланса определяет собой предложение этих векселей.

Обыкновенно, вексельный курс на известную страну определяет в туземных деньгах цену переводного векселя, выраженную в иностранных деньгах. Так, в Берлине курс векселя на Лондон, написанного в английских фунтах стерлингов, определяется в германских марках. При этом вексельный курс, выражаемый в туземных деньгах, определяется на круглые цифры иностранных денег. Биржи публикуют вексельные курсы на важнейшие страны в специальных ежедневных ведомостях (так называемых биржевых бюллетенях). Эти бюллетени имеют такой вид:

Берлин 8 декабря 1925 года

на Лондон 1 фунт ст.	20,368 марок
на Нью-Иорк 1 доллар	4,20 марок.

На английских биржах вексельный курс расчитывается наоборот: за единицу берется фунт стерлингов, а цена этого фунта на каждую страну выражается в изменяющейся сумме иностранной монеты. Вексельный курс в Лондоне имеет такой вид:

Лондон 16 октября 1925 г.

на Нью-Иорк	4,84 доллара
на Амстердам	12,04 гульденов
на Стокгольм	18,09 крон
на Берлин	20,32 марок
на Париж	108,95 франков.

Это значит, что вексель на Нью-Иорк в 1 фунт ст. стоит в Лондоне 4,84 доллара, а на Париж 108,95 франков, или, лучше сказать, в Лондоне надо заплатить 1 фунт ст. за 4,84 доллара или за 108,95 франков.

Обычно на фондовых биржах различают векселя срочные (до 3 месяцев) и по пред'явлении. Оба вида этих векселей имеют свои цены (котировки) на бирже, причем векселя на срок стоят всегда немного дешевле, так как в них учитывается еще и процент за время до оплаты векселя.

Вексельный курс зависит от соотношения спроса и предложения векселей. Мы можем иметь такое положение, когда спрос и предложение векселей уравновешиваются, когда спрос больше предложения и когда спрос меньше предложения векселей.

Когда спрос на векселя равен предложению их на данном рынке, курс на них стоит альпари (al pari), имеет паритет. Это значит, что вексель стоит в туземных деньгах как раз столько,

сколько стоит сумма иностранных денег по внутренней ценности заключающегося в них металла в туземных деньгах. Так, напр., если 1 фунт ст. золотом равен по ценности 4,86 долларам, то при равновесии спроса и предложения векселей в Нью-Йорке вексель на Лондон в 1 фунт ст. будет стоить 4,86 долларов.

Но представим себе, что спрос в Нью-Йорке на векселя на Лондон усилится вследствие необходимости делать большие платежи заграницу и потому поднимается выше предложения. Тогда и цена на векселя поднимается, напр., за вексель в 1 ф. будут давать 4,90 долларов, а это значит, что доллары в отношении фунтов ст. подешевеют.

В таком случае векселя будут продаваться, как говорят, с премией.

Если наоборот на данном рынке предложение векселей окажется больше спроса под влиянием больших продаж заграницу и, следовательно, значительных выписываний векселей продавцам на своих заграничных покупателей, то цена векселей станет падать, и они будут продаваться с дисконтом, т. е. ниже альпари. Напр., вексель в 1 фунт ст. на Лондон будет стоить в Нью-Йорке всего 4,82 доллара. Это значит, что туземные деньги при этом вздорожают, а иностранные подешевеют.

Отклонения вексельного курса от положения альпари выше и ниже его в странах с металлическим обращением возможны в очень ограниченных пределах. Цена векселей не может подняться выше альпари или опуститься ниже его больше, чем на стоимость переесылки соответствующей суммы денег в металлических монетах или золота в слитках. Ибо при большем повышении цены векселей в Нью-Йорке на Лондон, скажем, до 5 долларов, будет выгоднее послать в уплату за долг Англии золото по курсу альпари, что стоит обычно не более 2—3% суммы платежа, т. е. это будет стоить на доллары не более 4,95 дол. Точно также при понижении цены векселей ниже альпари на сумму больше стоимости пересылки денег в натуре будет выгоднее не покупать векселя, а послать из Англии в Соединенные Штаты деньги в натуре.

Разница между альпари векселя и той ценой его вверх и вниз, равная стоимости пересылки денег в натуре, определяет низшую возможную цену векселей на рынке и высшую их цену. Эти пределы колебаний цены векселей называются **золотой точкой**. Золотая точка есть та граница вверх и вниз от аль-

пари, до которой могут отклоняться цены переводных векселей, и которая определяется стоимостью пересылки денег или металла в натуре

Надо заметить, что указанные колебания происходят в странах с свободным золотым обращением, где для всякого гражданина есть возможность получить металлические деньги и отправить их заграницу. После мировой войны положение вещей резко изменилось. Прежде всего ни в одной стране нет свободы фактического обращения золотых денег, а в особенности нет свободы пересылки этих денег заграниц. Отсюда сам механизм международных платежей не может поддерживать равновесия в стоимости денег одной страны с деньгами других. Однако, такое равновесие крайне важно для всего народного хозяйства, так как оно обеспечивает точные расчеты всех платежей и поддерживает цены товаров. Поэтому сами правительства принимают меры к поддержанию цены векселей альпари и делают это путем девизной политики, т. е. путем выпуска на рынок векселей своего центрального эмиссионного банка в случае большого спроса на векселя и путем скупки предлагаемых на рынке векселей в случаях большого их предложения. Таким образом, девизная политика государства старается поддерживать цену векселей, или вексельный курс, на одном уровне.

Но помимо ограниченного действия металлического денежного обращения еще более значительные колебания вексельного курса создаются в странах, в которых обращаются неразменные бумажные деньги. Здесь граница, до которой может повышаться вексельный курс, определяется, главным образом, ценой самих бумажных денег, т. е. их покупательной способностью в отношении к товарам и к иностранным деньгам. Неразменный бумажный знак, сохраняя свое номинальное название в прежних металлических монетах, падает в своей покупательной способности в отношении ко всем товарам, в том числе и к металлической монете, которая при установлении неразменного бумажного обращения в стране исчезает из обращения и становится тоже товаром. Так было с русским рублем во время войны, когда в России установилось неразменное бумажное обращение. Правительство стало выпускать все большее и большее количество бумажных рублей и их фактическая цена в отношении других товаров и металлических денег стала падать. При паритете 100 золотых франков стоили на русские рубли 37 р 50 к.

Во время войны с падением покупательной силы рубля 100 франков стали стоить уже 75 рублей, т. е. рубль упал вдвое и мог покупать в два раза меньше товаров и стоил на золото всего 50 копеек. При таком положении денежного обращения вексельный курс на Париж становился в неразменных и обесцененных рублях совсем другим, чем раньше, именно вексель в 100 франков можно было купить на бирже в Петрограде за 75 рублей вместо прежних 37 р. 50 к. золотом. При бумажном неразменном обращении для вексельного курса нет пределов в золотой точке и вексельный курс может изменяться гораздо сильнее в зависимости от пределов колебаний покупательной способности бумажных денег.

Почти все страны Европы испытали состояние бумажного неразменного обращения и в результате вексельные курсы стали изменяться не столько в зависимости от колебаний спроса и предложения векселей, сколько от падения цены бумажных денег. И сейчас рынок переводных векселей находится для многих стран под этим влиянием. Указанный выше вексельный курс на Париж, при котором за 1 фунт стерлингов дают 109 франков, показывает, что франк упал в своей цене более, чем в три раза, против своего прежнего золотого паритета. Конечно, расстроенное бумажно—денежное обращение вносит постоянные колебания и неустойчивость в цены векселей, что создает неуверенность всех деловых расчетов и тормозит все международные торговые отношения.

Несколько своеобразный характер носят операции с переводными векселями в СССР благодаря существованию в нем монополии внешней торговли.

Для очень значительной части сделок с заграницей посредствующей инстанцией для хозяйственных организаций СССР служат либо государственная торговая организация при Комиссариате внешней торговли (ныне Комиссариате торговли), именуемая Госторгом, либо коммерческая часть торговых представительств (торгпредств). Эти организации получают от своих клиентов товары с поручением их продать и они же получают поручения купить нужные товары.

Когда товар отправлен в адрес торгового представительства, то продающая организация выписывает переводный вексель на торговое представительство, которое акцептует его, т. е. ставит на нем отметку о своей готовности оплатить этот вексель.

После этого продающая организация получает возможность учесть переводный вексель в банке на месте своей деятельности Очень часто торговые представительства акцептуют векселя не только до окончания продажи товара заграничному покупателю, но даже и до прибытия товара в местоприбывание торгового представительства. Таким образом, в основе выдачи переводного векселя в нашей практике лежит товар, но не всегда сделка купли—продажи, что, конечно, изменяет степень обеспеченности операции банка по учету векселя, ибо, если продажа товара по каким-либо причинам не состоится, торгпредство оказывается вынужденным оплачивать вексель из других своих источников, но не из выручки за проданный товар.

Вексельный курс на одну и ту же страну может быть неодинаков в различных государствах, в зависимости от соотношения предложения и спроса на векселя. В то время, как в Германии вексельный курс на Лондон стоит ниже, во Франции он может быть выше. Существует особая коммерческая операция, называемая вексельным а р б и т р а ж е м, которая приводит к выравниванию этого курса на разных рынках. Арбитражист старается использовать разницу в вексельных курсах для того, чтобы самым выгодным образом уплатить заграничный долг.

Существует несколько способов арбитража, прямой и косвенный. В первом случае использовываются только два пункта разных государств, во втором—этих пунктов больше. Возьмем пример прямого арбитража. Должник Фатер в Берлине должен заплатить своему кредитору Смайльсу в Лондоне. Сделать это можно двояким путем: или должник Фатер покупает на Берлинской бирже вексель на Лондон и пересылает его своему кредитору (это называется ремиттированием), или он просит кредитора Смайльса выписать на него переводный вексель на Берлин и, продав его в Лондоне, погасить долг (этот способ называется трассированием). Какой из этих способов предпочесть, зависит от курса. Арбитраж и решает дело. Предположим, что в Берлине можно купить вексель по курсу 1 ф. ст.=20,40 маркам, а в Лондоне по курсу 1 ф. ст.=20,42 маркам. Ясно, при таком положении, что должнику будет выгоднее купить вексель в Берлине, так как при этом он выгадает на каждом фунте стерлингов по 2 пфенига.

Косвенным арбитражем будут те случаи, когда должник использовывает третий пункт, даже четвертый, вводя его в круг

своих платежных отношений Должник Фатер может поручить своему кредитору Смайльсу выписать вексель на своего корреспондента в Париже, так как вексельный курс в Лондоне на Париж равен 1 ф. ст.=20,38 маркам и для должника поэтому выгоднее использовать этот путь. Кредитор удовлетворяет свою претензию, продав этот вексель в Лондоне, а долг, возникший у Фатера по отношению к его корреспонденту в Париже может быть покрыт либо выпиской этим корреспондентом векселя на Фатера в Берлин, либо другими операциями. Или, наоборот. Фатер поручает своему корреспонденту в Париже купить там вексель на Лондон и выслать его Смайльсу в Лондон.

Арбитражист, покупая векселя в тех пунктах, где они дешевы, тем содействует повышению их цены, а, направляя их для уплаты в те места, где векселя дороги, и удовлетворяя этим потребность в платежах этого места, он содействует понижению цены векселей в этом месте. В этом выравнивающем влиянии арбитража на рынок переводных векселей и заключается его экономическое значение. Надо заметить, что после мировой войны, когда вексельные курсы отличаются громадными и быстрыми колебаниями, вексельная арбитражная операция приобрела особо важное значение.

Б. Обязательства платежа.

I. **Простой вексель.** Простым векселем называется написанное на оплаченной гербовым сбором по определенной форме обязательство должника уплатить указанную в нем сумму денег названному лицу или учреждению.

Вексель принадлежит к группе кредитных документов, удостоверяющих долговое денежное обязательство. Его отличие от других долговых расписок заключается в отвлеченном характере обязательства, в строго предписанной форме и в упрощенном и ускоренном судопроизводстве при взыскании долга по векселю.

Отвлеченный характер векселя заключается в его оторванности от той хозяйственной сделки, которая послужила основанием к его выдаче. Те обстоятельства, которые привели векселедателя к выдаче векселя, оставляются совершенно без внимания при обращении векселя в деловом мире и при судебном взыскании. Вексель фигурирует просто, как доказательство долга, взятого вне его реального содержания.

С этим отвлеченным характером векселя связана так называемая его бесспорность. Это значит, что лицо, выдавшее вексель, не имеет права возражать против уплаты по нему по каким бы то ни было обстоятельствам и соображениям, связанным с существом отношений, давших повод к выдаче векселя. Должник обязан платить по векселю беспрекословно. Единственным основанием к оспариванию векселя может служить подлог, т.-е. фальшивая подпись.

Такая строгость отношения законодательства к векселю об'ясняется тем, что он имеет главное хождение среди торгового мира. В торговле крайне важна быстрота и обеспеченность платежей для того, чтобы не задерживался торговый оборот, а потому заниматься спорами по существу сделки представляется по большей части невозможным. Торговля и ее интересы и заставили придать указанный формальный и безусловный характер вексельному обязательству. Кроме того для обеспечения быстроты торгового оборота требовалась скорость судебного производства по взысканиям по векселям и освобождение этого производства от формальностей. С этой целью государство обеспечило скорость судопроизводства введением особого вексельного процесса.

Именно, в случае, если по векселю не произведена уплата в назначенный срок, вексель пред'является нотариусу к протесту и затем немедленно поступает в суд для постановления решения о взыскании неуплаченной суммы, причем суд не входит в рассмотрение тех отношений между сторонами, которые послужили основанием для выдачи векселя.

Закон определяет форму и содержание векселя.

Кредитор, имеющий право получить платеж по векселю, выданному ему его должником, может передать этот вексель третьему лицу, напр., вместо уплаты деньгами по какому-либо своему обязательству, конечно, с согласия этого третьяго лица. Тогда он делает на обороте векселя передаточную надпись, называемую также индоссаментом. Третье лицо, делая такую же надпись, может передать вексель четвертому и т. д. Нередко вексель проходит десятки рук и имеет соответствующее число передаточных надписей. Ответственность в исправной уплате по векселю лежит на всех подписавших самый вексель и сделавших на нем передаточную надпись.

Возникновение простого векселя относится приблизительно к той же эпохе, в которую появился в конце средних веков и переводный вексель. Купцы быстро восприняли этот документ в торговой практике и он сделался скоро излюбленной формой заключения кредитных сделок в торгово-промышленной среде.

II. **Заемные обязательства**. Так называются документы, которые заключают в себе обязательство должника уплатить указанную сумму денег в назначенный срок и удостоверяются нотариальным порядком. Различается два вида заемных обязательств: 1) нотариальные, которые совершаются у нотариуса в присутствии двух свидетелей, и 2) домашние, которые пишутся дома, но должны, быть засвидетельствованы у нотариуса в случаях, указанных Гражданским Кодексом (ст. 210).

Эта форма кредитных документов вследствие требуемых формальностей не получила распространения среди публики. Если лица не обращаются к форме векселя, то более обычна выдача неформальных долговых росписок домашнего характера.

III. **Банковые билеты** или **банкноты**. Мы уже говорили о том, как банкноты исторически выросли из сохранных расписок банков в принятии последними вкладов на хранение. К XVIII веку банковые билеты приобрели значение орудия кредита и орудия обмена.

Банковым билетом называется беспроцентное обязательство банка уплатить предъявителю указанную в билете сумму денег из кассы банка. Обычно банковые билеты выпускаются банками в виде бумажных знаков на круглые суммы в денежных наименованиях различного достоинства (как говорят, разных купюр).

Есть некоторое сходство между банкнотами и бумажными деньгами. И те, и другие обращаются в публике, как орудие оборота и платежа. И те, и другие представляют собой бумажные знаки. Но экономическая природа тех и других совершенно различна.

Банкноты отличаются от бумажных денег, главным образом тем, что они, являясь орудием кредита, выпускаются банками для надобностей кредита и имеют товарно-вексельное обеспечение. Именно, банки выдают этими банкнотами ссуды своим клиентам, выплачивают ими по текущим счетам, а клиенты, получив банкноты, передают их дальше при платежах. Таким образом, банкноты входят в обращение страны путем кредитных операций банков. Бумажные же деньги выпускаются государст-

венной властью исключительно, как денежные знаки, обслуживающие денежное обращение страны. Бумажные деньги входят в обращение страны путем выдачи их правительственными органами в уплату жалованья чиновников, в уплату обязательств казны.

Второе отличие банкнот от бумажных денег заключается в том, что они не являются обязательным платежным средством, каким являются деньги. В то время, как бумажные деньги обязательны к приему всеми гражданами по всяким платежам и никто не имеет права отказываться от приема денег, банкноты имеют хождение постольку, поскольку каждый согласен принять их в уплату вместо денег. Это хождение зависит, главным образом, от той уверенности, которая существует среди держателей банкнот, что в любой момент они могут получить в кассе банка в обмен за банкноту соответствующее количество денег. Следовательно, банковые билеты не являются законным платежным средством, как деньги. Впрочем, в некоторых странах банкнотам центрального эмиссионного банка придается характер обязательного платежного средства на основании специального закона, и тогда эти билеты приобретают значение денег и начинают обслуживать потребность денежного обращения. Так, в Англии такой характер придан билетам Английского банка, которые обязательны к приему в платежи всеми гражданами. Но на ряду с этими банкнотами в Англии существуют банкноты других банков, которые такого обязательного хождения не имеют.

Некоторые ученые видят разницу банкнот от бумажных денег в том, что первые всегда разменны на деньги, а вторые всегда неразменны. Но с этим нельзя согласиться, потому что бывают случаи, когда и бумажные деньги являются разменными на металлические деньги. Так бывает до тех пор, пока государство выпускает бумажные деньги в ограниченных размерах и имеет в кассах казначейства достаточный металлический фонд для размена бумажек.

Банкноты служат одним из крупных источников средств для оборотов тех банков, которые имеют право выпуска банкнот. Обычно банки держат в обеспечение размена банкнот определенный фонд металлических денег, размер которого определяется либо законом, либо самим банком. Обычно этот фонд составляет не больше одной трети суммы выпущенных банкнот.

Таким образом, две трети выпущенных банкнот составляют средства банка для его операций, образованные без каких либо затрат. По существу это есть безличный заем банка у публики, которая держит банкноты у себя и пользуется ими в качестве орудия платежей и орудия обращения.

Во многих государствах право выпуска банкнот предоставлено одному центральному эмиссионному банку, который за эту монополию дает правительству те или иные выгоды, обычно предоставляет беспроцентный заем. В СССР право выпуска банкнот (именуемых червонцами) принадлежит Государственному банку на монопольных началах. Банкноты Госбанка получили широкое хождение среди населения, но тем не менее они формально ни одним декретом не были сделаны законным платежным средством. Наряду с ними имеют хождение казначейские билеты, которые выпускаются Народным комиссариатом финансов, и которые являются бумажными деньгами. Банкноты Госбанка обеспечиваются в установленной части (не менее 25%) звонкой монетой и иностранной валютой, а в остальной части обеспечены векселями и другими солидными ценностями. Фактически обезпечение червонцев в Госбанке превышает указанную норму и равняется 32—33% всей суммы выпущенных червонцев.

IV. **Облигации.** Для получения средств в кредит государства, органы местного самоуправления, а также частные промышленные и торговые предприятия стали выпускать на рынок капиталов особые бумаги в денежных наименованиях в круглых суммах с обязательством платить по ним условленный ежегодный процент и с обязательством по истечении определенного срока выкупить эти бумаги за наличные деньги. Эти облигации представляют собой процентные бумаги, выпускаемые частными предприятиями, государством и общественными учреждениями, удостоверяющие получение денежной ссуды и приносящие определенный процент.

Этой формой раньше других воспользовалось государство, производившее заем крупной суммы денег путем выпуска таких облигаций и продажи их лицам, имевшим свободные капиталы и желавшим вложить их в надежное помещение. Облигация есть документ, печатаемый обычно на бумаге с водяными знаками (для того, чтобы затруднить подделку), с наименованием денежных сумм в круглых цыфрах (100,200,500 руб.) и с приложением листа купонов на ряд будущих лет. Государство печа-

гает такие облигации на назначенную сумму займа, напр., на 100 мил. руб, на 500 мил. руб., и затем продает их желающим. Таким образом, государство собирает деньги, а вместо них дает облигации, как долговые обязательства. Держатели этих бумаг являются кредиторами государства, они получают проценты путем отрезывания каждый год надлежащих купонов и пред'явления их к оплате в кассы государства

К такому же способу заключения займов стали обращаться городские самоуправления и самоуправления сельских местностей с разрешения правительства. А со второй половины XIX века этим способом кредита стали пользоваться и частные крупные предприятия, главным образом, акционерные промышленные и торговые предприятия, а также в широких размерах железные дороги. Нуждаясь в увеличении своих капиталов для затрат на новые оборудования, но не желая увеличивать свой акционерный капитал (так как это грозило понижением прибыли на акции членов общества), эти предприятия увеличивали свой капитал путем долгосрочного кредита в виде облигационного займа Дело в том, что увеличение акционерного капитала требовало распределения получаемой прибыли между старыми и новыми акционерами, между тем как облигационный заем оплачивался только наперед определенным процентом, и весь излишек дохода, который получался от вложения этого облигационного займа в дело за вычетом установленного раз навсегда процента по облигациям, поступал в пользу старых акционеров, т. е. сопровождался повышением их дивидента.

Облигации существенно отличны от акций. Первые являются долговым документом, их владельцы суть кредиторы предприятия, выпустившего облигационный заем. Они всегда приносят твердый, наперед определенный процент. Акции являются документом, удостоверяющим участие владельца акции в акционерном предприятии в качестве одного из многих хозяев. Они не приносят определенного процента, а дают доход в зависимости от успешности ведения дела. Доход, приносимый акцией, называется дивидендом и устанавливается ежегодно после подведения годового баланса и определения чистой прибыли предприятия.

Облигации по наступлении установленного срока, как долговой документ, подлежат погашению, т. е. оплате, как всякий другой долг. Акции никогда не погашаются, так как они составляют часть капитала самого предприятия.

Порядок выпуска облигаций бывает двоякий. 1) Об'является в известных местах подписка, публика вносит в них деньги и получает сразу облигации, либо квитанции, которые потом обмениваются на подлинные облигации. 2) Группа банков соглашается принять на себя весь облигационный заем, что называется „финансированием". Она уплачивает выпускающему заем учреждению или предприятию всю сумму займа со скидкой нескольких процентов в качестве вознаграждения за эту операцию. Все облигации поступают в таком случае целиком в собственность банков, которые уже от себя распродают их среди публики.

Порядок уплаты долга по облигационному займу устанавливается при его выпуске. Обычно ежегодно определенная часть облигаций должна погашаться, т. е. оплачиваться наличными деньгами и уничтожаться. Для того, чтобы установить, какие именно облигации подлежат оплате, производится тираж. Так называется операция вынимания из вращающегося ящика, заключающего в себе билетики с номерами всех выпущенных облигаций, стольких билетиков, сколько облигаций подлежит погашению. Вынутые номера и определяют те облигации, которые должны быть погашены. Эти номера публикуются в газетах к сведению держателей для того, чтобы они могли пред'явить свои облигации к оплате, так как с момента выхода в тираж течение процентов по облигациям прекращается.

В СССР выпуск облигаций со стороны хозяйственных государственных организаций представляется возможным, но препятствие таким выпускам встречается в скудости рынка капиталов. Накопление происходит пока в таком слабом темпе, что государство стремится использовать рынок капиталов для своих государственных займов и потому до сих пор не разрешало облигационных займов для отдельных трестов или отдельных хозяйственных организаций.

V. **Закладные крепости**. Так называются в капиталистических странах кредитные документы, которые заключают в себе обязательство заплатить деньги, полученные под залог недвижимого имущества и устанавливающие залоговое право кредитора на недвижимое имущество должника. Закладная крепость совершается у нотариуса и должна быть удостоверена свидетелями. Залог недвижимости сопровождается наложением запрещения на имущество, т.-е. запрещением его продажи, дарения или залога без согласия кредитора.

В СССР с уничтожением частной собственности на землю закладные крепости не могут иметь применения к земле. Все лица и учреждения владеют ею только на началах временного пользования, а потому не могут закладывать эту землю, так как залог земли возможен только при наличии права собственности.

VI. **Закладные листы.** Закладными листами именуются процентные бумаги, выпускаемые в капиталистических странах земельными банками под обеспечение недвижимой собственности, закладываемой в этих банках. Когда землевладелец или домовладелец желает получить заем из земельного банка, последний производит оценку его недвижимости и определяет предельную сумму, до какой может быть выдан заем. Заем выдается под залог имущества, на которое налагается нотариусом запрещение.

Обычно банк выдает заем не наличными деньгами, а закладными листами по их номинальной цене (т.-е. по той цене, которая на них напечатана). Заемщик уже сам должен продать эти бумаги на бирже или через посредство банка, или непосредственно в частные руки. Если закладные листы ходят на рынке ниже номинальной цены, то заемщик теряет сумму, составляющую разницу между номинальной и рыночной ценой бумаги. Рыночная же цена закладных листов зависит от условий рынка капиталов и от существующего в стране уровня процента, а также от степени доверия публики к данному банку. Напр., закладные листы по 100 руб. номинальных, приносящие в год 4%, могут иметь рыночную цену 80 руб. в том случае, если в стране существует процент на ссудный капитал в 5% Ибо 4 рубля, которые дает эта бумага, в таком случае должны соответствовать капиталу в 80 руб., и потому бумага будет расцениваться на рынке по 80 руб. Заемщик, получив из банка заем, скажем, в 10.000 руб., фактически получает закладных листов на эту номинальную сумму, но может реализовать на рынке эти листы всего за 8.000 руб. Таким образом, он теряет крупную сумму. Но если заемщик сможет погасить свой долг до срока, то он тоже имеет право сделать это внесением закладных листов по номинальной цене.

В СССР весь гипотечный кредит в его установившихся формах неприложим в силу того, что он не может опереться на частную земельную собственность, которая у нас отсутствует. Таким образом, невозможен и выпуск закладных листов. Перед кредитными организациями СССР стоит в настоящее время

задача разработать такую систему долгосрочного кредита для сельско-хозяйственных и промышленных предприятий, которая отвечала бы юридическим и экономическим условиям Союза.

ГЛАВА VII.

Организация кредита.

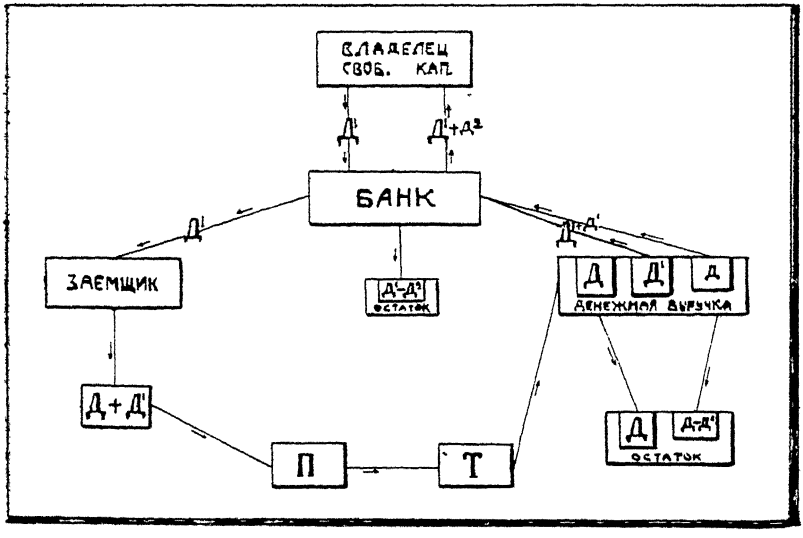
Обращаясь к условиям развития кредита, мы должны прежде всего остановиться на его организации, так как только его организованные формы могли дать крупный эффект в народно-хозяйственной жизни. Мы уже указывали в историческом очерке кредита на то, как постепенно складывались эти формы под влиянием экономических потребностей той и иной эпохи. Все основные формы кредита вылились в банки различных типов Исторически сохранные, депозитные, эмиссионные, ипотечные банки появлялись в разные времена, но все они продолжали существовать и в эпоху развитого капитализма за исключением типа чистых сохранных банков, потерявших свой экономический фундамент уже к XVII и XVIII векам.

В современных капиталистических странах почти весь производительный кредит сосредоточен в банках, как специальных учреждениях, обслуживающих нужды этого кредита. Только в небольших размерах эти нужды продолжают обслуживаться частным ссудным капиталом. Так, во всех иностранных государствах существуют лица, занимающиеся учетом векселей, т.-е. выдачей денег взаймы под представляемые векселя третьих лиц до срока уплаты по ним. Такие лица называются дисконтерами, в Англии они носят название вексельных брокеров. Их роль во всех странах довольно скромная за исключением Англии, где они играют существенную дополнительную к банкам роль. Там они учитывают векселя в широких размерах и составляют заметную величину в общем кредитном обороте.

Банки, как средоточие всего производительного кредита, не только оперируют своим собственным капиталом, но, главным образом, являются организаторами кредита в том смысле, что с одной стороны они привлекают чужие свободные капиталы и таким образом, становятся по отношению к лицам, отдающим им свои капиталы, должниками, а с другой стороны раздают эти временно полученные капиталы нуждающимся в них предпринимателям и купцам, становясь по отношению к ним кредиторами.

Здесь получается троякая цепь взаимоотношений владельца свободного капитала и банка: 1) с промышленным предприятием, 2) с торговым предприятием и 3) с лицом, занимающим деньги для денежных операций (напр., дисконтером или вексельным брокером).

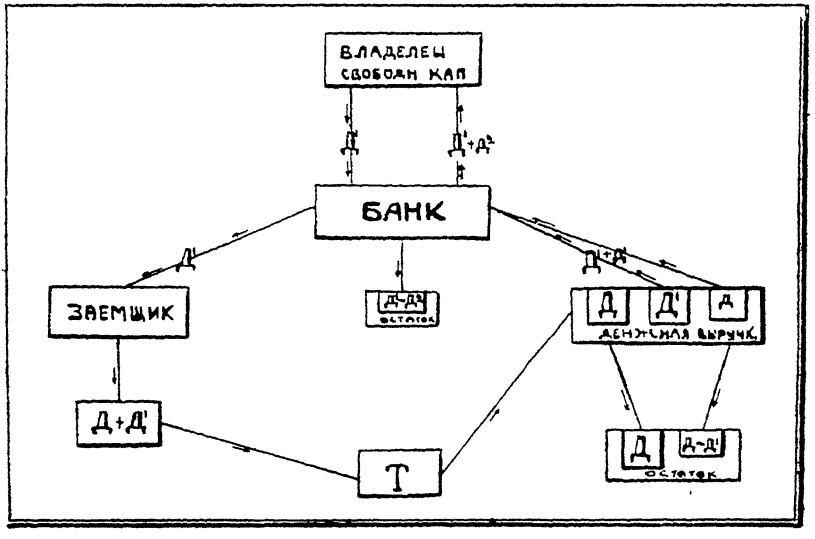
Сообразно этому получаются три схемы круговращения банкового капитала. Первая схема изображает движение капитала банка, отданного в ссуду промышленному предприятию:

Владелец свободного капитала $Д^1$ передает его взаймы банку, который в свою очередь отдает его взаймы своему клиенту, ведущему собственное предприятие при помощи своего капитала Д. Таким путем свободный капитал $Д^1$ вступает в производственный процесс заемщика. Этот капитал $Д^1$ совокупно с капиталом Д в денежной форме теперь превращаются заемщиком в форму производственного капитала—П, а этот последний, оплодотворенный трудом, превращается в товар—Т, который реализуется на рынке и получает денежную форму $Д+Д^1+д$. Это значит, что (при предположении для простоты рассуждения, что весь капитал обращается целиком один раз) в результате процесса производства вложенный капитал ценностью $Д+Д^1$ возрос на прибавочную ценность д. Когда круговращение банковского заемного капитала в предприятии заемщика закончилось, этот заемный капитал $Д^1$ возвращается в банк и кроме того банку уплачивается из прибыли заемщика сумма $д^1$. У заемщика остается его собственный

капитал Д и остаток его прибыли за вычетом вознаграждения банку, т.-е. (д—д¹). В свою очередь банк, получивший свободный капитал от владельца последнего, должен теперь возвратить его собственнику. Капитал Д¹ переходит в руки первоначального собственника с дополнительной суммой д², которая составляет процент за пользование денежного капитала. У банка в конечном счете остается от всей операции остаток прибыли в размере== ==д¹—д².

Вторая схема характеризует движение банкового капитала, отданного в ссуду торговому предприятию:

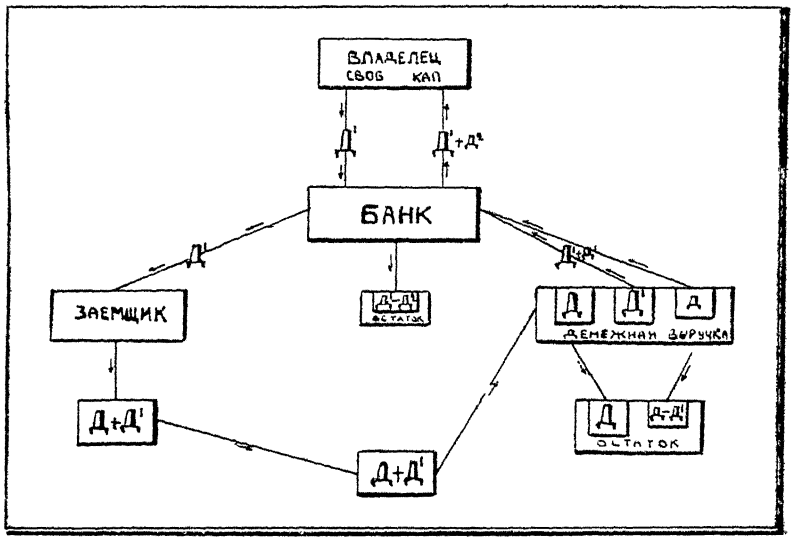

Здесь капитал вступает через посредство банка в предприятие заемщика, имеющего торговое предприятие. Но он проходит другой процесс круговращения. Он превращается вместе с собственным денежным капиталом заемщика в товар—Т для перепродажи. Купленный товар продается, причем заемщик наживает торговую прибыль—д. Когда товар превратился снова в денежную форму, заемщик возвращает занятую сумму денег Д¹ банку и уплачивает за нее процент д¹, причем ему остается прибыль в размере==д—д¹. Банк в свою очередь возвращает денежную сумму своему вкладчику с уплатой ему вознаграждения д².

К этой же схеме должны быть отнесены случаи кредитования банками биржевых спекулянтов ценными бумагами. Разница заключается только в том, что об'ектом их операций служит

своеобразный товар—ценные бумаги, покупаемые и продаваемые на бирже.

Наконец, третья схема обнимает случаи кредитования банками лиц, которые занимают деньги специально для денежных операций.

Отличие этой схемы лежит в процессе круговращения капитала, совершающемся у заемщика. Он не помещает денежной суммы ни в производство, ни в торговлю, а дает ее просто взаймы другому лицу с обязательством возврата капитальной суммы и уплаты процентов. Закончив операцию, которая приносит прибыль где-то у клиента этого заемщика, заемщик возвращает денежную ссуду банку с уплатой процентов, а банк возвращает занятой капитал своему вкладчику.

В современных капиталистических странах организация банков весьма разнообразна, но в конце-концов она может быть сведена к немногим основным типам.

С одной стороны, банки различаются по направлению своей деятельности. В этом отношении банки бывают коммерческие, которые занимаются краткосрочными операциями по кредитованию торгового оборота, банки промышленные, занимающиеся, главным образом, более долгосрочным кредитованием промышленных предприятий для пополнения их основных капиталов (так называемым финансированием промышленности),

и, наконец, банки ипотечного кредита, которые занимаются долгосрочным кредитом под залог недвижимого имущества.

С другой стороны, теория различает банки по основным источникам их оборотных средств, или, иначе говоря, по способам составления их пассивов—всех тех капиталов, которые они привлекают с рынка капиталов. Здесь можно различать депозитные банки, которые основываются главным образом на собирании вкладов, и эмиссионные банки, которые образуют свои средства путем выпуска банковых билетов.

Наконец, можно разделять банки по их организации. Смотря по тому, кто является собственником банка, можно разделять банки на государственные и частные. Эти последние в свою очередь могут быть подразделяемы на акционерные банки, банки, основанные на началах полного товарищества с небольшим числом хозяев (таких банков довольно много в Англии), и банки, принадлежащие отдельным лицам—тогда они обыкновенно называются банкирскими конторами.

Наиболее распространенный тип банков—банки коммерческие, занимающиеся краткосрочным кредитованием в типичной форме учета векселей. Их операции могут быть подразделены на три группы: 1) чисто денежные операции, 2) кредитование торговли и промышленности в виде учета векселей, ссуд под товары, ценные бумаги и товарные документы и специального текущего счета и 3) комиссионные операции по поручению и за счет клиентов.

Денежные операции заключаются в покупке и продаже иностранной валюты (иностранных денег) и переводных векселей, в продаже собственных тратт, в арбитраже, в приеме денег для перевода в другие города. Все эти операции занимают подсобное и второстепенное место и не представляют по существу банковских операций по кредиту.

Центр тяжести работы коммерческих банков лежит в их кредитных операциях. Самая главная операция есть учет векселей, т.-е. тех кредитных документов, на которых покоится весь торговый оборот страны. Учет векселей есть выдача займа банком под вексель, срок платежа по которому еще не наступил, именно до этого срока. Обыкновенно вексель пред'является к учету кредитором, т.-е. тем, кто должен получить по векселю. При этом пред'явитель должен ставить на векселе свой бланк и таким

образом вексель имеет, по крайней мере, две подписи, т.-е. двух лиц, на которых падает ответственность за своевременную оплату векселя. Обычно учитываются векселя сроком от 3 до 6 месяцев, редко до 9 месяцев.

Особое место занимают ссуды подтоварные—под залог товаров в натуре, которые помещаются в склад банка, или под обеспечение товарных документов. Таковыми являются: дубликаты накладных железных дорог, т.-е. квитанции в приеме для перевозки товаров, коносаменты, т.-е. квитанции в приеме для перевозки товаров по морю в судах, варранты, или свидетельства о приеме товаров на хранение в особые товарные склады. Эти ссуды имеют непосредственное отношение к торговому обороту, финансируя его в процессе движения товаров.

Далее банки занимаются ссудами под залог ценных бумаг. Это—уже область кредитования совсем другой области—биржевой спекуляции. Лица, занимающиеся покупкой и продажей на бирже ценных бумаг, облигаций, закладных листов и, главным образом, акций, для увеличения своего оборотного капитала закладывают купленные бумаги в банке и, получая на них ссуду, пускают эту ссуду на дальнейшие покупки бумаг. Впрочем, чаще эта операция облекается в другую форму—в специальный текущий счет.

Специальный текущий счет (онколь) есть открытый банком кредит под обеспечение разных ценностей—векселей до срока платежа по ним, товарных документов, ценных бумаг. Этот кредит использовывается заемщиком не сразу, а по мере надобности. Как величина обеспечения, так и сумма долга по специальному текущему счету меняются в зависимости от вкладываемых ценностей и от суммы взятых денег. Название специального текущего счета эта операция получила от того, что заемщик берет деньги из банка тоже по чекам, как это делает вкладчик. Для купца, у которого нужда в чужих деньгах постоянно сменяется получением денег и векселей, эта форма кредита особенно удобна.

В каждом банке мы различаем две категории операций: активных и пассивных. Активными операциями называются те, в которых банк выступает кредитором, в которых он сам оказывает кредит своим клиентам. Пассивными операциями называются те, в которых банк является должником, где он пользуется кредитом других лиц и учреждений. Эти две группы операций неразрывно связаны друг с другом и друг другом обусло-

влены. Раз банк оказывается только посредником между владельцами свободных капиталов и лицами, ищущими кредита, то по отношенню к первым он оказывается дебитором, а по отношению ко вторым—кредитором.

Взаимная связь пассивных и активных операций банков строится на указанном выше взаимоотношении связанности занятых капиталов и свободности отдаваемых взаймы капиталов. Если банк получает вклады на короткие сроки, то он неизбежно вынужден сообразовать с этими сроками и раздачу денег взаймы. Иначе в тот момент, когда наступит срок выплаты вкладов, у него эти деньги окажутся завязанными в кредитных операциях, из которых он не сможет их вынуть. Если банк выпускает банкноты, которые он должен оплачивать по пред'явлении, то этот источник средств несравненно более длительного характера. Часть этих банкнот никогда не возвращается в кассу банка для оплаты, а потому их ценностью банк может распоряжаться весьма свободно и вкладывать в гораздо более длительные операции.

Надлежащее взаимоотношение пассива и актива банков формулируется так: пассивы определяют активы. И размер, и сроки первых ставят границы для размеров и сроков вторых. Конечно, здесь не может быть установлено каких-либо процентных соотношений для всех случаев. Определение взаимоотношения пассивов и активов делается на основании учета всех отдельных моментов данного банка в данное время, всех особенностей клиентов этого банка, той хозяйственной среды, в которой банк действует, и пр. Но во всяком случае сообразование активных операций с пассивными составляет одно из основных правил банковской политики, нарушение которого может повлечь громадные затруднения для банка, а в некоторых случаях даже невозможность для него оплатить свои обязательства, т.-е. несостоятельность

Коммерческие банки создают свои пассивы, главным образом, путем приема вкладов, а те из них, которые пользуются правом эмиссии банковых билетов, также и выпуском банкнот.

Вклады банков разделяются на срочные, бессрочные и вклады на текущий счет. Первые вносятся на определенный срок, до истечения которого вкладчик не может востребовать его обратно. Такие вклады вносятся на сроки от нескольких месяцев до 2 лет, редко больше. Для банка эти вклады наиболее удобны, так как дают возможность оперировать ими в течение наперед известного

времени, и притом достаточно долгого. Поэтому для привлечения этих вкладов процент по ним всегда более высокий, и тем более высокий, чем дольше срок вклада.

Бессрочные вклады вносятся с условием возврата их в любой момент по требованию вкладчика. Их отличие в том, что они должны быть взяты целиком. Они уже менее выгодны для банка вследствие неопределенности срока, но и они, будучи вносимы и получаемы обратно в полной сумме, являются все же довольно устойчивой формой вкладов, а потому банки платят по ним более высокий процент, чем по текущему счету.

Наконец, вклады на текущий счет представляют собой наиболее неустойчивую и текучую часть вкладов. Каждый день происходит востребование части их путем пред'явления чеков, но каждый же день имеется приток новых взносов на текущий счет. В общем и целом в спокойное время, при отсутствии потрясений товарного рынка и рынка капиталов, обычно наблюдается почти непрерывное наростание текущих счетов за исключением периодов нужды народного хозяйства в наличных деньгах (напр., в период реализации урожая, заготовок промышленного сырья и т. п.). Каждый банк на основании наблюдений за отливом и приливом текущих счетов может весьма точно определить, какую часть суммы всех текущих счетов он должен держать в виде кассовой наличности для оплаты пред'являемых чеков и какой частью текущих счетов он может пользоваться для своих кредитных операций. Он может определить даже и сроки, на какие может завязать суммы текущих счетов в выдаваемые ссуды.

В Англии мы имеем наиболее чистый тип депозитных банков, которые целиком строят свои операции на приеме вкладов, и которые занимаются исключительно учетом векселей. Такой же тип банков имеется во Франции. Но уже в Германии он осложняется тем, что большая часть банков занимается также и другими операциями, в частности финансированием промышленности.

Что касается другой пассивной операции коммерческих банков—выпуска банкнот, то она, представляя большую выгоду для банка созданием беспроцентного источника средств, была нередко источником больших злоупотреблений, Банки выпускали чрезмерное количество банкнот, не соответствовавшее их денеж-

ному фонду, обеспечивавшему беспрепятственный размен предъявляемых банкнот, в результате чего банки попадали в затруднения при требованиях размена их банкнот и оказывались банкнотами. Государственная власть была вынуждена обратиться к регулированию этого дела и установила ограничения в этом деле В одних государствах выпуск банкнот вообще был признан монополией одного центрального банка (напр., во Франции, в дореволюционной России), в других государствах правительство давало специальное разрешение на выпуск банкнот определенным банкам (Англия, Германия). Кроме того, самый выпуск банкнот был обставлен рядом ограничительных условий. Требовалось наличие металлического разменного фонда, находящегося в определенном отношении к выпускаемым банкнотам.

Особое место в операциях коммерческих банков занимают комиссионные операции—исполнение поручений клиентов. Сюда относятся прием векселей для получения по ним платежей, прием дубликатов железных дорог для оплаты прибывшего товара, поручение купить или продать такую-то партию товара, поручение приобрести такое-то количество ценных бумаг и пр. Комисионные операции дают прибыль в виде комиссионного вознаграждения. Но на почве таких поручений возникают и развиваются самостоятельные операции банков в области торговли как ценными бумагами, так и товарами. Вовлекаемые в торговый оборот поручениями клиентов, банки начинают покупать и продавать за собственный счет, извлекая торговую прибыль из разницы цены товаров, обусловленной колебаниями спроса и предложения на рынке. Некоторые банки настолько расширили свои операции в этой области, что сделались почти монополистами отдельных товаров на рынке. Так, один из банков дореволюционной России держал в своих руках весь сахарный рынок России. Точно также банки стали широко заключать сделки по покупке и продаже ценных бумаг, играя на биржах и извлекая огромные спекулятивные прибыли.

Таким путем банки с одной стороны становились все более хозяевами торгового оборота, диктуя цены промышленности и подчиняя ее своему влиянию в области сбыта товаров, с другой стороны становились господами акционерных предприятий в том отношении, что в их руках сосредоточивались значительные количества акций и находилось фактическое влияние на курс акций на биржах.

Другая группа банков отводит крупное, а подчас и главное место в своих операциях финансированию промышленности в формах долгосрочного кредита. В одних странах эту деятельность берут в свои руки коммерческие банки, искусно сочетая учетную и другие операции по краткосрочному коммерческому кредиту с вложением своих и чужих капиталов в основные капиталы промышленных предприятий. Так поставили дело германские банки. В других странах этой операцией занялись специальные банки и даже особые финансовые учреждения. Так, во Франции долгосрочным финансированием занимаются так называемые „деловые банки“ (banques d'affaire), а в Англии и особенно в Соединенных Штатах Северной Америки создались финансовые тресты, под которыми разумеются особые общества финансистов, которые собирают капиталы длительной свободности, ищущие постоянного и выгодного помещения, и вкладывают их в основные капиталы разных акционерных обществ путем покупки акций и облигаций. В этих обществах значительная доля доходов создается путем биржевой игрой купленными акциями.

Далее следует упомянуть о типе ипотечных банков, существующих во всех странах для выдачи долгосрочных ссуд под залог недвижимой собственности. Мы уже указывали на существо операции ипотечного кредита. Различаются ипотечные банки акционерного типа и банки общественные, с одной стороны организуемые целыми социальными группами, напр., обществами дворян или землевладельцев известного района, с другой стороны организуемые вообще заинтересованными в кредите лицами на началах взаимности.

С точки зрения рынка капиталов ипотечные банки имеют большое значение, так как во всех капиталистических странах они выпускают закладные листы на сотни миллионов рублей, и эти бумаги пользуются большой популярностью и распространением в виду того, что они опираются на реальное обеспечение недвижимостью и имеют репутацию солидных и надежных бумаг. Но с точки зрения народного хозяйства эти банки представляют по существу перенесение прав на значительную часть доходов от земельной собственности, поступавших землевладельцам, в руки финансового капитала, т.-е. в руки владельцев свободного капитала в денежной форме. В области ипотечного кредита укрепление социально-экономической власти финансового

капитала сказывается в капиталистических государствах наиболее ярко.

Особняком стоит организация мелкого кредита, как производительного, так и потребительного. Здесь дело идет об обеспечении нужд в производительном кредите трудового земледельческого, ремесленного и кустарного населения и о создании дешевого потребительного кредита для лиц, живущих доходом от личного труда в трудные моменты их жизни, когда какое-либо несчастие в роде болезни, пожара и пр. выбивает их из хозяйственной колеи.

Для мелкого кредита организационные формы банков оказываются непригодными по их сложности и дороговизне. Мелкий кредит должен быть приближен к кредитующемуся населению и должен контролироваться кредитным учреждением в отношении расходования занятых средств по назначению. В средине XIX века в Германии были найдены для этого подходящие формы в виде кооперативных товариществ, которые об'единяли лиц, нуждающихся в мелком кредите, которые собирали нужные средства для кредитования и размещали их между участниками. Сложились два типа таких товариществ: 1) ссудо-сберегательные товарищества, созданные Шульце-Деличем, и 2) кредитные товарищества, созданные Райфэйзеном. Первоначально между ними были существенные различия. В ссудо-сберегательных товариществах основной капитал образовывался путем взноса членами паевых взносов, в кредитных товариществах таких взносов не требовалось (к началу XX века от этого кредитные товарищества отступили и стали тоже применять паевые взносы). Первые не ограничивали себя территорией и составом членов, вторые всегда стремились иметь небольшой район деятельности для того, чтобы иметь возможность всегда близко стоять к своим членам и быть в курсе их хозяйственного положения. Первые, выдавая взаймы деньги, не следили за расходованием их заемщиками, вторые наблюдали за тем, чтобы деньги были истрачены по назначению. Первые давали кредит на сроки не более 9 месяцев, вторые ввели кредит до 5 и иногда даже до 10 лет, сообразно тем срокам, в которые занятые суммы обращались в хозяйстве заемщиков. Первые всегда оплачивали выборное правление, вторые считали работу правления почетной общественной деятельностью, которая ведется бесплатно (позже и от этого правила кредитные товарищества отошли, так как работа в них

требовала слишком много времени и не могла быть выполняема безвозмездно).

Ссудо-сберегательные товарищества были приспособлены к хозяйственным условиям и быту городского трудового населения, кредитные товарищества были более приспособлены к быту деревни. Поэтому первые распространились, главным образом, в городах, среди ремесленного и мелкого торгового населения, а вторые получили распространение среди земледельческого населения.

Ссудо-сберегательные и кредитные товарищества собирают средства в виде вкладов и займов в других кредитных учреждениях, в частности в кооперативных союзах, об'единяющих первичные кредитные кооперативы, а помещают их в ссуду своим членам под векселя, под поручительство и под залог товаров и имущества.

Совершенно своеобразную систему представляют кредитные учреждения в СССР. В то время как в капиталистических государствах банки являются самостоятельными учреждениями частнохозяйственного характера, цель которых сводится исключительно к получению наивысших прибылей от кредитных операций, в СССР банки составляют вспомогательное звено плановой политики государственной власти. Эти банки ведут операции по преимуществу с государственными промышленными организациями—трестами, синдикатами, комбинатами и с кооперативными организациями. При этом сами банки являются тоже государственными, так как, хотя они и имеют акционерную форму, но акционерами их являются заинтересованные государственные учреждения. Таким образом, выходит, что одни государственные организации оказывают кредит другим государственным организациям. Какая же цель такого порядка? Смысл этого заключается в том, что Советская власть, создавая свои хозяйственные организации на самостоятельных началах и на хозяйственном расчете, преследовала задачу достигнуть этим высшей степени хозяйственности, предприимчивости, экономности и вообще всех тех положительных организационных свойств, которыми отличаются капиталистические предприятия. В частности и применение кредита, как способа вложения капиталов в государственные предприятия, преследовало ту же цель вызвать надлежащую осторожность и тщательность в использовании ссудных капиталов руководителями этих предприятий. Получение капитала

взаймы заставляет внимательнее решать вопрос о возможности возврата этого капитала, о сроках уплаты и обеспечении для этого необходимых средств. Таким образом, кредит в СССР есть один из способов распределения капиталов между хозяйственными организациями Союза сообразно задачам экономической политики государства.

Если рассмотреть те средства, которые собираются банками СССР в качестве вкладов и текущих счетов, то оказывается, что большая часть их точно также составляет государственное достояние, т. е. является вкладами государственных организаций. И банки служат орудием перемещения накопляемых, главным образом в процессе социалистического накопления капиталов от тех организаций, у которых эти капиталы имеются, хотя бы временно, в избытке, в распоряжение тех организаций, которые имеют нужду в добавочных капиталах.

Во главе всех советских банков стоит Государственный банк с его многочисленными отделениями во всех сколько-нибудь значительных городах Союза. Он имеет монополию выпуска банковых билетов, именуемых червонцами. Эти выпуски дают ему источник значительных оборотных средств. Кроме того он в настоящее время является кассиром Народного комиссариата финансов, который помещает у него на текущий счет все те доходы и налоги, которые поступают в пользу казны. Далее Госбанк принимает вклады срочные, бессрочные и на текущий счет. Эти источники дают ему оборотные средства для активных кредитных операций, которые ведутся им в виде учета векселей, ссуд под товары и товарные документы, ссуд под ценные бумаги, обращающиеся в СССР, а также в виде более долгосрочных кредитов под названием целевых ссуд из специально ассигнуемых государством капиталов.

После учреждения Государственного банка постепенно стали открываться с разрешения правительства и другие банки. Их юридическая форма—акционерная, но акционерами их является государство в лице тех или иных комиссариатов, Госбанка и других государственных организаций и учреждений.

Таким путем был открыт торгово-промышленный банк при главном участии Высшего Совета народного хозяйства и Госбанка, целью которого было поставлено, главным образом, финансирование государственной промышленности и отчасти тор-

говли. Далее был учрежден Всероссийский кооперативный банк для кредитования кооперативных учреждений всех типов в пределах РСФСР, а на Украине соответственно Украинский кооперативный банк. Для обслуживания кредитом внешней торговли был создан банк для внешней торговли. Электробанк был учрежден для кредитования предприятий электрической промышленности и предприятий по электрификации. Центральный коммунальный банк образовался для обслуживания потребностей в кредите жилищного строительства и коммунальных управлений.

Особняком стоит Центральный сельско-хозяйственный банк, имеющий целью обеспечение кредитом более долгосрочного характера нашего сельского хозяйства через специальную систему сельско-хозяйственного кредита. Именно, в отдельных союзных республиках, как Украина и др., созданы свои республиканские сельско-хозяйственные банки, возглавляющие сельско-хозяйственный кредит. Затем по губерниям открыты так называемые общества сельско-хозяйственного кредита, участниками которых являются местные учреждения во главе с исполнительными комитетами и местные хозяйственные организации, прикосновенные к сельскому хозяйству. А в качестве низовой ячейки служат кредитные кооперативные товарищества и кредитно-сельскохозяйственные товарищества.

Кроме того, по губерниям открываются по мере надобности и целесообразности коммунальные банки для обслуживания нужд в кредите местной промышленности и торговли, самого коммунального хозяйства и жилищной кооперации.

Так как перечисленные банковые учреждения ставят себе главной целью кредитование государственных и кооперативных организаций и отодвигают на последнее, очень скромное место частную промышленность и торговлю, то правительство признало возможным создать особую банковую организацию в лице обществ взаимного кредита (по примеру существовавших до революции) для кредитования частных предприятий. Задача этих обществ заключается также и в том, чтобы по возможности собирать частные свободные капиталы и на них строить кредитные операции. Членами этих обществ являются частные лица, желающие получить коммерческий кредит. Для вступления в общество лицо должно внести известный пай и дать обязательство нести ответственность по долгам общества в размере открытого ему кредита.

ГЛАВА VIII.

Кредитное право

Другим условием, обеспечивающим развитие кредита в стране, является наличность законов, которые обеспечивали бы права кредитора на отданное взаймы имущество и которые охраняли бы с другой стороны дебитора от чрезмерных притязаний кредитора, могущих привести к разорению.

В каждом государстве создаются юридические правила, которые определяют формы и порядок заключения кредитных сделок и порядок взыскания по неуплаченным долгам. Совокупность юридических правил, регулирующих отношения людей в области кредита, называется кредитным правом.

Кредитное право состоит из трех частей: формального права, материального и процессуального права. Формальное кредитное право устанавливает те формы и внешние условия, в которых закон допускает заключение кредитных сделок. Материальное право определяет содержание самых кредитных сделок, поскольку законодатель вообще считает нужным этой стороны дела касаться, а процессуальное право определяет порядок пред'явления исков по кредитным сделкам и порядок взыскания неуплаченных долгов.

Остановимся на формальном кредитном праве. Оно прежде всего устанавливает те документы, которые могут являться удостоверением заключенных кредитных сделок, и те требования, которые касаются их внешнего вида и содержания.

Больше всего законодательство занимается нормированием векселей. В СССР было издано особое „Положение о векселях" в 1922 году. В этом Положении вексель определяется, как долговое обязательство, выданное одной стороной другой стороне в письменной форме определенного содержания и написанное на вексельной бумаге соответствующего достоинства. Нормально требуется написание векселя на специальной гербовой бумаге, но в виду технических затруднений изготовления таковой НКФ Союза разрешил оплату гербового сбора путем наклейки на простую бумагу гербовых марок.

Закон предусматривает те пункты, которые должны обязательно содержаться в векселе: 1) место и время составления векселя, 2) наименование выдаваемого обязательства векселем, 3) обещание векселедателя заплатить сумму денег, написанную

прописью, 4) указание лица, которому должен быть произведен платеж, 5) обозначение срока платежа и 6) подпись векселедателя.

Валюта векселя, т.-е. та сумма денег, которая должна быть уплачена, должна быть определена в червонных рублях, т. е. в ходячих в СССР деньгах. Срок платежа по векселю может быть установлен либо на определенное число, месяц и год, либо во столько-то времени от дня составления векселя, либо по предъявлению, либо, наконец, во столько-то времени по пред'явлении.

Передача векселя другому лицу должна совершаться посредством передаточной надписи, делаемой на обороте векселя. Передаточная надпись должна заключать в себе подпись передающего лица и может быть именной или безименной. В последнем случае новый приобретатель может передавать вексель другому лицу без новой надписи.

То же Положение определяет содержание переводного векселя, как письменного предложения векселедателя третьему лицу уплатить денежную сумму векселедержателю. В переводном векселе должны быть следующие пункты: 1) обозначение места и времени составления векселя, 2) наименование обязательства векселем, 3) наименование плательщика по векселю (трассата), 4) предложение плательщику произвести платеж по векселю, 5) указание лица, которому должен быть произведен платеж, 6) обозначение прописью суммы денег, подлежащей уплате, в червонных рублях, 7) означение срока платежа, 8) обозначение места платежа или места жительства плательщика и 9) подпись векселедателя (трассанта).

Новейший оборот капиталистических стран стремился к тому, чтобы упростить выдачу кредитных документов и их переход из рук в руки, чтобы заключение кредитных сделок было по возможности свободно от формальностей и могло совершаться быстро и просто. Этим и об'ясняется широкое распространение бумаг на пред'явителя, т. е. таких, в которых не обозначается владелец бумаги, которые являются без'имянным. Для таких бумаг не требуется ни передаточных надписей, ни иных формальностей при их передаче в другие руки, кроме фактической передачи самого документа. Такими документами являются чеки, банковые билеты, облигации, закладные листы. Бумаги на пред'явителя чрезвычайно содействовали развитию кридита благодаря создававшейся быстроте и отсутствию формальностей передачи. Практика СССР допускает бумаги на пред'явителя.

Той же цели облегчения ипотечного кредита в капиталистических государствах служила созданная в новое время ипотечная система. Сущность ее заключалась в том, что все недвижимые имущества записывались в особые ипотечные книги с указанием их собственника, причем каждое изменение в правах на эти имущества заносилось в соответствующее место книги. Таким образом, вносились новые собственники по праву купли-продажи, дарения или наследования, заносился залог имущества и его снятие и пр. Этим путем упрочивался ипотечный кредит и гарантировались права кредитора, давшего взаймы под залог недвижимости. В нашем Союзе ипотечная система отпадает за отсутствием частной недвижимой собственности и ипотечного кредита.

Материальное кредитное право имеет в виду регулировать самое содержание кредитных сделок, установить для некоторых условий их определенные границы.

Главное место здесь занимают законы, которые касаются вопроса о взимании процента кредитором. Уже законодательство некоторых древнейших народов говорило либо о полном запрещении взимания процентов, либо об ограничении их известной высотой. Те же идеи о недопустимости взимания процентов при займах проповедывались средневековой богословской наукой, которая обосновывала это запрещение теоретическим соображением, что деньги не приносят плодов. Под влиянием церковных учений светская власть того времени издала запрещение взимания процентов под страхом уголовного наказания. Но такое строгое отношение к проценту могло продолжаться только до тех пор, пока кредит носил потребительный характер и не вызывался экономическими потребностями капиталистического оборота. Как мы указывали, уже со средины средних веков начала развиваться оживленная торговля, неизбежно требовавшая кредита. Тогда постепенно законодательство начало делать из'ятия и отступления. Так, прежде всего были допущены из'ятия из указанного запрещения для менял-евреев, затем стали относиться более терпимо к случаям процентного кредита для торговых целей.

Но уже с XVIII века запрещения процентов стали совершенно нестерпимыми в условиях ростущего капиталистического оборота и государственная власть переходит к более мягкой точке зрения на процент. Она переходит от запрещения взимания процентов к регулированию их высоты, устанавливая выс-

ший предел допустимого процента по кредитным сделкам (так называемого законного процента). Такое нормирование процента при займах было введено в Англии, Германии, России и других государствах, причем нарушение предельной нормы каралось уголовными наказаниями в виде тюрьмы и денежного штрафа. Обычно предельной нормой процента принимались 12% в год.

Однако, такое единообразное и обязательное определение процента для всех кредитных сделок вызывало массу затруднений и стеснений. Прежде всего оно являлось непоследовательным в том отношении, что государство, ограничивая право денежного капиталиста на установление процента по ссуде, не стесняло остальных капиталистов в получении каких угодно высоких прибылей. С точки зрения интересов капиталистических классов это стеснение не имело оснований. С другой стороны таксы процентов оказывались чересчур грубыми и произвольными. Высота процента в капиталистическом строе определяется в каждой кредитной сделке ее об'ективными условиями, как-то степенью риска самой сделки, величиной дохода, извлекаемого из кредитуемого капитала, и пр. Первоначальная цель законодателя при нормировании процента заключалась в защите заемщика от чрезмерной эксплоатации кредитора. Однако, если взимание, положим, 24% в год может явиться притеснением нуждающегося в кредите крестьянина, то взимание таких же процентов за денежный заем, вкладываемый в высоко доходную торговую экспедицию на Восток, которая дает прибыль в 100 или 150%, никоим образом не может считаться эксплоатацией торговца, наживающего такую прибыль. Поэтому предписание взимания процента в пределах установленной законом нормы оказалось в капиталистическом развитом строе тормазом развития кредита и вызвало возражения со стороны самих капиталистов.

В ряде случаев и высокий процент при займе может быть приемлемым для самого заемщика в виду высокой доходности, даваемой вложением занятого капитала, и может быть неизбежным для кредитора при высокой рискованности самаго займа, обещающего однако при удаче операции высокую прибыль. Если должник получает от помещения занятого капитала, скажем, 100%, то он в состоянии уплатить без всякого затруднения и 30, и 40 и даже 50%. С другой стороны, иногда заем и по сравнительно умеренному проценту может оказаться раззорительным для заемщика и поставить его в кабалу кредитора. Наконец,

ограничения высоты процента часто оказывались бессильными бороться с случаями более высоких процентов, которые могли быть скрыты различными комбинациями—припиской процентов к капитальному долгу, путем взимания процентов вперед и т. п.

Пока интересы тех классов, которые затрагивались высокими процентами при их кредитовании, могли влиять на законодательство в смысле законодательного ограничения процента, до тех пор оно держалось. К этим классам относился класс землевладельцев, заинтересованный в низком проценте по своим займам потребительного характера, хотя и одевавшимся в форму ипотечного кредита, или в форму дисконта векселей у частных дисконтеров. Капиталистический класс был заинтересован в освобождении от всех стеснений в области процента для того, чтобы иметь возможность развертывать свою предприимчивость и спекуляцию без каких-либо ограничений.

Государства новейшего времени, под влиянием этих интересов, отказались от нормирования процента по займам и обратились к другим приемам регулирования кредитных сделок. Дело в том, что язвой хозяйственной жизни, в особенности в деревне, являлось ростовщичество, эксплоатировавшее нужду и стесненные обстоятельства должника и запутывавшее последнего своими операциями так, что должник не только не мог уплатить свой долг, но увязал все более и более в увеличенной задолженности, становясь чуть не на всю жизнь батраком кредитора. Для самого капиталистического государства такое положение оказывалось невыгодным, так как это ростовщичество подрывало платежные силы крестьянских масс и отчасти городского трудового населения и сокращало налоговые и иные поступления в пользу казны от крестьянства и ремесленников. Поэтому государство обращается к запрещению ростовщичества, понимая под ним эксплоатацию должника кредитором тяжелыми условиями кредитной сделки, не вытекающими из нормальной хозяйственной деятельности должника. Законы, изданные в этом духе в Германии, Австро-Венгрии, дореволюционной России и других странах, уже не ставили понятия ростовщичества в зависимость от величины процента, а строили это понятие в зависимости от всех условий кредитной сделки и обстановки, в которой она совершалась. Суду было предоставлено в каждом отдельном случае выяснять характер сделки и признать ее ростовщической и, следовательно, уголовно наказуемой только в том случае, если обстановка

сделки указывает на эксплоатацию со стороны кредитора нужды, стесненных обстоятельств и неопытности должника.

К моментам материального кредитного права относились также правила о том, кто имеет право выдавать векселя. В ряде государств оставались пережитки средневековых сословных и других бытовых предрассудков, в силу которых некоторые лица не имели права выдавать векселя. Так, в дореволюционной России было запрещено обязываться векселями крестьянам, не взявшим торговых документов, замужним женщинам без согласия мужей, девушкам без согласия родителей (тем и другим, если они не вели собственной торговли).

В СССР право не устанавливает каких-либо специальных ограничений в отношении выдачи векселей, так что обязываться векселями могут все лица, которые могут вступать в договорные обязательства, в том числе и все учреждения, имеющие по закону права юридического лица (напр., губернские исполнительные комитеты).

Наконец, процессуальное кредитное право устанавливает порядок судопроизводства по кредитным сделкам в тех случаях, когда должник не уплатил своего долга в назначенный срок. Здесь указывается порядок пред'явления исков в суде в случае неуплаты долга или какого-либо спора между кредитором и дебитором, а также порядок взыскания долга. Задача этих правил состоит в том, чтобы создать в хозяйственной среде обеспеченность кредитных сделок и таким путем укрепить кредитный оборот. Для развития кредита существенно важно сознание кредитора, что при всяких обстоятельствах отданное им имущество вполне обеспечено возвратом. Такое судебное обеспечение кредита имеет то экономическое значение, что удешевляет кредит уменьшением риска кредитной сделки, следовательно, понижением процента за риск.

В древности и в средние века юридическая ответственность должника носила весьма суровые формы. Так, в древнем Риме неисправный должник мог быть продан кредитором в рабство с тем, чтобы из вырученной суммы за его продажу покрывался долг. Многие законодательства позднейшего времени знали отдачу неисправного должника на принудительные работы, вознаграждение за которые шло в уплату долга. Вплоть до новейшего времени государства применяли к неплательщикам заключение в тюрьме по тому соображению, что угроза тюрьмой должна

побуждать должников быть более аккуратными плательщиками. В романах Диккенса описываются случаи сажания в тюрьму неисправных должников в Англии в первой половине XIX века. В России еще в 60-ых годах XIX столетия существовало правило сажать в тюрьму должников, не плативших своих долгов, причем содержание их в тюрьме происходило за счет кредиторов

Такая уголовная кара для неисправных должников отвечала духу законодательства прежних времен, когда целый ряд гражданских правонарушений сопровождался уголовными наказаниями, напр., отказ от работы со стороны рабочих. Кроме того закон старался энергично защищать интересы денежных капиталистов, укрепление которых было желательно для государства зарождавшегося капитализма, когда было важно для него накопление капиталов.

В новейшее время затрагиваемые таким отношением закона социальные группы добились того, чтобы нарушения гражданско-правовых обязанностей со стороны одного из участников не переносились в область уголовного права, а имели только гражданские последствия. В силу этого тюремное заключение за неплатеж долгов исчезает из судебной практики. Да и по существу дела, если должник не в состоянии по своему имущественному положению заплатить долг, то, сколько бы он ни сидел в тюрьме, это сидение не только не создаст у него средств к уплате, но даже лишит его возможности личными усилиями на свободе устроить свои дела так, чтобы иметь возможность заплатить. Если же должник имеет средства заплатить, то гораздо целесообразнее обставить гражданский процесс такими условиями, которые обеспечивали бы настижение этого имущества для взыскания.

В СССР имеет наибольшее значение порядок взыскания, установленный для векселей. Именно в случае неплатежа по векселю он подлежит так называемому протесту, который заключается в передаче векселя нотариусу на следующий день после наступления срока платежа. В течение двух дней после наступления срока нотариус должен пред'явить обязанным по векселю лицам требование об уплате и, если до 15 часов дня, следующего за пред'явлением векселя, не последует платежа, нотариус протестует вексель. Этот протест заключается в отметке об этом на векселе и в записи о протесте в особом реестре. После этого вексель представляется в суд с просьбой выдать судебный

приказ о взыскании. Народный суд выдает судебный приказ, который имеет силу исполнительного листа и поступает судебному исполнителю для наложения ареста на имущество ответчика и продажи его с публичных торгов.

Для остальных долговых обязательств действуют общие правила гражданского процессуального кодекса, по которым все иски по ним представляются в суд. Суд рассматривает дело по существу и постановляет решение, которое приводится в исполнение на основании выданного исполнительного листа судебным исполнителем.

ГЛАВА IX.

Значение кредита в производстве.

Кредит, передавая имущество кредитора во временное хозяйственное использование его в хозяйстве должника, оказывает многообразное влияние на хозяйственную жизнь общества. Это влияние касается 1) развития производства, 2) содействия росту капиталов и ускорению их оборота, 3) товарных цен, 4) денежного обращения, 5) увеличения народного дохода и 6) облегчения потребления.

Влияние кредита на производство. Кредит увеличивает производство в стране тем, что передает в предприятия должников, не имеющих собственного капитала или имеющих его в недостаточном количестве, капиталы кредиторов. В капиталистическом обществе существуют предприимчивые люди, выдающиеся деловитостью, хозяйственной энергией и коммерческими способностями, но лишенные собственных капиталов для ведения того или иного предприятия. Эта предприимчивость остается без применения до тех пор, пока такие люди не получат в свои руки нужных капиталов, при помощи которых они могут начать новое дело. Часто бывает и так, что начатое предприимчивым человеком дело не может развертываться сообразно его способностям за недостатком капитала. Между тем в капиталистическом обществе существуют многочисленные капиталы, постоянно накопляющиеся, собственники которых не желают или не могут сами употребить их на какое-нибудь хозяйственное назначение. Только кредит и создает мост между этими праздными капиталами и лицами, способными хозяйственно использовать их в своих предприятиях. Без кредита такие новые предприятия и расширение существующих предприятий оказа-

лись бы неосуществленными и, следовательно, не могли бы создавать новые продукты и увеличивать производство страны. Кредит дает праздному капиталу производительное назначение.

Таким образом, кредит вытекает из того факта, что частная собственность на капитал очень часто находится не в тех руках, в которых она должна была бы находиться с точки зрения интересов производства, с точки зрения приложения капитала к производительным целям общества. Здесь проявляется, как замечает проф. Каценеленбаум, противоречие, свойственное капиталистическому строю, между гражданско-правовыми основами этого строя и организацией производства.

Если хозяину предприятия не хватает сырья для того, чтобы полностью загрузить свою фабрику для достижения наивысшего производственного результата, он обращается к кредиту, который и дает ему возможность приобрести нужное сырье. Если крестьянин нуждается в плуге или сенокосилке, но не имеет средств для их приобретения, кредит создает ему возможность их покупки с тем, чтобы из результатов приложения этих орудий в хозяйстве оплатить стоимость их кредитору.

Влияние кредита на накопление капиталов. Таким образом, кредит дает возможность создавать в предприятиях такое сочетание капиталов, какое требуется для наивысшего развития производительности предприятия. Кредит освобождает капитал из тех хозяйств, которые в нем не нуждаются, и передает их в те хозяйства, которым он нужен для производительных целей. Передавая капиталы в другие хозяйства, кредит или усиливает использование капиталов, которые иначе употреблялись бы менее производительно, либо вообще дает возможность использовать такой капитал, который иначе не был бы использован. В частности кредит обеспечивает предприятия в их изменяющейся потребности в капитале. Дело в том, что многие предприятия действуют сезонно, в разное время года с неодинаковым размахом. Таковы все промышленные предприятия, выделывающие товары сезонного характера, напр., летние материи, принадлежности купанья, спортивные предметы и т. д. Оживленный период усиленного производства таких предприятий требует гораздо большего приложения капитала, чем период сокращенного производства. Кредит и позволяет предприятию достать капитал на время усиленного производства. То же можно сказать, напр., про торговое предприятие, которое занимается хлебозаготовками,

имеющими напряженный характер осенью, и которое поэтому нуждается в самом большом оборотном капитале именно осенью.

Есть три источника, из которых кредит черпает свободные капиталы для своих операций. Первый источник — это прибыль капиталистических классов, которая поступает в собственность отдельных представителей этих классов в таких размерах, которые не могут быть потреблены для личных целей и которые ищут себе применения для дальнейшего извлечения прибыли. Часть получаемой прибыли вкладывается капиталистами в собственные предприятия в целях их расширения, но часть ее находится в руках таких лиц, которые сами не хотят себя беспокоить ведением и управлением дела и стремятся к более спокойной и праздной жизни. Такие лица и отдают свой капитал во временное использование других лиц путем кредита.

Второй путь есть использование действующего капитала, вложенного в предприятия, но временно, хотя бы и на очень короткие сроки, освобождающегося из процесса производства и лежащего праздно. Так, напр., в предприятии купца деньги, выручаемые ежедневно за продаваемые в магазине товары, не могут быть немедленно пущены в оборот — именно в новые закупки товаров, а должны дождаться того момента, когда соберутся в таком количестве, чтобы можно было купить целую партию товара, или когда на рынке будут выгодные условия закупки и пр. Таким образом, выручаемые деньги будут лежать праздно неделю, две, может быть, даже и больше. Только кредит дает возможность использовать эти временно свободные капиталы: банки принимают от купца его деньги на текущий счет и эти собранные средства пускают в займы нуждающимся предприятиям. Точно так же промышленное предприятие после окончания производственного процесса, получив изготовленный товар, продает его и получает деньги, часть которых, возмещающая истраченную часть машин, зданий и прочего основного капитала, не может быть немедленно употреблена на покупку машин и прочего оборудования, а должна быть накоплена в такой сумме, которая будет достаточна для покупки машины, когда она совсем износится. Эту часть капитала в денежной форме необходимо накоплять до поры до времени, и кредит позволяет использовать за этот период времени свободную часть капитала предприятия производительным образом.

Третий источник капиталов для использования их путем кредита лежит в доходах отдельных хозяйств, которые не тратят их целиком на свои личные потребности, а некоторую часть направляют в сбережение. У многих лиц превышение их доходов над личным потреблением очень невелико, составляет такие незначительные суммы, которые не могут быть основанием для самостоятельного предприятия. Напр., служащий отложил от своих доходов в течение года 100 рублей, но устроить на них какое-либо предприятие, конечно, невозможно. Если бы не было кредита, то такие излишки текущих доходов не могли бы получить производительного назначения. Они были бы истрачены на личное потребление или в лучшем случае спрятаны дома в виде денег, лежащих непроизводительно в сундуке или ином хранилище хозяина. Так, бывало в средние века, когда избытки доходов нельзя было использовать путем кредита и когда они помещались в виде металлических денег в горшки и зарывались в землю или прятались в подполье и пр.

Теперь же благодаря кредиту эти избытки доходов могут быть использованы до последней копейки. Все сбережения от текущих доходов, хотя бы они составляли какой-нибудь рубль или два, могут быть при посредстве кредитных учреждений направлены на какое-нибудь производительное назначение. Самые мелкие сбережения трудовых хозяйств могут быть внесены в сберегательные кассы или кредитные кооперативы, которые с своей стороны передают их в хозяйства, нуждающиеся в капиталах для производительных целей. Из маленьких сумм образуются миллионы, которые через кредит оплодотворяют народное хозяйство.

Таким путем кредит превращает избытки непотребленных доходов отдельных лиц в капиталы, действующие в производстве других хозяйств, т. е. кредит содействует образованию и накоплению капиталов из текущего народного дохода.

Главным побуждением, которое толкает людей отделять от своих доходов некоторую часть, используемую в качестве ссудного капитала, является получение на эти сбережения особого вознаграждения в виде процента. Сбережения перестают лежать праздно в сундуках людей, а начинают приносить выгоду. Это и побуждает владельцев этих средств отдавать их взаймы другим.

Как мы видим, кредит содействует превращению части текущих доходов многочисленных хозяйств в капитал. Другими

словами, кредит создает благоприятную обстановку и выгодные условия для накопления капиталов из текущих доходов общества. Однако при этом надо помнить, что это накопление есть лишь проявление известного распределения народного труда между производством предметов непосредственного потребления и производством средств производства. Лица, владеющие денежными суммами, которых они не употребляют на личные потребности, а направляют путем кредита на образование капиталов, путем ряда меновых операций влияют на то, что часть народного труда начинает вкладываться в производство машин, орудий, сырья и вообще разного рода капитала. Это значит, что накопление, которое таким путем происходит, не есть откладывание денег или других предметов в виде сокровища, а есть процесс текущего производства реальных предметов, составляющих капитал.

С другой стороны из того, что кредит создает почву для откладывания части доходов в виде денежного капитала и для направления части народного труда на производство средств производства (т. е. капитала), не следует, что кредит сам может создавать капиталы.

В экономической науке существовал взгляд, будто кредит сам по себе создает новые ценности, новые капиталы. Еще в XVIII веке Лоу пытался доказывать, что выпуск бумажных знаков является дополнительной ценностью, которая увеличивает народное богатство. Наиболее ярким выразителем такой точки зрения был английский экономист Мэкляуд, утверждавший, что кредит создает совершенно новые ценности, которых не существовало раньше. Кредит, учил Мэкляуд, есть меновая сделка, подобная обычной купле-продаже. Ее особенностью является только то, что кредитор, отдавая материальную ценность должнику, получает в обмен нематериальную ценность — право требования кредитора или обязательство уплаты должником. Это обязательство уплаты, создаваемое кредитом, по мнению Мэкляуда, имеет реальное существование и есть новое богатство. Оно имеет покупательную силу, способность к обмену и, следовательно, имеет меновую ценность. Поэтому эти обязательства уплаты, создаваемые кредитной сделкой, являются новым капиталом, который вливается в народное хозяйство и его обогащает.

Это утверждение выводилось Мэкляудом из того факта, что кредитная сделка давала основание к выдаче должником того

или иного кредитного документа, подтверждавшего сделку—напр., векселя, чека, банкноты. Эти документы, выражая право кредитора на обратное получение выданного взаймы капитала, обращались на рынке и приобретали денежное выражение той ценности, которая должна была быть выдана обратно по наступлении срока кредитной сделки. Но от этого эти кредитные документы еще не приобретали сами по себе ценности, они оставались кредитными, фиктивными деньгами, выражавшими только право на получение реальных ценностей при пред'явлении их в назначенный срок. Между тем Мэкляуд из этого выводил заключение, что кредит создает новый капитал тем, что выпускает в обращение документы, обладающие ценностью и имеющие покупательную силу на рынке.

Для пояснения взгляда Мэкляуда можно привести следующий пример. Один купец продал другому партию товара ценой в 1.000 руб. Должник, получив товар, выдал кредитору вексель, как письменное удостоверение его права потребовать в условленный срок уплату тысячи рублей. По мнению Мэкляуда, этот вексель, представляющий право требования одной тысячи рублей и могущий быть проданным на рынке немедленно же, представляет собой новую, ранее не существовавшую ценность, является самостоятельным капиталом. Следовательно, по этому учению выходит, что кредит, порождая кредитные документы, создает в них новые ценности и новые капиталы.

В подобном же духе высказывался русский ученый, профессор И. И. Кауфман. По его мнению, при кредитной сделке должник передает кредитору в обмен за полученные ценности своеобразное богатство, представляемое долговыми документами и выражающееся в живой текущей силе народного хозяйства, в проявлениях его самостоятельной жизненности (как-то в производительной хозяйственной жизненности народа, в его предприимчивости, деловитости, хозяйственной инициативе и пр.). Таким образом, по Кауфману, текущая предприимчивость людей приобретает самостоятельную ценность и выражается в долговых документах. Она имеет покупательную способность и обменивается в кредитной сделке на ценности, отдаваемые кредитором.

Против приведенных взглядов возражал еще английский экономист Милль, справедливо указывавший, что в действительности в приведенной кредитной сделке реальная ценность существует только в виде товара, который перешел от кредитора к дебитору. У

первого купца после отдания товара не осталось никакой реальной ценности, а есть только право получить эту ценность от должника по истечении условленного срока. Если это право воплощено в форме векселя, то это еще не значит, что появилась новая самостоятельная ценность. Если кредитор продает полученный от должника вексель до срока платежа по нему реальной ценности в виде денег, то он лишь предвосхищает то получение реальной ценности, которое наступит в будущем. Сам по себе вексель не имеет никакой ценности; он только есть удостоверение того, что в известный момент должник, получивший реальную ценность в виде товара и превративший этот товар в такую же реальную ценность металлических денег, возвратит эту реальную ценность кредитору.

Итак, в кредите только передается уже существующее имущество из одного хозяйства в другое, но ни в коем случае не создается новый, не существовавший ранее капитал. Одна и та же ценность переходит сначала из хозяйства кредитора в хозяйство должника, а затем из хозяйства должника в хозяйство кредитора или его уполномоченного, кредитные же документы служат только удостоверением прав на этот переход.

Из того факта, что кредит, передавая в другое хозяйство имущество кредитора, подкрепляется документом, выводилось ложное заключение, будто кредит сам по себе есть новая ценность, новый капитал. Но всякий кредитный документ не есть еще реальный капитал, а только право на капитал, находящийся в данное время в руках другого лица, именно должника. Передавая реальное имущество дебитору,кредитор получает от него документ, который удостоверяет, что к дебитору перешло известное имущество, подлежащее возвращению через условленный срок. Нельзя считать самую кредитную сделку созидательницей нового капитала, новой ценности, ибо это было бы двойным счетом одного и того же реального имущества. Если бы был прав Лоу, Мэкляуд и другие их сторонники, то обогащение народов оказалось бы более, чем легким. Достаточно было бы только выпускать бесчисленное количество банковых билетов, векселей и других кредитных документов, и мы имели бы увеличение народного богатства. Лоу попытался в начале XVIII века осуществить эту мысль путем неумеренного выпуска банкнот, видя в них реальные ценности, и потерпел жестокий крах.

Влияние кредита на круговращение капитала. Кредит играет очень крупную роль еще и в том отношении, что он

содействует непрерывному и плавному круговращению капиталов в производстве, обеспечивает непрерывность перехода капитала в хозяйственных предприятиях из одной формы в другую.

Как известно, капитал проходит в каждом производственном предприятии следующие формы: 1) форму денежного капитала, 2) форму производственного капитала (средств производства) и 3) форму товарного капитала. Начиная предприятие, лицо должно иметь в наличности определенную сумму денег, достаточную для того, чтобы приобрести все нужные для ведения дела средства производства. Положим, что лицо располагает 100 тысячами рублей. Вторая форма капитала — производственная. Это значит, что имеющиеся деньги затрачиваются на покупку нужных машин, на постройку необходимых зданий, на заготовку необходимых материалов и сырья, на уплату заработной платы рабочим и т. д. Когда деньги истрачены на покупку перечисленных предметов, их уже нет налицо, но за то имеются средства производства—здания, машины, сырье и пр., стоющие столько, сколько было истрачено денег, т. е. 100 тысяч рублей. Теперь начинается самое производство товаров. Машины приводятся в действие нанятыми рабочими, сырье начинается перерабатываться и в результате получается продукт производства. Таким образом, мы имеем теперь подлежащий продаже продукт производства, или товар, но зато нет уже сырья, которое превращено в готовый продукт, изношены в той или иной степени машины и здания. Все те части производственного капитала, которые были израсходованы, теперь перешли в форму изготовленного продукта или товара, т. е. превратились в товарную форму капитала. Когда лицо получило изготовленный товар, оно продает его на рынке и получает за него снова деньги, нужные для того, чтобы снова купить потребное сырье, вспомогательные материалы, рабочие руки, изношенные машины и пр., т. е. начинается круговорот форм капитала опять с начала в указанной последовательности.

Для того, чтобы предприятие шло успешно, необходимы два условия в круговороте капитала—необходима полнота и непрерывность его круговращения. Если в какой-нибудь момент произойдет задержка или заминка в полноте или непрерывности перехода капитала из одной формы в другую, то это неизбежно должно вызвать большее или меньшее расстройство в ходе всего предприятия.

Представим себе, что произведенный товар может быть продан не по полной его ценности, а по более низкой, которая не

покрывает всех сделанных издержек. Тогда не произойдет полноты воспроизводства капитала, не вернется в денежной форме та ценность, которая была затрачена при начале производства, и в результате предприятие при следующем производственном процессе окажется с уменьшившимся капиталом.

Или представим себе, что, когда нужно превратить деньги в средства производства, оказывается невозможным купить на имеющиеся деньги нужное сырье или машины. Тогда производственный процесс не может начаться или в лучшем случае должен сократиться, что влечет за собой неполноту воспроизводства капитала. Или возьмем другой случай, когда произведенный товар не может быть продан на рынке. Тогда нельзя выручить за товар ожидавшиеся деньги и, следовательно, нельзя закупить снова нужные средства производства, т. е. останавливается весь процесс производства. В этих случаях мы имеем задержки в непрерывности воспроизводства капитала.

Кредит и служит средством поддержания полноты и непрерывности круговращения капитала и перехода его из одной формы в другую.

Возьмем сначала вопрос о полноте круговращения капитала. Когда хозяин видит, что он не может продать товар по такой цене, которая покрывала бы все его издержки производства и давала бы обычную прибыль, он воздерживается от продажи, надеясь на поднятие цены в будущем. Но ведь для покупки новых средств производства ему нужны деньги. В таком случае он и обращается к помощи кредита. Он закладывает свой товар в банке, получает подтоварную ссуду и на полученные деньги покупает потребные средства производства. А заложенный товар продается в такой момент, когда на рынке сложится достаточно высокая и выгодная цена. Так же поступает крестьянин, когда осенью стоят низкие цены на хлеб: он закладывает свой хлеб в кредитном товариществе, получает необходимые деньги для ведения хозяйства, а продажу хлеба откладывает до весны, когда цены на хлеб повышаются.

Если хозяин предприятия рассчитывал на то, что имеющаяся у него сумма денег достаточна для закупки потребных средств производства, а на деле оказывается, что цены на сырье или машины поднялись, и потому он не может их купить в таком количестве, чтобы обеспечить полноту круговращения капитала, полноту производства в намеченном размере, то он об-

ращается к помощи кредита, берет взаймы такую сумму денег, которая обеспечила бы ему эту полноту воспроизводства капитала. И здесь кредит поддерживает полноту круговращения капитала.

Перейдем теперь к тому, как кредит обеспечивает непрерывность круговращения капитала. Хозяин предприятия должен заготовить нужные для производства средства—машины, орудия, сырье, но у него нет необходимой для этого суммы денег, и потому производство не может начаться, т. е. капитал не может действовать в виде производственного капитала. Здесь на помощь приходит кредит. Хозяин либо достает в банке в кредит деньги, на которые покупает средства пзизводства, либо непосредственно получает эти средства производства в кредит от их производителя или торговца.

Начинается самое производство, которое заключается в приложении труда к машинам и сырью. Но у хозяина предприятия нет денег для расплаты с рабочими, которые, конечно, не согласятся ждать до того времени, когда будет изготовлен товар и продан на рынке. Рабочим нужна заработная плата немедленно. Тогда на помощь приходит кредит, обеспечивающий хозяина оборотным капиталом в денежной форме для оплаты рабочих рук.

Финансовый капитал. Рассмотренное влияние кредита на производство, на накопление капиталов и на круговращение капиталов преломляется в новейшее время через тот финансовый капитал, который сосредоточивается в банках и получает экономическое господство в капиталистическом строе. Кредит перестает быть слугой хозяйственных процессов, а становится их властителем. Так, свободные капиталы, накопляющиеся в стране, направляются не в руки наиболее предприимчивых и способных лиц, которые могут развернуть производство так, чтобы получился наибольший результат и были достигнуты самые низкие цены, а в руки предприятий, которые финансируются банками или в развитии которых банки по каким-либо причинам заинтересованы. Сплошь и рядом банки оказывают кредит предприятиям, которые убыточны и сомнительны с точки зрения своей будущности и платежеспособности. Банковая политика в деле кредитования промышленных и торговых предприятий не имеет ничего общего с интересами самой промышленности и торговли, а руководится соображениями извлечения наивысшей при-

были от различных биржевых и иных комбинаций, которым сам кредит должен служить только орудием. Поэтому банки оказывают кредит не тем купцам, которые наиболее солидны и имеют наилучше поставленные предприятия, а таким торговым операциям, которые могут дать выгоду самому банку, напр., если банк сам участвует в торговле сахаром, то он, конечно, будет всячески поддерживать кредитом торговлю сахаром в таких формах и такими способами, при которых он сможет влиять на цены сахара и на этом получить барыш.

Точно также влияние кредита на полноту и непрерывность воспроизводства капитала направляется по такому пути, который выгоден банкам и который часто не отвечает потребностям того или иного предприятия. Если данное предприятие работает в сфере хозяйства, в котором не заинтересован банк, он будет отказывать или ограничивать его в кредитовании, и в результате те отрасли промышленности и торговли, которые необходимы для здорового существования страны, могут подвергнуться расстройству потому, что банки руководятся в своих операциях узкими соображениями поддержки тех отраслей, к которым они стоят близко по своей биржевой спекулятивной деятельности или по завязыванию в них своих капиталов путем финансирования.

Кредит перестает играть роль здорового посредника между владельцами свободных капиталов и деловым миром, нуждающимся в кредите, а становится орудием своекорыстной и эгоистической политики банков, преследующих цели сорвать в разных биржевых и финансовых махинациях наивысший барыш, не считаясь с последствиями этого для народного хозяйства. Полезное орудие народного хозяйства капиталистического строя периода его расцвета превращается в опасное орудие кучки банковских дельцов, направленное сплошь и рядом против основных интересов всего общества. Таково положение кредита в период упадка капитализма.

Кредит в СССР. Как мы указывали выше, главным источником образования свободных капиталов в СССР служат государственные предприятия в области промышленности, торговли, транспорта и кредита, т. е. так называемое социалистическое накопление. Но наряду с этим существуют и источники накопления частных капиталов, поскольку существует частная промышленность и торговля и поскольку отдельные лица, получающие жалование, в состоянии откладывать те или иные сбережения.

Если в капиталистических странах размещение свободных капиталов путем кредита происходит стихийно, в процессе частно-хозяйственных, добровольных соглашений, то в СССР задача кредита в области развития производства совершенно иная. Здесь господствует плановое начало, стремление направлять кредит по тем путям, которые государственная власть считает необходимыми в целях достижения своих задач экономической политики. Идея регулирования кредита развилась постепенно, по мере того, как усиливались планирующие начала в политике Советской власти. Сначала это регулирование ограничивалось только руководством деятельностью единственного кредитного учреждения, появившегося в СССР в октябре 1921 года—Государственного банка, со стороны правительства и ближайшим образом со стороны Наркомфина, в ведении которого находился этот банк. Но с появлением целого ряда других банков, государственных и частных, этого руководства оказалось недостаточно, и правительство ввело систему кредитных планов, т. е. планов кредитования банками промышленности и торговли по их группам (государственной, кооперативной и частной) и отраслям. Эти кредитные планы вырабатываются Государственным банком на основании заявок отдельных банков и утверждаются комитетом банков, после чего они вносятся в Госплан и затем в Совет труда и обороны (СТО).

Вообще, кредитная политика СССР направляет главные банковские средства на кредитование государственных хозяйственных организаций, имея в виду всемерное развитие именно государственной промышленности и торговли, а затем кооперативных организаций, которые должны содействовать процессу социализации мелкого частного хозяйства. На последнем месте стоит кредитование частных предприятий, которые допускаются постольку, поскольку первые две группы предприятий не в состоянии овладеть хозяйственными процессами страны.

Что касается приемов собирания свободных капиталов страны, то в существующих банках они сводятся, главным образом, к собиранию тех кассовых наличностей, какие имеются в отдельных предприятиях и которые могут быть помещаемы в банки в виде текущих счетов. Последние и являются главным источником оборотных средств банков СССР. По сводному балансу на 1 сентября 1925 года по всем кредитным учреждениям СССР имелось текущих счетов и вкладов на 1.232 миллиона рублей,

из которых на долю Госбанка приходилось 721,6 мил. руб., в том числе по счету Наркомфина на 389 мил. руб.

Так как некоторая часть текущих счетов может считаться достаточно иммобильной (неподвижной, невостребуемой), то в конце 1925 года правительство решило произвести за ее счет выпуск государственного займа хозяйственного восстановления. Это есть ничто иное, как закрепление неподвижной части текущих счетов в форму долгосрочного займа. Предполагается выпустить этот заем в номинальной сумме 240 миллионов рублей.

Следующим источником оборотных средств банков служит эмиссия банкнот, предоставленная в виде монополии Государственному банку. В виду того, что наше народное хозяйство находится в процессе быстрого роста и потому сильно ростет потребность в денежных знаках для оборота страны (т. е. спрос на деньги) , то эмиссия банкнот в виде червонцев составляет крупный источник увеличения средств Государственного банка. На 1 ноября 1925 года было передано в кассу Государственного банка · червонцев на 765,7 мил. руб., из которых 719,2 мил. руб. находится в народном обращении, а остальное в кассах банка и Наркомфина. Согласно действующему законодательству, обеспечение банкнот должно состоят на 25% в золоте и иностранной твердой валюте, а остальная сумма должна обеспечиваться векселями и иными краткосрочными обязательствами и легко реализуемыми товарами (декрет 11 октября 1922 года).

Из суммы банкнот в 765,7 мил. руб. обеспечено золотом, лежащим в кладовой банка, на 184,8 мил. руб., платиной на 31,8 мил., иностранными банкнотами, имеющими полное золотое обеспечение, на 46,8 мил. руб. и траттами в иностранной валюте на 1,7 мил. руб., всего, таким образом, 265,1 мил. руб., или 34,6% всей суммы выпущенных в обращение банкнот. Эти 265 мил. составляют расход Государственного банка по обеспечению банкнотного обращения, а остальные 500 мил. руб. в виде банкнот составляют ту сумму кредитных денег, которыми может располагать банк, как чистым прибавлением к его капиталу.

Кроме указанных источников кредита накопление идет в СССР по линии государственных трудовых сберегательных касс, задача которых— собирать мелкие сбережения трудящихся классов. Накопление трудящихся у нас пока идет медленно. На 1 октября 1924 года вклады сберегательных касс составляли всего 11,3 мил. рублей, на 1 февр. 1926 года 51,2 мил. руб.

Наконец, следует указать еще один совершенно своеобразный источник накопления капиталов в СССР, который частично перераспределяется затем через посредства банков путем кредита — это извлечение части народного дохода путем налогов и иных государственных сборов в кассы государственного казначейства и назначение из нее определенных сумм в бюджетном порядке на усиление средств банков, напр., Государственного банка, центрального сельскохозяйственного банка, центрального банка коммунального хозяйства, кредитной кооперации, а также на выдачу ссуд промышленности непосредственно из средств Наркомфина. Так, по бюджету 1924—25 г. было ассигновано в основной капитал центрального сельскохозяйственного банка 41,5 мил. руб. и в фонды специального назначения того же банка 17,15 мил. руб., на увеличение основного капитала Государственного банка по валютной росписи 35 мил. руб., центральному банку коммунального хозяйства 33 мил. руб., коммунальному кредиту союзных республик 1,5 мил., на финансирование обществ сельскохозяйственного кредита 5 мил. и ряд ссуд промышленности.

ГЛАВА X.

Значение кредита в обмене.

Обмен есть та стадия хозяйственного процесса, в котором товары переходят из одних рук в другие. Сюда входят все сделки обмена товаров на деньги и денег на товары, сюда относится все денежное обращение и кредитный оборот, а также те явления, которые связаны с рынком, как, напр., кризисы. По этим основным моментам мы и рассмотрим значение кредита.

Влияние кредита на цены товаров. Спрос на товар есть совокупность требований на товар на рынке со стороны лиц, желающих его приобрести. Обычно спрос заключается в тех деньгах, которые предлагаются за товары. Но с развитием кредита спрос может и не совпадать с наличием денег у лица, пред'являющего спрос на товар. Человек может покупать товар, пользуясь кредитом. Кредит является самостоятельной покупательной силой. Покупательная способность лица, или, иначе говоря, его спрос слагается из его наличных денег, которые он употребляет на покупку товаров, и из того кредита, который он использовывает для покупки товаров. Возьмем купца или торговый синдикат СССР, который имеет 100.000 руб. наличными деньгами и который употребляет их на

покупку партии товара. Тот же купец или синдикат могут в то же время купить товаров еще и в кредит с отсрочкой уплаты на 6 месяцев на сумму в 200.000 рублей. Ясно, что, покупая как за наличные, так и в кредит, купец или синдикат предъявляют на рынке спрос на товары в общей сумме на 300.000 р. Еще в книге Тука „История цен" приводились случаи из торговой практики Англии в первой половине XIX столетия, когда купец, имея 12 тысяч наличными, мог купить чая в кредит на 800.000 руб., а другой купец с 50.000 руб. наличных купил в кредит хлеба на 6 миллионов рублей.

Оказываемый покупателю кредит, увеличивая его покупательную способность, тем самым влияет на рыночные цены товаров точно так же, как всякое увеличение спроса, т.-е. в повышательном направлении. Следовательно, всякий торговый кредит, оказываемый торговыми и промышленными предприятиями их покупателям, увеличивая спрос на товары, влияет на повышение товарных цен.

Если теперь одно лицо дает другому взаймы деньги, то этот денежный капитал, предоставляемый в распоряжение должника, создает точно также новый спрос на товары. Деньги, находившиеся в руках кредитора, не могли влиять на товарный рынок и цены, так как были из'яты из хозяйственного обращения. Теперь должник, получив эти деньги для своих хозяйственных надобностей, пускает их в оборот. Он на них покупает те или иные товары и тем увеличивает спрос на рынке и влияет на повышение цен на товары.

Банки, выдавая ссуды не в виде денег, а в форме банкнот, дают в руки своих клиентов особую покупательную силу, которую эти клиенты проявляют тем, что покупают на банкноты товары. Банкноты в руках их держателей, отражая известную кредитную сделку, представляют собой такой же спрос, как и настоящие деньги. Иногда и другие кредитные документы могут создавать своим обращением в качестве вспомогательного орудия денежного обращения для своих владельцев покупательную силу и тем поднимать спрос и цены на товары. Так, чек, выданный владельцем текущего счета его кредитору, может в течение нескольких дней своего существования перейти несколько раз из рук в руки в качестве способа уплаты за покупаемые товары. Напр., кредитор, получив чек от должника в уплату долга, может отдать его купцу в уплату за купленный у него товар.

Тем самым чек явится самостоятельным спросом на товар. Если далее купец, получивший чек, в свою очередь будет покупать другой товар, оплачивая его тем же чеком, то это явится новым спросом, поднимающим цену товара. Один и тот же чек, выполнив оплату товаров три раза, создает спрос на товары в тройной сумме. Такое же влияние могут оказывать на рынке векселя, тратты, даже облигации, поскольку продавцы соглашаются принимать их в уплату за товары.

Являясь покупательной силой, кредит может стать и нередко, действительно, становится орудием торговой спекуляции, повышающей цены товаров. Лицо или организация, имея незначительный наличный денежный капитал, могут в широких размерах развернуть свои покупки в кредит и тем взвинчивать рыночные цены, чтобы затем продать по повышенным ценам и нажить на разнице. Английский экономист Милль указывал, что кредит влияет на цены неодинаково, в зависимости от его формы, от которой зависит то, сколько торговых оборотов может быть сделано при помощи одной и той же кредитной сделки. Слабее всего влияет кредит по торговым книгам, так как он представляет собой однократный спрос на товар покупателя, покупка которого записывается в кредит в торговую книгу. Более значительное влияние оказывает чек, переходящий из рук в руки несколько раз. Еще сильнее влияние векселя, который может обращаться в качестве орудия платежа в течение всего срока, на который он выдан. Нередки случаи, когда вексель переходит через 20 и более рук. Наиболее же сильное влияние на спрос и цены оказывают банкноты, обращение которых в публике продолжается неопределенно долгое время.

В качестве силы, действующей на поднятие цен товаров, кредит играет очень существенную роль в развитии хозяйственных кризисов, именно в том повышательном спекулятивном периоде, который предшествует кризису и его непосредственно подготовляет. Когда начинается оживление промышленности и связанное с этим усиление спроса и повышение цен, кредит является орудием, которым начинают пользоваться спекулянты, желающие извлечь выгоду из повышательного настроения рынка. В это время кредит всегда сильно расширяется и тем еще более усиливает оживление рынка и повышение цен. Обычно в периоды промышленного оживления банки начинают усиленно выпускать банкноты и выдавать ими ссуды под учет векселей и под товары

и товарные документы. В руках заемщиков банков создается все большая покупательная сила, которая образует на рынке спрос и вызывает всеобщее удорожание товаров. Это положение может быть названо кредитной инфляцией. Но наступает момент, когда цены и напряжение производства достигают наивысшей точки, предложение начинает явно превышать спрос, и тогда разражается кризис, выражающийся в стремительном падении цен и в крупных убытках купцов и промышленников, которые вели свои дела в расчете на высокие цены. Эти убытки сопровождаются многочисленными банкротствами. Между прочим, банкротятся банки, которые развивали кредитование своих клиентов во время под'ема хозяйственной жизни, а теперь, вследствие неплатежа клиентов, не могут сами выполнить своих обязательств по отношению к своим вкладчикам и другим кредиторам. Таким образом, неплатежи одних влекут за собой неплатежи других, и все народное хозяйство испытывает сильнейший упадок и расстройство. С этого момента кредит начинает сильно сжиматься, ибо кредиторы, не доверяя отдавать свои капиталы взаймы, воздерживаются от совершения кредитных сделок, а те, которые уже отдали их взаймы, стремятся всячески вернуть их обратно и сократить свои кредитные операции.

Кредит, действуя в повышательную сторону на цены товаров, заключает в себе однако и другое влияние, умеряющее это повышательное действие постольку, поскольку этот кредит развивает производство и увеличивает предложение товаров. Действительно, если капиталы, полученные путем кредита, вкладываются в производство, то этим увеличивается предложение товаров на рынке, т.-е. кредит через применение его в производственных процесах оказывает уже понижательное влияние на цены.

Затем товары, купленные в кредит, точно также в конце концов направляются на рынок в качестве предложения, действующего понижательным образом на цены. Но надо заметить, что эти противоположные влияния кредита на цены не одновременны, а потому и не могут приводить к единообразному уровню и равновесию цен, которое имело бы место при равновесии спроса и предложения товаров на рынке. Поэтому то вредное влияние, которое кредит оказывает на чрезмерное повышение цен и на развитие спекуляции, в редких случаях может парализоваться влиянием кредита на усиленное снабжение рынка

товарами и потому остается обычно в полной своей силе. Отсюда для государства возникает задача добиться такого регулирования банкнотной эмиссии, чтобы она возможно менее могла искусственно влиять на цены рынка.

В СССР государственная политика в области эмиссии банкнот осложняется тем обстоятельством, что до настоящего времени не существует еще размена банкнот на золото и фактического золотого обращения. Поэтому денежное обращение не имеет свойственного золотому обращению автоматического регулятора денежного обращения, проявляющегося в отливе и приливе золотых монет в каналах денежного обращения. Поэтому Госбанк должен руководиться другими, менее явственными признаками, дающими указание на недостаток или избыток денег в обращении, как напр., индексами товарных цен, притоком денег на текущий счет, величиной торговых оборотов на биржах и т. п. Когда Госбанк замечает поднятие индексов цен, сокращение торговых оборотов, то, видя в этом указание на избыток денег в каналах денежного обращения, он принимает меры к извлечению известного количества банкнот из обращения, что совершается обычно путем соответствующего сжатия кредитования клиентов банка.

Влияние кредита на денежное обращение. При отсутствии кредита весь товарный оборот происходит за наличные деньги. В таком случае для страны требовалось бы такое количество денег, какое могло бы оплачивать все наличные покупки товаров. Отсюда экономисты делают вывод, что спрос страны на деньги прежде всего определяется суммой цен всех товаров, продаваемых за известный период времени, скажем, за год. При этом надо принять во внимание, что каждая монета совершает в течение года не одну уплату, а целый ряд их, в зависимости от так называемой скорости обращения денег. Если в среднем каждая монета делает в год 20 оборотов, то количество потребных денег равняется сумме цен товаров, разделенной на скорость обращения денег, т.-е. на 20.

Когда появляется кредит, он становится своеобразным способом уплаты за купленные товары. При покупке товара в кредит покупатель не уплачивает наличными деньгами, а выдает кредитный документ—вексель, чек, банковый билет, или же кредитор записывает за покупателем долг в своей торговой книге. Так как при такой сделке не употребляются деньги, то на сумму

таких сделок уменьшается потребность страны в деньгах. Чем шире кредитный оборот, чем больше население пользуется кредитными документами, тем меньше оно нуждается в наличных деньгах. Итак, кредит, сокращая потребность общества в деньгах, уменьшает спрос на них.

Раз благодаря кредиту сокращается количество обращающихся в стране денег, государство может уменьшить количество металлических денег в обороте. Ценность тех металлических денег, в которых перестает нуждаться торговый оборот страны, составляет прямое сбережение народного хозяйства. Эта ценность может получить другое, более производительное назначение. Другими словами, ценность тех металлических денег, которые становятся излишними, может быть превращена в орудия и сырье для производства товаров, потребных обществу, а тот труд людей, который раньше направлялся на производство металла для денег и на их чеканку, может быть направлен на производство других полезных предметов.

Если развитие кредита влечет за собой сокращение спроса на деньги и уменьшение их количества в обращении, то временно, пока не произойдет приспособление количества денег к сократившемуся спросу, кредит может вызвать падение цены денег и, следовательно, всеобщее повышение цен товаров. Если, скажем, в стране было в обращении 2 миллиарда рублей денег и при средней скорости обращения денег в 20 раз они обслуживали торговый оборот в 40 миллиардов рублей, то появление кредита, которым оплачивается товаров на сумму в 10 миллиардов, обозначает другими словами увеличение количества орудий платежа на сумму кредита, приблизительно на $^1/_4$. В таком случае этих орудий платежа будет больше, чем нужно, их предложение будет превышать спрос, а потому цена денег, составляющих главную часть этих орудий, будет падать, или цены всех товаров будут расти.

Это явление дало основание некоторым ученым выводить заключение о том, что эмиссионные банки, выпуская банковые билеты и тем увеличивая количество денежных знаков в обращении страны, могут влиять на поднятие цен товаров, а извлекая банкноты из обращения, могут влиять на понижение товарных цен. Развиваемая в таком духе теория получила название теории денежного обращения — currency theory. Ошибка этой теории заключалась в том, что она принимала временное явление за

постоянное, приписывала банкам такую политику, какой они не ведут, и придавала выпускам банкнот большее значение, чем они на практике имели. Прежде всего для того, чтобы могло проявиться влияние выпуска или из'ятия банкнот на цены товаров, нужно было их выпустить или из'ять большое количество, на десятки миллионов. Обычно же и выпуски, и из'ятия из обращения банкнот происходят небольшими порциями и в известной постепенности, а в этом случае так же постепенно происходит уход металлических денег из обращения и изменение в количествах самих товаров.

Но, если даже кредит временно и поведет к общему повышению товарных цен, то по мере развития кредитных сделок будет уменьшаться количество денег в обращении, так что оставшиеся деньги вместе с кредитными формами будут выполнять те обязанности, которые раньше выполняли одни деньги. Длительно в обороте народного хозяйства не может оставаться больше денег и кредитных документов, чем это требуется для оборота. Лишние деньги сами собой уйдут из оборота.

Далее банки вводят в обращение банковые билеты не в целях игры на ценах товаров, а для оказания кредита. Расширение кредита в крупных размерах может повлечь за собой внедрение большого количества банкнот в обороте, а это может вызвать повышение цен товаров. Но здесь беда заключается в расширении кредита, как такового, а не в банкнотах. Теория денежного обращения ошибочно выделяла банковые билеты из остальных форм кредита и других кредитных документов, приравнивала их полностью к деньгам, а потому и приписывала им такое же влияние на цену денег и цену товаров, какое имели сами деньги. Здесь данная теория смешивала влияние на цены товаров кредита, как покупательной силы, с влиянием, которое кредит может оказывать на товарные цены косвенно, через посредство влияния на понижение цены денег. Первое влияние, как мы указывали, весьма значительно, но оно не зависит от формы кредита. Здесь кредит по книге, чеки, векселя влияют на повышение товарных цен так же, как и банкноты. Наконец, банкноты отнюдь не могут считаться деньгами и играть роль денег, раз им не придается значение обязательного для всех граждан платежного средства, раз они служат орудием кредита и выпускаются для надобностей кредита, а не для нужд денежного обращения.

ГЛАВА XI.

Влияние кредита на народный доход и потребление.

Влияние кредита на народный доход. Мы говорили выше о том, что кредит повышает народное производство, содействуя накоплению новых капиталов и наиболее полному использованию имеющихся свободных капиталов. Расширение производства имеет своим следствием и увеличение дохода участников этого производства. Такое увеличение дохода имеет место как в капиталистическом обществе, так и в переходном хозяйстве СССР. Возьмем капиталистическое общество. Предприниматель, получив в кредит капитал и пуская его в оборот, получает на него прибыль, которой он не получил бы, если бы у него не было этого чужого капитала. Предположим, что предприниматель имеет собственный капитал в 100.000 руб., который дает ему в его предприятии 10.000 руб. прибыли. Предприниматель занимает еще 100.000 руб., которые в качестве свободного капитала не давали никакого дохода, а теперь, будучи вложены в предприятие этого предпринимателя, дают точно также 10.000 руб. прибыли. Ясно, что использование кредита дает возможность увеличить прибыль предпринимателя.

Но указанные 10.000 руб. поступают в пользу не одного лишь предпринимателя. Последний должен вознаградить за оказанный кредит своего кредитора, уплатив ему известный процент за ссуду. Кредитор сам не извлек бы суммы, равной полученным им процентам, в виде дохода. И для него получение этих процентов будет новым доходом. Скажем, кредитор получает за отданный им капитал 5%. Таким образом, кредитор увеличивает свой доход на 5.000 руб., а предпринимателю—должнику остается от прибыли, полученной на занятой капитал, 5.000 руб. нового дохода. У этого предпринимателя был свой капитал в 100.000 руб., дававший ему прибыль в 10.000 руб. Теперь к этой прибыли прибавляется сумма в 5.000 руб., т.-е. на его капитал в 100.000 руб. получается прибыль в 15.000 руб., или прибыль поднялась с 10% до 15%.

Отдаваемые в ссуду капиталы увеличивают не только прибыль предпринимателя, но и заработную плату рабочих. Дело в том, что новый вложенный в производство капитал увеличивает производство, часть его предназначается на оплату труда рабочих, следовательно, он дает возможность применить большее число рабочих рук, т.-е. он усиливает спрос на рабочие руки,

поднимает заработную плату и дает заработок большему числу рабочих.

Такой же результат получается от приложения новых капиталов путем кредита и в народном хозяйстве СССР, хотя он имеет здесь иную социально-экономическую природу. Введенные в производство путем кредита новые капиталы расширяют производство государственных трестов, увеличивают сумму создаваемых ценностей и тем увеличивают сумму получаемого в промышленности дохода. Этот новый доход однако не идет в пользу каких-либо капиталистов, а составляет приращение общественного дохода всей страны. Часть этого приращения поступает в государственный фонд увеличения народного промышленного капитала для дальнейшего расширения промышленности (социалистическое накопление), часть этого приращения дает возможность поднять заработную плату рабочих, трудящихся в промышленности, а часть его поступает путем налогов и отчислений в пользу государственной казны. Следовательно, мы имеем в СССР точно также повышение народного дохода от кредитуемого капитала, но это повышение идет на пользу всего народа, а не в пользу отдельных лиц.

Влияние кредита на потребление. В экономической науке распространен взгляд, по которому кредит для личного потребления человека признается вредным или, по меньшей мере бесполезным. Имущество, отдаваемое взаймы для того, чтобы быть потребленным для удовлетворения личных нужд должника, с этой точки зрения пропадает безвозвратно для народного хозяйства, в то время как кредит для производства дает возможность создавать новые ценности, из которых и происходит возврат отданных взаймы ценностей.

Этот взгляд страдает большой односторонностью. Он рассматривает всю хозяйственную жизнь общества только с точки зрения производства и упускает из виду, что хозяйство человека не есть самоцель, а служит только средством для удовлетворения человеческих потребностей. И производство само имеет смысл и пользу лишь постольку, поскольку оно служит удовлетворению потребностей людей. Потребительный кредит, давая в руки человека покупательное средство, позволяет ему расширить его потребление. Хорошо это или плохо? Дело в том, что потребительный кредит может иметь положительное или отрицательное значение в зависимости от того употребле-

ния, какое из него делается. Существуют многочисленные случаи, когда этот кредит приносит большую пользу даже в чисто хозяйственном отношении. Так, напр., человек для успешного выполнения многих профессий должен пройти длительную подготовку, напр., чтобы сделаться инженером, умеющим строить мосты, здания, железные дороги, нужно пройти многолетнюю школу и получить высшее инженерное образование. Для того, чтобы сосредоточиться на учении и не отвлекаться посторонними занятиями, необходимо иметь на время учения хотя скромные средства существования. Если их не может дать государство и если учащегося не могут поддерживать родные, то возможно обращение к кредиту, который даст сумму, достаточную для существования на время учения. Это будет потребительный кредит, но кредит высоко полезный, обеспечивающий через известное время подготовку образованного инженера, который явится участником народного производства.

Многие лица, приступающие к выполнению какой-либо профессии, первое время не имеют дохода, на который они могли бы существовать. Им приходится кредитоваться в форме потребительного кредита, который имеет безусловно положительное значение, так как он поддерживает силы и трудоспособность человека и позволяет ему пережить тот период, пока он не приобретет клиентов и вообще пока не начнет получать доход. Так, напр., рабочий, поступивший на фабрику, должен просуществовать до получки первого жалованья либо на сделанные раньше сбережения, либо, если у него таковых нет, должен получить кредит от предприятия или от потребительного кооператива, на который он и сможет просуществовать первые недели. Этот кредит, хотя и является потребительным, является хозяйственным средством обеспечения полезной работы этого рабочего. Точно также доктор, начинающий свою деятельность, может не сразу начать зарабатывать столько средств, сколько ему нужно для существования. Если он получит кредит для покрытия своих личных потребностей в первое время своей деятельности, то этот кредит даст ему возможность проявить себя и укрепить свою репутацию среди больных. Такой кредит как бы предвосхищает будущие доходы лица и в этом отношении играет положительную экономическую роль. Наконец, бывают случаи, когда кредит служит средством поддержания существования человека, впавшего в безвыходное положение по случайным и непредвиден-

ным причинам, напр., вследствие болезни, пожара, потери места и пр. Лицо является вполне трудоспособным, может выполнять нужную для общества хозяйственную деятельность, но случайно выбивается из нормального существования. Потребительный кредит, который ему будет оказан, принесет большую пользу и для всего народного хозяйства, так как сохранит для общества производительную единицу. Без поддержки кредитом это лицо может выбиться из колеи, опуститься на дно жизни и сделаться вместо производительного работника тягостью общества.

Таким образом, потребительный кредит, расширяя потребление, может оказаться полезным в тех случаях, когда данное государство не создало общего страхования людей на случай болезни, пожара и других несчастий. Но даже и при наличии таких видов страхования потребительный кредит может иметь значение в смысле предоставления пострадавшему человеку бо́льших средств, чем те скромные суммы, какие даются страхованием.

В СССР потребительный кредит имеет гораздо меньшее значение прежде всего потому, что в нем весьма сужена область частных хозяйств, для которых этот кредит имеет значение, а затем и потому, что все более расширяется сфера общественных форм помощи в виде социального страхования, касс взаимопомощи, деятельности профессиональных союзов и пр.

Темные стороны кредита. Являясь могучей хозяйственной силой, животворящей народное хозяйство, основанное на обмене, кредит имеет однако и свои темные стороны, связанные с его применением в условиях развитого капиталистического строя.

Самое важное зло, связанное с развитием кредита в эпоху капитализма, заключается в том, что он в конце концов становится орудием узко-корыстных целей небольшой кучки людей, завладевших банками и направляющих всю деятельность последних ради извлечения максимальных прибылей. Это есть зло, связанное с господством финансового капитала.

На почве этого господства кредит часто использовывается для создания недостаточно солидных, а то и прямо дутых и сомнительных предприятий. Мы говорили о том, что предприимчивые, но не имеющие собственных средств люди пользуются кредитом для организации новых предприятий. На этой почве и происходят злоупотребления, когда ловкие и бессовестные

дельцы пользуются кредитом вовсе не для того, чтобы создать настоящие солидные предприятия, расчитанные на будущность, а для того, чтобы основать предприятие, придать ему кажущийся выгодный и солидный вид и затем продать свои акции этого дела другим доверчивым людям в три-дорога и, сняв большие барыши, устраниться от предприятия.

Далее можно отметить более легкое отношение людей к чужим капиталам, полученным ими путем кредита. Они не чувствуют за их судьбу той ответственности, какую они чувствуют, когда пользуются собственными капиталами. Чужими капиталами люди легче и свободнее рискуют, особенно, если сами они не имеют крупного капитала, который может быть привлечен к ответственности в случае растраты или злоупотреблений. Это легкое отношение к занятому капиталу очень характерно сказывалось в той легкости об'явления себя несостоятельным, какое существовало среди русского купечества дореволюционного времени. Такие несостоятельности являлись чуть ли не нормальным способом наживы Купец об'являл себя банкротом, собирал своих кредиторов и предлагал им расплату по долгам „по гривеннику " или „по двугривенному" за рубль. Очень часто кредиторы соглашались добровольно на такую сделку, а должник, заплатив по долгам небольщую часть и временно скрыв остальной свой капитал в руках родственников, снова принимался за торговые дела, получив крупный барыш от данной операции.

В силу того же легкого отношения к чужим средствам кредит питает спекуляцию, дает почву и материал для спекулятивных операций. Кредит создает питательную среду, на которой возвращаются нездоровые и вредные формы и проявления спекуляции. Спекулянт, желающий нажиться на выдерживании товара для искусственного его удорожания, широко пользуется кредитом, который дает ему средства с одной стороны для широкой скупки товара и сосредоточения его в своих руках, а с другой стороны—для того, чтобы держать на складе и не выпускать на рынок (путем подтоварного кредита). Спекуляция городскими земельным участками весьма облегчается путем использования ипотечного кредита, который дает возможность скупать большие пространства земли. Вся область биржевой спекуляции на акциях и других ценных бумагах главным образом держится на кредите банков, которые открывают биржевым дельцам онколь-

ный счет под залог ценных бумаг и тем дают им в руки огромные средства для биржевой игры.

Борьба с этими нездоровыми явлениями в области кредита в рамках капиталистического строя прямым путем невозможна, так как в руках государства нет средств непосредственного воздействия на спекуляцию, да оно и не может выступать против представителей капиталистического класса, являясь само отражением и выразителем интересов этого класса.

В СССР огосударствленная промышленность и торговля, освобожденные от основного двигателя капиталистического предприятия—стремления к наивысшей прибыли, свободны и от указанных вредных проявлений спекуляции, за редкими исключениями, когда деятели этих организаций либо заражаются капиталистическими тенденциями из окружающей буржуазной среды, либо вступают уже прямо на путь злоупотреблений и преступлений. Что касается частной промышленности и торговли, то в ней вредные формы спекуляции встречаются, использовывая главным образом происходящие кон'юнктурные колебания нашей хозяйственной жизни, но 1) эта спекуляция ограничена скромными размерами капиталов частных предприятий и 2) она встречает противовес в мощных государственных хозяйственных организациях и в многообразных способах воздействия государственной власти, имеющей в своем распоряжении очень действительные меры борьбы, как-то регулирование цен на рынке, распределение товаров по рынкам сбыта, налоговой аппарат, железнодорожные тарифы, таможенный тариф, монополию внешней торговли и пр.

Библиографические указания специальной литературы.

Каценеленбаум. Учение о деньгах и кредите. 2 тома. Вышло новое издание в 1926 году. Это—наиболее полное и систематическое изложение всех вопросов по денежному обращению и кредиту, обновленное новыми данными и литературой.

Косинский. Учреждения для мелкого кредита в Германии, 1901 года. Здесь для читателя важно только введение, заключающее в себе обстоятельно развитую теорию кредита на основе идей Маркса.

И. И. Кауфман. Кредит, банки и денежное обращение, 1873 г. Хотя эта книга и относится к старому времени, однако она из немногих монографий о кредите на русском языке и для теоретического углубления представляется полезной, несмотря на многие спорные и неприемлемые положения.

Маркс. Капитал. Третий том, часть первая, отдел пятый, где собраны отрывки по вопросу о денежном капитале и кредите, и часть вторая, где имеется материал по вопросу о денежном капитале, но в необработанном и незаконченном виде.

Гильфердинг. Финансовый капитал, 1923 года. Классическая книга по теории финансового капитала, однако довольно трудно читаемая и требующая хорошей экономической подготовки.

Милль. Основания политической экономии. Книга III, главы 11 и 12. Популярное и живое изложение проблемы кредита, хотя и опирающееся на устарелые точки зрения в области ценности.

Лексис. Кредит и банки, перевод с нем., 1923 г. Главное содержание книжки посвящено банкам, но имеется первая часть, трактующая вообще о кредите. Изложение очень конспективное и потому трудное.

Витгерс. Денежный рынок, 1923 года. Видная работа о денежном рынке, в которой читатель найдет рассмотрение ряда вопросов, связанных с проблемой денежного рынка (т. е. рынка

капиталов), главным образом применительно к Лондонскому рынку. Особенно подробно рассмотрены вопросы о векселях и чеках.

Knies Geld und Kredit Классическая работа, но теперь устаревшая.

Wagner. Der Kredit und das Bankwesen в Schönbergs Handbuch der politischen Ockonomie. Краткие основы по теории кредита и банков.

Komorzynski. Die national ökonomische Lehre vom Kredit, 1909 г. Обстоятельная монография с ясным изложением. Из новейших работ на немецком языке наиболее полный и наилучший труд.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Ошибочные понимания кредита.

К приведенному в 1-й главе определению кредита ученые пришли только в новейшее время, когда они углубились в выяснение экономической природы кредита, в выяснение роли кредита в производственном процессе, причем главным толчком к разработке теории кредита послужили с одной стороны построения Маркса о круговращении капитала и его отдельные замечания, рассеянные в III томе „Капитала“ по вопросу о денежном и банковом капитале.

Раньше экономисты останавливались больше на внешних сторонах кредита и потому давали определения кредита формального характера. Очень многие ученые видели сущность кредита в том, что он представляет собой оборот между настоящим и будущим временем. Так, Книс, написавший в 1876 г. большой труд о кредите, определял кредит, как возмездный оборот, в котором одно лицо передает другому ценность или оказывает услугу в настоящее время, а другое лицо за это возвращает первому соответствующую ценность или оказывает соответствующую услугу в будущем. В таком же роде понимает кредит Туган-Барановский, определяющий кредит в своем курсе политической экономии так: „Кредитом называется такая возмездная передача хозяйственных предметов, при которой уплата эквивалента за полученный хозяйственный предмет отсрочивается на определенное время, или, иначе говоря, такая сделка, при которой момент получения ценности отделен от момента возвращения эквивалента (равноценности) некоторым промежутком времени“. В таком же духе понимали кредит Лексис, Мэкляуд и др.

Несколько иначе, но с сосредочением внимания на раздельности во времени передачи ценности и получения обратно равноценности об'ясняли кредит те ученые, которые рассматривали его, как меновую сделку с отсрочкой уплаты эквивалента. Они

различали два вида меновых сделок: 1) наличных и 2) кредитных. В первых сделках одно лицо приобретает товар или ценность от другого, уплачивая за него одновременно равноценность. Во вторых сделках лицо уплачивает равноценность через известный срок. В этом понимании кредит есть обмен ценностей с отсрочкой уплаты равноценности. Так определял кредит еще Гильдебрандт в 1864 г. Вагнер считал кредитом отдачу ценности на основе уверенности в будущем получении равноценности.

Прежде всего момент отсрочки уплаты равноценности, являясь одним из моментов кредитной сделки, не представляет особенности именно кредита, а встречается в целом ряде хозяйственных отношений. Все хозяйственные действия совершаются во времени. Проф. Каценелебаум приводит ряд примеров, где имеется налицо различие во времени оказания услуги и возвращения равноценности, но где никто не признает наличности кредитной сделки. Таково положение рабочего или служащего, выполняющего известную работу в течение недели или месяца, но получающего вознаграждения за нее только по истечении этого срока. Такова сделка страхования, при которой страхователь уплачивает страховую премию, а получает вознаграждение за понесенный убыток только тогда, когда этот убыток фактически наступает. Существо кредита не в том, что протекает время между выданной ценностью и возвращенной, а в той роли, которую отданный капитал или потребительный запас играет в хозяйстве заемщика. Конечно, для выполнения этой роли имущество, данное в кредит, должно пробыть в хозяйстве заемщика большее или меньшее время, но этот факт есть лишь сопровождающее кредитную сделку обстоятельство, но не есть экономическая природа кредита.

С другой стороны нельзя рассматривать кредит, как меновую сделку. Становясь на эту точку зрения, мы должны признать, что действие кредитора есть продажа, а действие должника—покупка. Между тем во многих случаях кредита этого на самом деле нет. В покупке товара в кредит, правда, мы имеем случай меновой сделки с отсрочкой платежа эквивалента. Но заем денег уже никак не может рассматриваться, как купля-продажа. При денежном займе должник получает сумму денег и через известный срок ее же и возвращает. Здесь нет обмена одного товара на другой или на деньги, а имеется переход из

рук в руки одной и той же суммы денег. Точно также не является обменом передача земельного участка, дома, машины и других непотребляемых предметов во временное пользование другого лица, ибо и здесь один и тот же предмет сначала передается от кредитора должнику, а затем от должника кредитору. Таким образом, подведение кредита под понятие меновой сделки не обнимает всех случаев кредита и потому не может быть принято.

Ряд писателей видел существо кредита в доверии, которое оказывает кредитор своему должнику. Эта вульгарная точка зрения ведет свое начало из простого толкования слова „кредит", которое по латыни обозначает „верить". Она разделялась старыми экономистами еще в начале XIX века. Таков был Торнтон, считавший кредит доверием, которое оказывается купцами между собою в области их коммерческих сделок. Небениус определял кредит, как доверие, которое проявляется в действительности обязательства лица вернуть за полученную ценность в будущем эквивалент. Кон считал кредит доверием к платежеспособности другого лица. Русский экономист Сквор цев называл кредитными сделками те сделки, которые совершаются на основании взаимного доверия сторон. По Чупрову, кредит есть передача одним лицом другому ценности, основанная на доверии к данному обещанию возвратить в будущем равноценность.

И сосредоточение понимания кредита на моменте доверия выдвигает на первый план такой признак, который свойствен очень многим экономическим явлениям и который совсем не характерен для явления кредита. Еще Книс в упомянутой работе справедливо доказывал, что почти все хозяйственные действия человека заключают в себе элемент доверия. Поручая какую-либо работу своим служащим и рабочим, хозяин доверяет им орудия производства и сырье Домохозяин, сдавая квартиру квартиранту, доверяет ее заботливости и аккуратности этого квартиранта. Акционеры доверяют ведение акционерного предприятия правлению общества, покупатель доверяет продавцу в том, что продаваемый ему товар отвечает требуемым качествам и не является поддельным, вкладчик доверяет свой денежный вклад банку и т. д., и т. д. Однако, когда мы определяем все перечисленные экономические явления, мы не говорим о доверии, как признаке, характеризующем эти явления. Почему же, доверие должно быть отличительным признаком только одного кредита?

Далее. Доверие есть суб'ективное настроение кредитора которое не может быть руководящим началом для такого хозяйственного действия, как передача имущества во временное пользование другого хозяйства. Когда кредитор отдает свой капитал или потребительный запас в пользование должника, он руководится хозяйственным расчетом и строит его не на туманном, суб'ективном и непрочном доверии, а на об'ективных данных, которые дают ему основание твердо расчитывать на обратное получение своего имущества. В одних случаях кредитор берет от должника специальное обеспечение долга, напр., залог недвижимого имущества или заклад движимой вещи должника. Такой залог или заклад полностью, а часто даже с избытком обеспечивает долг и, следовательно, в таких случаях нет вообще никакого элемента доверия к будущей платежеспособности должника со стороны кредитора. Если это так, то либо такие случаи кредита, как не имеющие элемента доверия, не могут быть признаваемы кредитными сделками согласно данной теории, либо само определение кредита ошибочно.

В других случаях заимодавец учитывает общее положение хозяйства должника, прочность и солидность его предприятия, его платежеспособность. Он оказывает кредит, опираясь на свою оценку хозяйственной деятельности должника. Основанием кредита и здесь будет не доверие, а реальная возможность обратить в случае неплатежа взыскание на все имущество должника.

Что доверие не есть свойство всех кредитных сделок, свидетельствуют многочисленные случаи оказания кредита людям, не заслуживающим доверия. Проф. Косинский справедливо указывает на то, что в Московской Руси XVI—XVII веков иностранные купцы постоянно жаловались на недобросовестность и обманы со стороны русских, но тем не менее они продолжали оказывать им при своих торговых сношениях широкий кредит. Но предоставление этого кредита было рассчитано так, чтобы повышенным процентом покрыть те убытки, которые происходили от неплатежа части русских долгов. Таким образом, несмотря на отсутствие доверия, кредит давался и был даже выгоден для самих кредиторов.

Ряд ученых полагает, что путем кредита имущество передается только в собственность должника (напр., Коможинский, Косинский). Имущество, говорит К о с и н с к и й, переносимое

путем кредита в предприятие должника в качестве капитала, может переноситься только в виде собственности. Поэтому все те сделки, которые не передают должнику права собственности, не являются кредитными сделками. В подтверждение своей мысли Косинский приводит пример отдачи машинным товариществом молотилки в наем землевладельцам. Он находит, что эта молотилка остается капиталом в распоряжении товарищества и не является капиталом, т.-е. орудием производства, в предприятиях арендующих ее земледельцев. Поэтому, говорит он, отдача молотилки в наем не является кредитной сделкой. С этим нельзя согласиться. Молотилка фактически действует в хозяйстве нанимающих ее земледельцев и служит в них орудием производства. Для того, чтобы молотилка выполнила свое хозяйственное назначение (именно, чтобы она обмолотила зерно), совершенно не важно, на основании какой юридической сделки получил ее земледелец в свое хозяйство. Будет ли он иметь на нее право собственности или право временного пользования, молотилка одинаково выполняет свою хозяйственную роль—обмолотить механически зерно. Нельзя согласиться и с тем, что молотилка остается в качестве капитала в распоряжении машинного товарищества. Пока она работает в хозяйствах нанимателей-земледельцев, она не может работать в машинном товариществе, а, работая у нанимателей, она у них и выполняет свою роль капитала, т.-е. орудия производства. Здесь положение дела совершенно одинаково с тем случаем, когда кредитор отдает сумму денег должнику. Эти деньги превращаются должником в сырье, оборудование и другие средства производства и таким путем играют роль капитала в предприятии должника. В это самое время эта сумма денег не может играть роли капитала в хозяйстве кредитора. У кредитора в последнем случае, точно также как и у машинного товарищества, имеется только право обратного требования капитала, в одном случае такого же и в том же количестве, а в другом того же самого, но нет действительного обладания капиталом в натуре. Так как одна и та же вещь, один и тот же капитал не может существовать и действовать одновременно в двух местах, то ясно, что соображения Косинского не могут быть признаны правильными.

Коможинский приводит в доказательство положения, что кредит передает имущество только в собственность, примеры передачи имущества другому лицу на сохранение или для

управления, примеры, по его словам, не могущие считаться кредитом. Здесь следует проанализировать ту роль, которую играет переданное имущество в руках доверенного лица. Если вещь сдана на сохранение, она не входит в его хозяйство для использования, но наоборот должна быть сохранена неприкосновенной. Здесь ясно, что кредитной сделки нет. Если лицо получило вещь для управления, то оно использовывает ее хозяйственно, но не в своем хозяйстве, а в хозяйстве доверителя. Таким образом, вещь продолжает оставаться в хозяйственном использовании ее собственника и не входит в хозяйство доверенного. И здесь таким образом отсутствует кредит, как переход имущества в хозяйство должника. Сам Коможинский признает, что „экономическое значение кредита для должника заключается в том, что чужое имущество предоставляется ему для пользования, что поэтому он располагает более значительным количеством благ и может извлечь из своего хозяйства увеличенный доход".

Если бы мы приняли взгляд Косинского и других экономистов, то возник бы вопрос, к какой группе экономических отношений следует отнести аренду земли, домов, орудий производства. Названные авторы отступают в решении этого вопроса от анализа этих отношений с экономической точки зрения и становятся на формальную юридическую точку. Но тогда эти сделки аренды не получают своего места в хозяйственном обороте. Мы считаем их входящими в круг кредитного оборота. Тот факт, что эти предметы имеют характер длительного пользования, а не потребляются однократно, не меняет их хозяйственной роли при передаче их во временное использование в другое хозяйство.

Отвергая все приведенные взгляды на кредит, мы должны признать, что единственно правильным является то понимание кредита, которое связывает его с производством. Впервые так поставил вопрос Маркс, считавший кредит круговращением капитала, приносящего проценты. В одном из отрывков, приведенных в 3-м томе „Капитала" Маркс говорит: „Владелец денег, желающий использовать их в качестве капитала, приносящего проценты, отчуждает их третьему лицу, бросает их в обращение; здесь эти деньги превращаются в товар, как капитал, как ценность, потребительная ценность которого в том и заключается, что он создает прибавочную стоимость. Этот денежный капитал удаляется от первоначального владельца только на время,

он на время переходит из рук своего собственника в руки функционирующего капиталиста, т.-е. не продается, не поступает в уплату, а лишь отдается взаймы, с условием, что по истечении известного времени он вернется к своему исходному пункту и притом вернется, реализовав свою потребительную ценность, заключающуюся в способности создавать прибавочную ценность".

Идеи Маркса получили дальнейшую разработку в трудах позднейших экономистов. Согласно этому пониманию, кредит есть такой оборот имущества между различными хозяйствами, которым имущество (капитал или потребительный запас) одного хозяйства передается на условленное время в другое хозяйство для хозяйственного использования.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

Финансовое Издательство НКФ СССР.
МОСКВА, Б. Черкасский пер. 2. Тел. 4-25-40.

„Популярный финансово-Экономический Словарь".

под. ред. **Бронского М. Г., Боголепова Д. П., Деревенко Н. Н.** и при участии ряда виднейших хозяйственников и ученых финансистов и экономистов.

Словарь содержит свыше 3.000 об'явлений различных финансовых и экономических терминов в общедоступном и живом изложении. Словарь, главным, образом использует русскую практику.

Необходим каждому хозяйственнику, финработнику и вообще каждому интересующемуся финансовыми и экономическими вопросами.

Необходимая книга для библиотек, учреждений, кооперации и для всех лиц, соприкасающихся с финансовой и административной практикой.

Об'ем книги—27 печ. л. убористого шрифта.

Цена. (в переплете) 6 руб.

Борисов, И., проф. Цены и торговая политика . . . . 1 р. 50 к.
Брюханов, Н. О финансовых перспективах СССР . . . — » 40 »
Вольф, Г.— Госкредит СССР. . . . . 1 » 40 »
Гензель, П., проф. Налоги СССР. Изд. 2-е . . . . . 1 » 25 »
Грегори. Теория и практика вексельных курсов. . . . 1 » 50 »
Игнатьев, М. Кон'юнктура и цены. . . . . 1 » 50 »
Кон'юнктура народного хозяйства СССР и мирового в 1924—25 г. . . . . . 2 » — »
Очерки кредитного права. Сборник статей под ред. проф. Вормса . . . . . 1 » 80 »
Проблемы Государственного Кредита Союза ССР при участии: проф. Л. Юровского, Д. Лоевецкого, И. Эпштейна, Г. Вульфа, и проф. Кузнецова . . . . . —р. 60 к.
Соколов, А., проф. Скорость обращения денег и товарные цены. . . . . 1 » 50 »
Сокольников Г. Финансовая политика революции, том I. 2 » — »
Сокольников Г. Финансовая политика революции, том II. 2 » — »
Сокольников Г. Осенние «заминки» и проблемы хозяйственного развертывания . . . . . — » 30 »
Сокольников Г. Пройденный путь и новые задачи. . . — » 30 »
Финн-Енотаевский. Капитализм в России, том I . . . 3 » 50 »
Финансовый капитал и производительный. . . . 1 » 80 »
Фиск, Г. Междусоюзнические долги . . . . . 2 » 50 »
Фишер, И. Покупательная сила денег. . . . . 4 » 50 »
Шенкман, И. Кредит в международной торговле. . . . 1 » 20 »
Юровский, Л. Современные проблемы денежной политики. . . . . 2 » 50 »
Юровский, Л. Наше хозяйственное положение и ближайшие задачи экономической политики . . . . — » 60 »

Цена 1 р. 75 к.

